

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Кафедра гражданского права

СТУПЕНЬКИ ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник научных студенческих работ

Выпуск 1

Саратов
2021

УДК 346, 347
ББК 67.404
С71

Редакционная коллегия:
д.ю.н., доцент *С.Ж. Соловях*;
к.ю.н., доцент *А.В. Афанасьевская*;
к.ю.н., доцент *О.Н. Ермолова* (отв. ред.);
к.ю.н., доцент *Н.Ю. Кавелина*;
ст. преподаватель *М.А. Кондрашова*;
к.ю.н., доцент *Л.В. Ладочкина*;
к.ю.н., доцент *М.А. Пазына*;
к.ю.н., доцент *Л.В. Саенко* (отв. ред.);
ст. преподаватель *О.С. Сотскова*;
к.ю.н., доцент *О.А. Чаусская*

С71 **Ступеньки частного права** : сборник научных студенческих работ. Вып. 1 / отв. ред. О.Н. Ермолова, Л.В. Саенко. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – 140 с.

ISBN 978-5-7924-1782-3

В сборник включены результаты научно-исследовательской работы обучающихся по актуальным вопросам частного правового регулирования. Представленные исследования помимо общегражданских отношений охватывают различные аспекты наследственного, семейного, жилищного, предпринимательского права; предметом изучения охвачен широкий спектр проблем защиты прав потребителей, прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также всех интересующихся частноправовой проблематикой.

УДК 346, 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-7924-1782-3

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям заведующего кафедрой гражданского права С.Ж. Соловых	6
Из сокровищницы классики отечественной цивилистики	7
Стародубова У.М. Материальный аспект упущенной выгоды.	8
Варюшина А.Ю. Меры и направления повышения конкурентоспособности на примере ООО «РедБулл (Рус)»: экономико-правовой аспект	12
Алпатов М.А. Правило эстоппель как способ защиты добросовестной стороны в контексте юснатуралистического направления развития гражданского права	15
Аншаков И.А., Борисов А.В. Проблемы договора аренды коммерческой недвижимости в период начала пандемии COVID-19.	18
Аппаева Р.Р. Проблемы и перспективы обращения криптовалюты в РФ.	24
Афони娜 У.В., Бучина А.Е. Бренд и мошеннические атаки	27
Баженова И.А., Дубовкина А.С. Специфика правового регулирования совместного завещания супругов в России и опыт зарубежных стран	31
Балдуева И.В. Особенности защиты прав потребителей в сфере оказания косметологических услуг	35
Булавинова А.М., Тимошина Л.В. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и Украины о совместном завещании.	38
Былин В.А. Проблемы гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав	44

Волошко А.В., Подлипалина Т.М.	
Проблемы применения принципа исчерпания исключительного права на национальном уровне	48
Гребенникова О.Л.	
Понятие и функции средств индивидуализации.	53
Гусева В.А.	
От проприетарной концепции интеллектуальной собственности к «триаде интеллектуальных прав»	55
Егорова А.Д.	
Роль молчания в сделках.	59
Еликбаева А.А., Задорожная А.А.	
Гражданско-правовой механизм защиты авторских прав	62
Желтобрюхова А.Ю.	
Проблемы компенсации морального вреда	66
Жукова М.А.	
Последствия недействительности сделок, совершенных в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено.	70
Закаляпина Д.Д.	
Особенности заключения договора поставки с рассрочкой оплаты.	73
Ивекеева А.А.	
Актуальные проблемы института права собственности.	77
Клочко К.В.	
Ограничение наследственных прав по законодательству стран СНГ и континентальной Европы (сравнительно-правовой аспект.	79
Королева Е.С., Темрезова К.В.	
Особенности гражданско-правового регулирования биопечати.	82
Кулаков А.В.	
Объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования	86
Курохтина О.А., Третьякова С.В.	
О некоторых проблемных вопросах правового регулирования договора участия в долевом строительстве.	89

Лессард А.Б., Панин Е.С.	
Место судебной экспертизы в современном патентном праве Российской Федерации	94
Мищенко А.Ю., Цаплина Э.В.	
Совместное завещание супругов, отбывающих наказание в местах лишения свободы	97
Оганов К.К.	
Наследование цифровых денег	100
Перова А.П., Шарипова А.К.	
Ответственность перевозчика при перевозке грузов автомобильным транспортом	103
Пискорская Е.В.	
Актуальные проблемы эмансипации несовершеннолетних	107
Садомова Е.С.	
К вопросу о недостоверных заверениях в обстоятельствах	111
Самойленко Р.Г., Сычев И.И.	
Проблема оказания квалифицированной юридической помощи в России	113
Симонов Н.В.	
К вопросу об оплате непринятого товара	118
Сорокопудова Е.А.	
О проблемах обеспечения жильём молодых семей	122
Феллер В.С.	
Наследование цифровых активов	125
Чепурнова М.А.	
Государство как участник гражданского оборота	128
Попова Ю.А., Эмеров А.А.	
Шрифт как объект интеллектуальных прав	131
Юфина П.В.	
Проблемы правового регулирования договора каршеринга в РФ	136

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Перед вами – первый выпуск сборника научных статей обучающихся Саратовской государственной юридической академии по вопросам частного права.

В год празднования 90-летия со дня основания СГЮА кафедра гражданского права начинает проект, знакомящий с лучшими научными работами студентов по проблемным вопросам цивилистики.

В рамках данного сборника опубликованы работы, направленные на исследование, анализ и выработку предложений по разрешению различных проблемных вопросов гражданского права, требующих качественного нормативно-правового регулирования. Эти работы отобраны членами кафедры гражданского права и представляют собой образцы научных достижений студентов, только начинающих знакомиться с частным правом.

Научно-исследовательская деятельность студентов является необходимым элементом становления высококвалифицированного специалиста и будущего ученого. Это овладение целостной системой методов, приемов и навыков постановки и решения научно-исследовательских задач, развитие способностей к научному творчеству, самостоятельности и инициативности. В силу чего проведение подобного рода научных исследований молодыми учеными, делающими первые шаги в юридической науке, представленных в рамках публикации данного сборника, представляется нам крайне важным и необходимым, а также позволит выработать новые позиции и подходы, определить ориентиры и векторы развития различных сфер жизнедеятельности нашего общества и государства.

Друзья, помните: вы – будущее российской юридической науки! Добро пожаловать в увлекательный мир цивилистики! Надеюсь, вы получите удовольствие от изучения данной отрасли права и новый импульс для дальнейшего занятия наукой!

С.Ж. СОЛОВИХ,
заведующий кафедрой гражданского права,
доктор юридических наук, доцент

Из сокровищницы КЛАССИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКИ

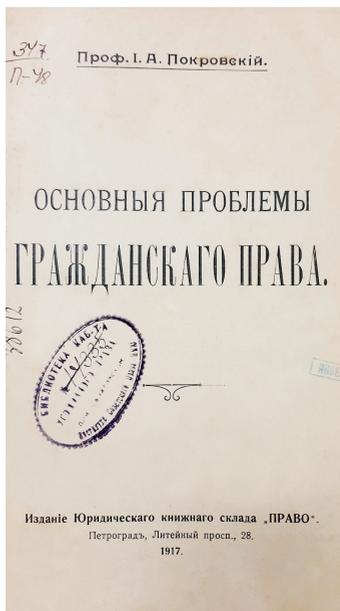

Иосиф Алексеевич Покровский (1868–1920)

«Гражданское право как система юридической децентрализации по самой своей структуре покоится на предположении множества маленьких центров, автономных устроителей жизни в тех областях, которые охватываются гражданским правом. Эти центры и суть субъекты прав. Для осуществления той свободы и инициативы, которая составляет основную задачу гражданского права, этим субъектам прав предоставляются так называемые субъективные права (например, право собственности, право требования и т. д.), общая сущность которых заключается в известной юридически обеспеченной возможности действовать по своему желанию.»

А.Л. Маковский. Выпавшее звено (вступительная статья к изданию: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. М.: Статут, 2003.)

«Всю жизнь ум и сердце Иосифа Алексеевича занимала одна проблема – гражданское право и человек (иногда – право в целом и человек, государство и человек). Она присутствует во всех без исключения его выступлениях, статьях и книгах. Если даже доклад или статья были вызваны конкретным поводом, то по этому поводу автор высказывает мысли, соображения и аргументы общего, принципиального характера. И сегодня его мысли и аргументы не только интересны, но и практичны.»

У.М. Стародубова
аспирант 1 курса
Саратовской государственной юридической академии
(научный руководитель – заведующий кафедрой
гражданского права С.Ж. Соловых)

МАТЕРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ

Незнание действующего базового законодательства способствует тому, что в дальнейшем в результате нарушенного права может возникнуть упущенная выгода, причиной которой полностью или частично является несоблюдение условий договора, незаконное использование прав интеллектуальной собственности, несоблюдение форм документов и т.п.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что несмотря на масштабное количество исков, направленных на взыскание упущенной выгоды, удовлетворение таких исков судами крайне мало. При этом малое удовлетворение исков такой категории дел, как правило, обусловлено не только сложностью рассмотрения таких дел, но и тем, что, исходя из особенности данной категории, отсутствует достаточный опыт рассмотрения.

Статья 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) одним из способов защиты гражданских прав закрепляет возмещение убытков. Возможность использования способа защиты гражданских прав, выраженного в форме возмещения убытков, возникает у лиц из самого факта неисполнения обязанности, нарушения гражданских прав, то есть независимо от того, содержится ли в той или иной норме ГК РФ упоминание о таком праве или нет. Более того, возмещение убытков выступает главной формой гражданско-правовой ответственности¹.

При этом ст. 15 ГК РФ предусматривает, что лицо, чьи права были нарушены, вправе требовать возмещения ему причиненных убытков в полном размере, если на законодательном уровне или же договорами не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Исходя из этого, ГК РФ закрепляет, что под убытками понимаются не только расходы, которые лицо произвело или должно было

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Здесь и далее нормативные акты приведены из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

произвести для восстановления нарушенных прав, но и упущенная выгода, представляющая собой неполученные доходы, прибыль, которые лицо могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не нарушались.

Конкретного определения в законе что же такое упущенная выгода нет. Однако в римском праве *lucrum cessans* – упущенная выгода, т.е. непоступление в имущество данного лица тех ценностей, которые должны были бы поступить при нормальном течении обстоятельств (т.е. не будь обстоятельства, которое служит основанием возмещения)¹.

Таким образом, упущенная выгода представляет собой доходы (выгоду), которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не были нарушены (к примеру, договор был бы исполнен надлежащим образом). В данном случае неполученные доходы (упущенная выгода) отличаются от реального ущерба тем, что в последнем случае наличное имущество не увеличилось, хотя и могло увеличиться, если бы не правонарушение.

При рассмотрении судами дел по взысканию упущенной выгоды основной обязанностью суда, как правило, выступает определение того, какие обстоятельства имеют прямое отношение и значение для данного дела, а также на какой стороне будет лежать бремя доказывания. Сложность таких разбирательств выступает в том, что для получения компенсации необходимо будет доказать, что это неполученная выгода, которая в свою очередь имела место быть, если бы со стороны ответчика не произошло нарушение обязательств. Одним из наиболее сложно доказуемых элементов состава убытков является установление прямой (непосредственной) причинно-следственной связи между противоправным поведением ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями в имущественной сфере истца².

В данном случае истцу потребуются привести доказательства не только нарушения обязательства, выраженного в незаконных действиях ответчика, но также и то, что истец имел реальную возможность получить доход, принял все зависящие от него меры для получения дохода, но не смог его получить, приведя необходимый расчет и наличие прямой связи между ними.

¹ См.: *Новицкий И.Б.* Римское право : учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/468423/p.190>

² См.: *Бычков А.* Доказывание упущенной выгоды // *Эж-Юрист.* 2016. № 45.

Действия истца, направленные на получение дохода, должны быть простыми и соразмерными, однако законодательство нигде не содержит четкого закрепления и описания этих действий и понятий. Абсолютным вариантом компенсации, предлагаемым гражданским законодательством, выступает исполнение обязательств вместо ответчика, в том числе с привлечением третьих лиц, но перекладывает на него обязательства по возмещению всех денежных затрат.

Действующим законодательством установлено, что для получения компенсации упущенной выгоды можно воспользоваться несколькими способами: во-первых, просчитать размер упущенной выгоды при подписании договоренностей, что в свою очередь значительно упростит возможные судебные разбирательства. По возможности рассчитать размер компенсации самостоятельно. При этом определение суммы упущенной выгоды будет являться примерным, поскольку высчитывается размер неполученной прибыли, который нельзя рассчитать точно¹.

При этом несколько лет назад для взыскания упущенной выгоды нормативные правила были достаточно жесткими, что не позволяло привести аргументы в силу точной суммы убытка либо прямо указать на связь противозаконных действий с последствиями. Требовалось выполнить обязательное условие, а именно подробно обосновать сумму, которую точно рассчитать во многих случаях невозможно. В 2015 г. в Гражданский кодекс были внесены законодательные изменения, упростившие компенсацию упущенной выгоды. Внесенные изменения в статью 393, а именно пунктом 5, позволили установить следующее: *«Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности...»*

Принятые изменения были направлены на облегчение процесса доказывания и процесс взыскания упущенной выгоды, поскольку при невозможности доказать размер упущенной выгоды истцом расчеты вправе производить суд. С принятием п. 5 ст. 393 ГК РФ неточность установления размера упущенной выгоды перестала являться безусловным основанием к отказу в ее взыскании.

¹ См.: *Свирин А.Г.* Сложности доказывания упущенной выгоды в арбитражном процессе // Актуальные проблемы юриспруденции. 2013. Т. 7(23). С. 32.

Исходя из этого, несмотря на положительные тенденции развития и изменения законодательства, на практике взыскать упущенную выгоду всё также остается сложно. Поскольку результаты процесса все также зависят от субъективной оценки судьи, а также наличия или же отсутствия документально подтвержденных расчетов упущенной прибыли, а также отсутствия единой формулы расчета упущенной выгоды, поэтому судебная практика по данной категории дел остается весьма противоречивой. Суд, рассматривая дело, первоочередно ориентируется на причины возникновения упущенной выгоды, а также особенности правоотношений сторон, существовавших до возникновения разбирательства.

А.Ю. Варюшина

*магистрант 2 курса Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове
(научный руководитель – доцент А.И. Зинченко)*

**МЕРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ПРИМЕРЕ
ООО «РедБулл (Рус)»: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Современное состояние рынка диктует свои условия конкурентоспособности субъектов предпринимательской деятельности. Правовое обеспечение данных процессов оставляет пока желать лучшего. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» урегулировал самые общие вопросы конкурентоспособности, на плечи самих компаний возложены основные направления развития как экономического, так и правового направления.

Интересным представляется на примере конкретной компании проанализировать направления и выявить меры по повышению конкурентоспособности. В качестве таковой мы выбрали компанию Red Bull, которая считается родоначальницей абсолютно новой, инновационной категории энергетических напитков и является лидером в своей сфере. Так, мировая доля рынка в категории составляет 43 %. Ближайший конкурент (Adrenalin Rush) имеет 28,3 % от объёма продаж на рынке. Годовой оборот компании Red Bull за год составляет 4,630 млрд долларов¹. На настоящий момент Red Bull является лидером по объёму продаж в канале on-premise (предприятия питания). Главная цель, к которой идет компания, увеличение конкурентоспособности и завоевание лидирующих позиций на рынке. Для этого важно найти новых потребителей, необходимо выбрать грамотную политику для привлечения новой целевой аудитории.

С этой целью можно предложить активизировать стратегию развития стратегических групп товаров, что поможет дальнейшему росту и благополучному развитию компании и приведет ее к полу-

¹ Данные, предоставленные аналитическим отделом компании ООО «Ред Булл (Рус)» // Официальный сайт компании «Red Bull». URL: <http://energydrink-ru.redbull.com/red-bull-istoriya> (дата обращения: 25.05.2021); Company figures. «Red Bull». URL: <https://www.redbull.com/int-en/energydrink/company-profile> (дата обращения: 05.06.2021).

чению еще большей прибыли¹. Важной задачей также будет являться распределение обязанностей для каждого отдела компании, это необходимо для выявления недостатков стратегии, наложенной на компанию. Необходимо, в первую очередь, провести маркетинговое исследование. Благодаря этому можно будет проанализировать и изучить рынок, проследить активность конкурентов и выявить все потребности потребителей. Следующим шагом, после сбора проанализированной информации, будет принятие наиболее важных и взвешенных решений².

По нашему мнению, для более детального исследования рынка сбыта необходимо: дать оценку состояния и тенденций формирования конъюнктуры рынка; детально исследовать деятельность конкурентов; собрать всю необходимую информацию о покупателях и их потребностях; необходимо проанализировать работу поставщиков и агентств компании; проработать правовое обеспечение работы компании, проанализировав и приведя в соответствие с федеральным законодательством все локальные нормативные акты, содержащие нормы о конкурентоспособности данного юридического лица. Данные меры в целом приведут к увеличению конкурентоспособности, разработке собственной стратегии, которая приведет компанию к получению прибыли³.

Разработка комплекса мероприятий с целью увеличения конкурентоспособности компании ООО «Ред Булл (Рус)» следует начать осуществлять с основных отделов компании. Важно, в первую очередь, модернизировать работу системы управления с целью убрать все недочеты работы в управленческом составе (см. табл. 1).

Разработанные мероприятия по перспективному развитию компании ООО «Ред Булл (Рус)» будут положительно сказываться на повышении эффективности всей системы в целом. Проведенный анализ доказывает, что предложенные меры помогут компании сократить издержки на неоправданные расходы, привлечь новых потребителей, повысить узнаваемость бренда по всей стране, сохранить лидирующие позиции на рынке и повысить конкурентоспособность компании, что является главной задачей.

¹ См.: *Ламбен Жан-Жак*. Стратегический маркетинг. Европейская инициатива. СПб.: Наука, 2009. С. 107.

² См.: *Азоев Г.Л.* Конкуренция: анализ, стратегия и практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 2013. С. 267.

³ См.: *Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х.* Маркетинг: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013. С. 73.

Таблица. 1

Разработка комплекса мероприятий с целью увеличения конкурентоспособности компании ООО «Ред Булл (Рус)»

Основные отделы компании	Мероприятия
Отдел маркетинга	1. Введение новой позиции в отделе маркетинга для аналитической работы и проведения маркетинговых исследований. 2. Улучшение системы сбора данных и их анализа для проведения анализа, дающего более приближенный результат. 3. Улучшение качества работы персонала и отдела в целом с помощью обучающих тренингов. 4. Внедрение новых технологий в сфере исследования поведения конкурентов на рынке энергетических напитков.
Отдел логистики	1. Отказ от услуг старых поставщиков, поиск новых, более эффективно делающих свою работу, контроль за договорами и их исполнением (сроки доставки, внедрение штрафных санкций), создание общей базы для поставщика и нашей компании (с целью контроля работы системы доставки продукта). 2. Сбор заявок на поставку продукции через online-программы, позволяющие отслеживать все заявки и выявлять наиболее важных клиентов. 3. Внедрение отработанной и слаженной новейшей системы технологий и компьютерного обеспечения для точной и эффективной работы с online-заказами.
Отдел кадров	1. Курсы по повышению квалификации для сотрудников компании, направленные на развитие профессиональных качеств. 2. Разработка мотивационной программы для всех работников. 3. Организация корпоративных мероприятий, направленных на укрепление взаимоотношений между сотрудниками. 4. Четко прописанные должностные обязанности для каждого сотрудника. 5. Разработка отчетных презентаций по результатам месяца, полугода и года работы с целью контроля деятельности сотрудников.

М.А. Алпатов

студент 2 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова)

**ПРАВИЛО ЭСТОППЕЛЬ
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ДОБРОСОВЕСТНОЙ СТОРОНЫ
В КОНТЕКСТЕ ЮСНАТУРАЛИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Наличие договорных отношений предполагает известные правовые роли, в которые вступают субъекты права. На основе своего психического убеждения субъект принимает решение возложить на себя абстрактно-возможные права и обязанности, которые предоставляет право, тем самым делает их персонифицированными. Довольно важным в данной связи является знание субъекта не только о своих возможных проявлениях актов поведения, но и актов проявления воли контрагента. Однако в процессе взаимодействия возможно возникновение правовой ситуации, когда недобросовестный контрагент создаёт видимость неприменения того или иного секундарного права (это лишь частный случай), посредством которой другая сторона правоотношения абстрагируется от ожидания наступления правового последствия. Затем недобросовестный контрагент совершает поведенческий акт, который наносит ущерб добросовестной стороне. Данное явление является феноменом, искажающим суть правового общения.

Ввиду недопустимости такого поведения юридическая доктрина выработала правило эстоппель. Эстоппель в странах континентальной правовой семьи трактуется как запрет противоречивого поведения (*venire contra factum proprium*). В отечественном Гражданском кодексе данное правило не нашло прямого текстуального закрепления, но его проявления безусловно присутствуют в п. 5 ст. 166, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1 и т.д.

В гражданско-правовой науке выработаны как минимум три условия, которые необходимы для применения эстоппеля: 1) возникновение доверия у другой стороны к лицу, которому противопоставляется эстоппель. Понятно, что такое доверительное отношение должно формироваться посредством каких-либо социальных фактов, которые как правило носят юридическую форму

(заявление, обещание и т.д.). Хотя и тут есть определенный нюанс, ведь лицо, к которому предположительно может быть обращено применение эстоппеля, может сформировать доверие контрагента добросовестно, не зная о своём праве, а затем узнать о его существовании. В данном случае запрет на его осуществление будет неоправданным; 2) возникновение доверия должно быть обоснованным; 3) имеется явная несправедливость подрыва доверия¹. Последний фактор является очень сложным, ввиду того, что он полностью опирается на предыдущие два и может обуславливаться как заблуждением в факте, так и заблуждением в праве. Если говорить о заблуждении в праве, то без труда можно представить себе ситуацию, когда одно лицо является профессионалом в сфере, в которой заключается нарушающий закон договор. Причем такое положение дел может обуславливаться не только доверием добросовестной стороны к контрагенту, но и тем, что недобросовестный контрагент не просто умолчал об ошибке в праве, но и искусственно её создал.

Ошибку же в факте можно рассмотреть на примере ситуации, когда лицо, не являющееся предпринимателем, заключает такой договор с коммерсантом, который может быть заключен только между коммерсантами.

Одним из частных случаев эстоппеля являются ситуации, когда договор заключен в ненадлежащей форме. В данном случае могут быть последствия в форме признания сделки ничтожной или в невозможности ссылаться на свидетельские доказательства (применительно к письменной форме сделки). В определении СКГД ВС РФ от 18 июля 2017 г. № 5-КГ17-94² есть прямая отсылка на правило «эстоппель» в процессе разрешения спора о договоре займа. Этот казус относится ко второму случаю, описанному мною.

Относительно вопроса о ничтожности сделки, то как показывает судебная практика, довольно распространенным явлением является подписание договора неустановленным лицом (например: определение СКГД ВС РФ от 10 декабря 2017 г. № 38-КГ17-9³). Данное дело является очень показательным в контексте определения

¹ См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 742.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-94 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.10.2017 № 38-КГ17-9 // СПС «КонсультантПлюс».

элементов эстоппеля. Присутствует и противоречивое поведение, и объективно сформировавшееся доверие к стороне. И в этой связи отказ от надлежащего исполнения обязательства со ссылкой на ничтожность сделки безусловно противоречивым поведением. Кроме того, суд подкрепил эту позицию путем обращения к основам гражданского законодательства.

Интересный случай применения эстоппеля приведен в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24 июня 2014 г. № 1332/14¹. Суд применяет эстоппель в сделке по представительству. Решение очень похоже на англосаксонское применение одного из функционала эстоппеля – упрямоченность в силу эстоппеля (*authority by estoppel*)². В данном деле директор материнской компании представлял интересы дочерней компании. Полномочия возникли у него в силу обстановки, и впоследствии данная компания уже не может сослаться на то, что у данного лица не было полномочий, в силу эстоппеля.

Само по себе наличие эстоппеля в правовой системе является довольно закономерным этапом её развития и показывает плавное движение действующего правопорядка в сторону юснатурального права, которое в свою очередь всегда исходит не только из легистских начал. Безусловно, проявление в правоприменительной практике правила «эстоппель» является ничем иным, как проявлением принципа формального равенства, который лежит в основе всего права. Правило эстоппеля является одним из рычагов, с помощью которых возможна защита добросовестной стороны. Бесспорно, у данного института гражданского права большое будущее, и процесс правового регулирования объективно нуждается в нём.

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.06.2014 № 1332/14 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Furmson M. Contract Formation Law and Practice // International Commercial Law 2016, pp. 415–419.*

И.А. Аншаков, А.В. Борисов
студенты 3 курса Института прокуратуры
(научный руководитель – доцент Л.В. Саенко)

ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ПЕРИОД НАЧАЛА ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия COVID, начавшаяся в 2019 г., не могла не отразиться и на правовом регулировании общественных отношений, в том числе и на предпринимательской деятельности.

В марте 2020 г. принят ряд административно-предупредительных мер, нацеленных на снижение распространения COVID-19, в числе которых были и меры, направленные на ограничение деятельности малого или среднего предпринимательства (далее – МСП), в сферах, где может быть скопление людей и которые не были признанными «жизненно необходимыми» (например, общественное питание), в связи с чем, 39 видов экономической деятельности были признанными пострадавшими¹. При этом, по мнению омбудсмена по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титова, не учтено более 120 отраслей².

По причине того, что существенная доля предпринимателей в России арендует помещения для ведения своей предпринимательской деятельности, контрагенты столкнулись с рядом проблем: простой, в результате которого арендатор не может осуществлять деятельность, а значит, затруднена оплата аренды помещения; и выполнение всех требований санитарно-гигиенической безопасности.

Согласно данным «Сбер Бизнес», спрос на рынке аренды коммерческой недвижимости на аренду офисов и торговых площадей в 2020 году упал на 10 %³.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

² См.: Приложение к докладу Президенту РФ COVID-19. Последствия для бизнеса и экономики. С. 23–30 // Доклад Уполномоченного Президента РФ по защите прав предпринимателей Титова Бориса Юрьевича. URL: // <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf> (дата обращения: 30.11.2021).

³ См.: Дорожали, несмотря на кризис: как изменились цены на аренду и покупку коммерческих помещений в 2020 году // СберБизнес. URL: <https://sberbusiness.live/>

В апреле 2020 г. вступил в силу ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», где в статье 19 частично была урегулирована данная проблема. Так, у арендатора, являющегося субъектом МСП и осуществляющего деятельность в наиболее пострадавших отраслях, возникло право требовать уменьшения арендной платы, а в случае недостижения согласия с Арендодателем – разорвать договор аренды в течение 14 дней.

Но возникает вопрос, с какого момента можно требовать отсрочки. Отсрочка предоставляется в отношении арендной платы, начисленной за следующие периоды аренды:

- с даты введения на территории субъекта РФ режима повышенной готовности или ЧС до дня прекращения такого режима – в размере 100 % арендной платы, начисленной за этот период;
- со дня прекращения действия режима повышенной готовности или ЧС на территории субъекта РФ до 01.10.2020 – в объеме 50 % арендной платы, начисленной за этот период.

Арендатор не ограничивался в сроках, когда мог требовать отсрочку, но, как показала практика, они предъявляли свои требования в короткие сроки с целью избежать впоследствии конфликта, делая превентивный шаг¹.

Задолженность по арендной плате, которая образовалась в результате предоставления отсрочки, арендатор выплачивает в период не ранее 01.01.2021 и не позднее 01.01.2023 поэтапно не чаще одного раза в месяц равными платежами, причем размер платежа не должен превышать половины ежемесячной арендной платы по договору.

На первый взгляд, проблема решена, но в связи с низкой правовой грамотностью населения были случаи непонимания правовых норм либо, напротив, недобросовестности одного из контрагентов.

Опираясь на судебную практику, часто возникала ситуация, когда арендаторы под предлогом пандемии и простоя требовали снизить оплату аренды за период, предшествовавший пандемии. Либо, когда арендатор не требовал от контрагента снижения стоимости

publications/dorozhali-nesmotria-na-krizis-kak-izmenilis-tseny-na-arendu-i-pokupku-kommercheskikh-pomeshchenii-v-2020-godu (дата обращения: 26.11.2021).

¹ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утв. Президиумом ВС РФ 21.04.2020. // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 5.

аренды, а затем подавал в суд иск о расторжении договора аренды в связи с форс-мажорными обстоятельствами и суд удовлетворял требования, ссылаясь на то, что стороны не пришли к согласию, а деятельность представителя СМП подпадает в список пострадавших отраслей¹.

Также была ситуация, когда арендатор подал заявление о взыскании арендной платы с апреля по июль 2020 года. Арендодатель подал встречный иск с требованием расторгнуть договор аренды с апреля 2020 года. В ходе рассмотрения дела установлено, что арендатор работал в отрасли, не признанной пострадавшей, и проигнорировал предложение арендодателя рассмотреть возможные скидки и рассрочку. Суд отметил, что введение модели повышенной готовности позволило изменить условия договора, а не отказаться от аренды².

С целью снижения риска возникновения конфликтов между контрагентами необходимо прописывать подобные риски в договоре. Риск вынужденного простоя может лежать на арендаторе, но спустя определенный период возможна отсрочка от уплаты. Либо на арендодателе, но только определенный период. Данное решение не исчерпывающее, но снижает риск возникновения конфликта.

В период пандемии перед предпринимателями возникла необходимость обеспечить выполнение всех необходимых санитарно-эпидемиологических требований. В Постановлении главного государственного санитарного врача РФ к числу противоэпидемических мероприятий в отношении пандемии относится и обеспечение организациями и индивидуальными предпринимателями проведения дезинфекции во всех рабочих помещениях, использование оборудования по обеззараживанию воздуха, создание запаса дезинфицирующих средств³.

Особое внимание стоит уделить установке оборудования по обеззараживанию воздуха. В этом случае встал вопрос, кто должен понести эти расходы.

Если иное не установлено в договоре, применяются нормы ГК РФ⁴, закрепляющие обязанности сторон по содержанию арендо-

¹ См.: Решение от 14.08.2020 по делу № А26-4576/2020 // СПС «ГАРАНТ».

² См.: Там же.

³ См.: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г. № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 “Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”».

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

ванного имущества (ст. 616 кодекса). Имеется обязанность арендодателя проводить за свой счет капитальный ремонт имущества, сдаваемого в аренду. Установку санитарного оборудования и прозрачных перегородок для соблюдения социальной дистанции сложно назвать капитальным ремонтом, в этом случае речь идет об отдельных улучшениях. В таком случае расходы возлагаются на арендатора, как расходы на содержание имущества.

Однако, учитывая фактор начала пандемии, установка всего необходимого является тяжелыми тратами для арендатора, тем самым нарушается оптимальный баланс интересов контрагентов.

По мнению Президиума ВС РФ, эпидемиологическая обстановка, ограничительные меры и режим самоизоляции признаются основаниями для изменения или расторжения договора¹.

Но, если об изменениях условий договора не удастся договориться лично с арендодателем, суд может изменить его условия исключительно в тех случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам, либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Вместе с тем нужно отметить, что дополнительные права на отказ от договора либо изменение его условий применительно к договору аренды предусмотрены и законодательством об отдельных типах и видах договоров². В этом случае речь идет об уменьшении арендной платы либо об отсрочке ее уплаты.

Таким образом, первым вариантом решения проблемы является достижение договоренности с арендодателем об изменении условий договора. Но применительно к этой проблеме необходимо добровольное согласие арендодателя. Несмотря на то, что арендатору выгодно возложить расходы на арендодателя по выполнению непредвиденных санитарно-эпидемиологических требований, арендодатель не заинтересован в подобном. Поэтому, чтобы достичь желаемого результата, арендатору необходимо убедить контрагента в своей позиции.

¹ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утв. Президиумом ВС РФ 21.04.2020.

² См.: ст. 19 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Говоря про арендодателя, ему не стоит сильно беспокоиться, ведь его позиция уже изначально находится под защитой закона, ему лишь стоит не допустить прекращение действия норм гражданского законодательства, а именно статьи 616 Гражданского кодекса РФ, в его отношениях с контрагентом.

Тем не менее, по общему правилу, арендодатель вынужден нести текущие расходы на содержание имущества. Таким образом, арендодатель, неся бремя расходов на содержание так называемого общего имущества, не имеет желания приобретать дополнительные затраты, связанные с пандемией. Поэтому арендодатель с твердой позицией по этому вопросу будет заинтересован в возложении непредвиденных расходов на арендатора.

Наилучшим выходом из этой ситуации во время пандемии представляется распределение между контрагентами расходов, например, путем возложения на арендатора затрат на содержание арендуемого имущества, а на арендодателя – на содержание так называемого общего имущества или, по-другому, общей инфраструктуры.

Кроме того, если контрагенты согласовали, что арендодатель может переложить новые расходы на арендатора, то для поддержания баланса интересов предполагается допустимым предусмотреть право арендатора расторгнуть договор в случае одностороннего увеличения арендной платы.

Подводя итог, необходимо сказать, что есть два варианта решения этой проблемы. Первый и наиболее оптимальный вариант – это изменить условия договора, что возможно лишь при согласии на это обоих контрагентов, и второй – расторгнуть договор либо по соглашению сторон, либо на основании ст. 451 ГК РФ.

«Арендатор обязан поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, в том числе арендатор обязан за свой счет обеспечить соответствие арендованного имущества требованиям действующего законодательства (включая подзаконные нормативные акты), предъявляемым к состоянию арендованного имущества, а также к условиям его использования по назначению, определенному настоящим договором.

В случае введения в действие названных требований после заключения настоящего договора арендатор обязан в разумный срок за свой счет предпринять действия, направленные на приведение арендованного имущества в надлежащее состояние, и/или обеспе-

чить надлежащие условия его использования по назначению, определенному настоящим договором».

При этом одним из факторов, вызвавших данную проблему, может являться отсутствие определенной финансовой поддержки со стороны государства при закупке оборудования, дезинфицирующего воздух. У предпринимателей в связи с временным ограничением на ведение деятельности были проблемы с финансовыми средствами, поскольку необходимо было выплачивать заработную плату (либо отпускные) сотрудникам, и т.д., и вышеупомянутое постановление Главного санитарного врача РФ требовало от них дополнительных затрат как от арендатора помещения. Размер данных трат зачастую превышал размер месячной оплаты аренды помещения, поскольку отмечался дефицит оборудования, связанный с возросшим спросом на него, а в следствии и возрастание стоимости приборов. Авторы делают вывод, что данная проблема являлась одной из тех, что способствовали увеличению числа закрытых предприятий.

Как итог, во время начала пандемии контрагенты по договору аренды столкнулись с новыми проблемами. При этом государством они были решены лишь частично. Так, если проблема простая решается через отсрочку или уменьшением размера оплаты аренды, что урегулировано законом, то проблема разделения финансового бремени закупки и установки санитарного оборудования не разрешена государством. При этом не выделялись и субсидии СМП со стороны государства для реализации вышеупомянутых мер. Поэтому одним из способов решения данной проблемы является согласование этих расходов между контрагентами, в ином случае – расторжение договора по процедуре ст. 451 ГК РФ.

Р.Р. Аппаева

студентка 3 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент М.А. Пазына)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РФ

Появление в 2009 году криптовалюты вызвало большой интерес к ней со стороны бизнеса и государства. Криптовалюта представляет собой виртуальные деньги, которыми можно расплачиваться за товары, работы и услуги; она широко распространена в мировой практике. Существует около 2 322 видов криптовалют, которые постоянно увеличиваются¹.

Криптовалюта является относительно новым и перспективным цифровым активом, обладающим рядом исключительных свойств – децентрализованность, анонимность и трансграничность². Наравне с преимуществами ее использования существуют и проблемные моменты. Среди них, например, отсутствие государственной поддержки, нерешенные вопросы прозрачности, возможность хищений и мошенничества, отсутствие центрального хранилища и другие.

Актуальным вопросом в настоящее время является исследование места криптовалюты в системе объектов гражданских прав. Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Из данной статьи видно, что ГК РФ выделяет особую категорию имущества, которая отличается по своей природе от указанных в статье категорий резуль-

¹ Русанова П.А., Лошкарёв А.В. Правовое регулирование криптовалюты в России // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kriptovalyuty-v-rossii/viewer>

² См.: Егорова М.А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1(110). С. 83.

татов работ и услуг, результатов интеллектуальной деятельности и нематериальных благ. Все виды имущества можно разделить на две группы. К первой группе относится телесное имущество: наличные деньги и документарные ценные бумаги, а ко второй – бестелесное: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. В силу ее неосязаемости криптовалюта не может быть отнесена к телесному имуществу; ей больше подходит вторая группа, включающая, в том числе цифровые права¹.

Если мы обратимся к судебной практике, то споров, связанных с обращением криптовалюты, очень мало, и это доказывает правовую неопределённость рассматриваемой категории. Используя аналогию права суды относили криптовалюту к иному имуществу, что позволило сформировать определённый объем судебной практики, который помогал при вынесении решений в этой сфере.

С 1 января 2021 г. вступил в силу Закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², в котором криптовалюта прямо не упоминается, но дано определение цифровой валюте. Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. С принятием данного закона криптовалюта получила правовой статус, отныне она относится к цифровым деньгам, а также приравнена к имуществу. Цифровая валюта отнесена к средствам платежа, что закреплено в п. 3 ст. 1 указанного закона. Предполагается, что из этого следует возможность проводить любые сделки с использованием криптовалюты, связанные с куплей продажей, а также возможность передавать ее в залог и менять. Однако в ч. 5 ст. 14 Закона № 259 установлен запрет принимать криптовалюту в оплату товаров, работ и услуг. Данный запрет распространяется как на юридических лиц, так и граждан.

¹ См.: Там же. С. 84.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Подводя итоги небольшого анализа, следует отметить, что криптовалюта сочетает в себе черты многих гражданских прав, но полностью не соответствует ни одному из них. Перспективность виртуальных денег и активное использование их в мировом сообществе выступают причинами легализации криптовалюты в России. Без соответствующей нормативной базы невозможно решить проблемы контроля за платежами, транзакциями и другими операциями. Совершенствование законодательства РФ в области обращения криптовалюты должно проводиться одновременно с учетом мирового опыта и требований к национальной безопасности РФ.

У.В. Афолина, А.Е. Бучина
студентки 3 курса Института юстиции
(научный руководитель – старший преподаватель О.С. Сотскова)

БРЕНД И МОШЕННИЧЕСКИЕ АТАКИ

В настоящее время на прилавках магазинов можно увидеть большое количество товаров разных производителей, в различной упаковке и с разными названиями. Но внутри они мало чем отличаются. Какой из них выберете Вы? Как правило, тот, который уже пробовали раньше, или о нем слышаны, или который посоветует продавец. Точно так же поступают миллионы покупателей. Отсюда и определение: бренд – это интеллектуальная часть товара, выраженная в свойственных только этому товару названии и дизайне, обладающая устойчивой и сильной положительной коммуникацией с покупателем. В современных условиях во всем мире наблюдается нестабильная обстановка. Все это характеризуется объявлением пандемии, увеличением количества онлайн-покупок, переходом на удаленную работу, что сыграло на руку злоумышленникам. Во время вспышки COVID-19 на 400 % выросло количество киберпреступлений. Верным способом привлечь внимание и продвинуть мошеннический ресурс стало использование темы коронавируса. Согласно статистике, 100 млрд руб. составляет ущерб компаний в России от неправомерного использования их бренда: от использования товарного знака в доменном имени до случаев продажи баз данных клиентов в даркнете, 25 000 сайтов ежедневно создают мошенники в мире, 750 млн пользователей в месяц попадают минимум на один мошеннический сайт.

Остановившись на распространенных мошеннических схемах, стоит отметить: мошеннические сайты, сайты-клоны, фишинг. Так, чтобы выманить средства или конфиденциальные данные клиентов, мошенники создают сайты, где используют логотипы, фирменные цвета, фирменное наименование компании или полностью копируют официальный сайт компании. Одним из актуальных способов совершения мошеннических атак на бред является киберсквоттинг. Как правило, злоумышленники регистрируют доменные имена, содержащие в наименовании торговую марку или известный бренд, а затем продают их заинтересованным лицам с целью недобросовестного использования.

Фишинг можно определить как получение путем обмана или методов социальной инженерии (хакерства с использованием человеческого фактора) персональных данных для использования в корыстных, преступных целях¹. Принцип работы данного способа состоит в перенаправлении пользователя на поддельные сетевые ресурсы, заблаговременно созданные мошенниками, внешне ничем не отличающиеся от подлинных веб-страниц. По данным опроса опубликованным антивирусной компанией Avast 3 декабря 2021 года, как минимум 45 % россиян столкнулись с фишинговыми атаками в текущем году. Этот показатель вырос на 4 % по сравнению с результатами прошлого года².

Так, в октябре 2021 года, в связи с введением нерабочих дней из-за ухудшения ситуации с коронавирусом, было обнаружено массовое появление поддельных сайтов, имитирующих портал Госуслуги. Мошенники начали массово создавать доменные имена, созвучные portalu, с целью доступа к персональным данным пользователей и дальнейшего заработка на продаже фальшивых QR-кодов. Фишинговая атака не обошла и компанию «Додо Пицца». Основатель компании Фёдор Овчинников заявил, что за 2021 год всего было заблокировано 172 фишинговых ресурса, мимикрирующих под официальный сайт компании.

Что касается брендов, то от их лица мошенники устраивают розыгрыши, запрашивают данные банковских карт, оформляют оплату, а также распространяют вредоносное программное обеспечение. В результате незаконного использования злоумышленниками интеллектуальной собственности, бренд несёт колоссальные репутационные риски.

Так, в середине марта Честер Вишневецки из Sophos опубликовал в Твиттере скриншот спам-рассылки. Отправителем значился Фонд солидарности Всемирной организации здравоохранения. В письме получателей призывали пожертвовать биткойны на борьбу с пандемией. ВОЗ действительно создала Фонд солидарности для сбора средств на борьбу с пандемией COVID-19 и нуждается в поддержке, но публикует инструкции по оплате на официальном сайте.

¹ Батюшкин М.В. «Фишинг» – компьютерное мошенничество? // Символ науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fishing-kompyuternoe-moshennichestvo> (дата обращения: 01.12.2021).

² См.: Почти половина россиян сталкивалась с фишинговыми атаками // Avast. URL: <https://blog.avast.com/ru/pochti-polovina-rossiyan-stalkivalas-s-fishingovymi-atakami> (дата обращения: 01.12.2021).

Ложное партнерство – в целях укрепления своей репутации злоумышленники используют логотипы, товарные знаки и названия известных компаний на своих ресурсах. Пользуясь доверием пользователей к брендам, они указывают их в качестве своих клиентов или партнеров и, ссылаясь на их поддержку, продвигают свои товары или услуги. Получив некачественный товар или столкнувшись с мошенниками, клиенты могут потерять доверие к бренду, подать жалобу и распространять негативные отзывы.

Поддельные мобильные приложения – ежедневно в мире появляется несколько тысяч мобильных приложений. Чтобы привлечь аудиторию к своим приложениям, мошенники используют логотипы компаний, имя бренда или полностью подделывают официальные приложения и размещают их в официальных и неофициальных магазинах. Под приложениями зачастую распространяются вредоносные программы, в результате пользователь получает негативный опыт взаимодействия с брендом и рискует потерять свои данные и деньги. Так, в середине марта компания DomainTools, специализирующаяся на веб-безопасности, опубликовала статью о громком киберпреступлении, которое эксплуатировало тему коронавируса. В ней рассказывалось о приложении на Android (Covid19Tracker)¹. Оно преподносилось как способ отслеживать динамику распространения COVID-19 на тепловой карте. В действительности это был вирус-вымогатель. После установки приложения на смартфон устройство блокировалось, и злоумышленники давали пользователям 48 часов на то, чтобы заплатить выкуп 100\$. В противном случае вымогатели угрожали стереть все данные с памяти телефона. Специалисты DomainTools провели расследование и опубликовали ключ для разблокировки смартфонов. Сайт, с которого распространялось приложение, был заблокирован.

Неправомерная реклама – мошенники или конкуренты используют бренды в рекламных кампаниях для перенаправления трафика на свои сайты. Объявления могут быть таргетированы по устройству пользователя или географической локации. После ввода имени вашего бренда в поисковую строку, клиент видит контекстную рекламу с упоминанием вашей компании и уходит на сторонний ресурс. Ваши официальные ресурсы теряют трафик, а клиенты уходят на сайты мошенников или конкурентов. Мошенники создают поддельные аккаунты и группы в социальных сетях

¹ См.: Уроки веб-безопасности от RU-CENTER: коронавирус // RUcenter. URL: <https://www.nic.ru/info/blog/coronavirus> (дата обращения: 01.12.2021).

с использованием имени бренда, его логотипа и фирменного стиля. Цели могут быть разные: опубликование порочащих данных, сбор данных персональных пользователей для их дальнейшей перепродажи, раскрутка фишинговых ресурсов или реализация контрафакта. Кроме того, поддельные аккаунты представителей компании могут использоваться мошенниками для выманивания у ее сотрудников и клиентов конфиденциальной информации. Клиенты получают негативный опыт коммуникации с брендом, в результате чего страдает репутация компании, а полученная от ее сотрудников информация может быть использована злоумышленниками для таргетированной атаки.

Как традиционно юристы борются с данной проблемой? Все начинается с обычной жалобы коллег, как правило от тех, кто связан с продажами, кто чаще контактирует с интернетом и онлайн-продажами. Поступает жалоба от коммерческого отдела к бренду. В дальнейшем инхаус юрист либо самостоятельно продолжает работу, либо передает жалобу в свою юридическую компанию. Если юрист продолжает свою работу сам, то он заходит на сайт, украденный мошенниками и начинается поиск контактов (номеров, адрес почты). Однако, около 80 % контактов являются недействительными. Но все же он старается найти контакты, на которые он посылает первое претензионное письмо. Данный этап называется «общение с администратором сайта». Обычно, по статистике, он приводит к 15 % решения конфликтных ситуаций: либо блокируют сайт, либо убирается продукция. Однако, большая часть проблем не решается. Затем юристы пишут претензии хостинг провайдеру, который отсылает претензию сайт самостоятельно. На этом этапе решается еще около 15–30 % проблем. Следующий шаг: делается адвокатский запрос, узнается, на кого зарегистрирован сайт. Как правило, это реальное физическое лицо. В случае если компания хочет получить компенсацию, составляется иск и направляется в суд. В районе первого заседания блокируется сайт, и компания получает компенсацию.

В заключении хотелось бы отметить, что авторские права на интеллектуальную собственность защищены на законодательном уровне, как в РФ, так и за рубежом. Однако, в связи с вызовом пандемии, усугубившим экономические процессы и вызвавшим вспышку киберпреступности, стоит позаботиться о средствах защиты авторских прав, поскольку мошеннические атаки на бренды и компании приводят не только к финансовым и репутационным потерям бренда, но и наносят вред потребителям и потенциальным клиентам.

И.А. Баженова, А.С. Дубовкина
студентки 4 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент Н.Ю. Кавелина)

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В РОССИИ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Существует распространённое мнение, что любовь и материальные вопросы несовместимы. Денежные споры порочат это светлое чувство. Но реалии таковы, что вопрос наследования будет актуален всегда – человек не вечен. Институт наследования тесно связывает наследственное и семейное право, особенно ярко эта связь видна в новом правовом институте – совместном завещании супругов (пример взаимосвязи материальных ценностей и семейной культуры). Наша статья посвящена изучению совместного завещания супругов как нового инструмента для распоряжения общим имуществом на случай смерти: соотношению психологического и юридического компонентов при его урегулировании.

1 июня 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», который ввел революционные для отечественного наследственного права институты совместного завещания супругов и наследственного договора¹. До введения новой редакции статьи 1118 ГК РФ, завещание в национальном праве было исключительно «личным» правом. Какую цель преследовал законодатель, расширяя формы наследования?

Данная новелла иллюстрирует тенденцию расширения диспозитивности в российском наследственном праве (реализация принципа свободы завещания) – совместное завещание супругов предполагает возможность граждан, состоящим в зарегистрированном браке, совместно распорядиться как личным, так и общим имуществом. Брачный договор не решал полностью вопрос раздела имущества и не является универсальным инструментом, совместное завещание призвано устранить «пробелы» в урегулировании дан-

¹ См.: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30, ст. 4552.

ного вопроса. Основная цель совместного завещания – сохранить наследство как единый имущественный комплекс в семье, не допустить дробления.

Если говорить об этической стороне вопроса, то совместное завещание также оказывает положительное влияние на сохранение семейных отношений. Особенно удобна такая форма распоряжения имуществом для супругов, у которых есть дети от разных браков, совместное завещание позволяет упростить процедуру принятия наследства такими наследниками. Совместное завещание позволяет защитить бизнес от «семейных» рисков, которые неминуемо запускает процесс наследования, то есть предотвратить «распил» бизнеса – супруги вправе сделать распоряжение относительно общего имущества супругов, что позволит избежать выделения супружеской доли в бизнесе.

Совместное завещание можно рассматривать как один из инструментов реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», где освещался вопрос ослабления роли семьи в современном мире. Социальная политика России направлена на сокращение числа разводов, на создание устойчивых межпоколенческих связей¹.

По данным Федеральной нотариальной палаты, на февраль 2020 года было оформлено 736 совместных завещаний, что подтверждает актуальность и значимость теоретического изучения данного института². При этом в науке данная новелла не была воспринята так однозначно, российские цивилисты (Л.В. Щенникова, Б.А. Борзенко и др.) критиковали такое расширительное толкование наследственного института и отстаивали позицию «качественных» изменений, а не количественных³. Сам институт совместного («зеркального»/ «взаимного» от лат. *mirror will/mutual will*) завещания не является абсолютно новым «словом» в праве, поскольку задолго до России был известен и активно применялся в Германии, Великобритании, США и других странах.

¹ См.: Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAvYVAJnoBuKgH0qEJA9IхP7f2xm.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

² См.: Нотариусы рассказали о числе оформленных совместных завещаний в России // Новости. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/717794-notariusy-grossiya-zaveschanie> (дата обращения: 07.12.2021).

³ См.: Борзенко Б.А. Совместное завещание // Нотариальный вестник. 2015. № 11 С. 53.

Субъектами данных правоотношений выступают «действующие» супруги, то есть круг лиц строго ограничен законодателем: на момент оформления совместного завещания лица должны состоять в законном браке (п. 4 ст. 1118 ГК РФ)¹. Обязательным участником является также нотариус, который удостоверяет такие завещания и вносит в реестр ЕИС номер и дату актовой записи о регистрации брака завещателей. Для этого способа распоряжения имуществом действуют и другие ограничения: завещание должно быть открытым, то есть содержание завещания известно нотариусу; по форме завещание должно быть составлено собственноручно или в форме публичного завещания (способствует уменьшению возможности подлога); совместное завещание составляется лично супругами (фидуциарный характер); право на заверение есть только у нотариуса (свидетели и начальники исключаются из этого перечня)². С другой стороны, супругам предоставлены широкие полномочия по вопросу распределения совместной собственности – возможность полного наследования доли супруга после его смерти предотвращает такое нежелательное явление как дробление имущества (в законе не освещен вопрос обязательной доли), добавления завещательного распоряжения. Главным условием действительности совместного завещания является отсутствие разногласий между супругами и сохранение брачных отношений³.

Как бороться со злоупотреблением правом при составлении совместного завещания? Какие способы защиты предусмотрены? У каждого супруга есть право отменить совместное завещание в любое время и составить личное, также возможно изменение содержания завещания одним из супругов (при конфликте личного и совместного завещания приоритет отдается личному). Широкий спектр условий «аннулирования» совместного завещания, простота этой процедуры вызывает споры в научной среде – по нашему мнению, право одного супруга на отмену завещания в таком случае нарушает волю умершего и по факту лишает смысла данный институт.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ.

² См.: *Цыбульская А.Д.* Актуальные проблемы совместных завещаний супругов // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 341–343. URL: <https://moluch.ru/archive/308/69385/> (дата обращения: 10.12.2021).

³ См.: *Вьюшина А.С.* Сравнительно-правовое исследование совместного завещания супругов в России и некоторых зарубежных странах // Дневник науки. 2020. № 5. С.3.

В законодательстве Германии этот вопрос проработан более тщательно – есть разделение на взаимосвязанные и невзаимные завещания¹. Также совместное завещание аннулируется в случае признания брака недействительным или развода. Сложность в правовом регулировании данной формы завещания связана также с проблемой «единогласности волеизъявлений» супругов – видится, что обоюдное согласие и взаимообусловленность волеизъявлений супругов гарантируется обязательным заверением завещания нотариусом, обладающим необходимыми знаниями для выявления «порока воли». Если же спорная ситуация все же возникла, то в законе предусмотрена возможность оспорить через суд по иску одного из супругов, если оно было составлено под давлением, в период болезни или в состоянии опьянения. В Германии предусмотрены дополнительные гарантии прав (охранные меры) пережившего супруга – когда имущество не было разделено между супругами, немецкий законодатель определяет пережившему супругу начисление компенсации².

Так же на практике актуальным является вопрос сохранения тайны завещания, поскольку выделение информации, касающейся только распоряжений конкретного супруга весьма проблематично. Сложности на практике с применением данного института могут возникнуть в связи с низким уровнем правовой грамотности граждан – необходимо осуществлять просвещение общества (в открытом доступе отсутствуют комментарии к новой редакции статьи 118 ГК РФ, что также мешает правильному применению нормы).

Итак, институт совместного завещания супругов – положительный пример использования опыта зарубежных стран. На данный момент рано делать выводы об эффективности правового регулирования данного института, но можно утверждать, что совместное завещание как новый способ распоряжения наследственным имуществом уже активно применяется в России. Дальнейшее развитие и совершенствование наследственного права необходимо, чтобы создать наиболее «благоприятные» условия для сохранения семейных отношений после смерти близкого человека. Материальные ценности играют огромное значение в жизни общества, но всегда необходимо помнить, что наследство является лишь малой частью наследия, оставленного после себя человеком.

¹ См.: Основы наследственного права России, Германии, Франции. / под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. С. 54–55.

² См.: Там же.

И.В. Балдуева
студентка 4 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова)

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

Предоставляемые потребителям услуги в сфере косметологии основываются на работе с организмом человека и его здоровьем. Здоровье, как объект охраны в гражданском праве, в соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса РФ является нематериальным благом. Некачественно оказанная услуга впоследствии может привести к ряду проблем со здоровьем, а в некоторых случаях даже инвалидности¹.

Особая актуальность данной проблемы заключается в том, что в последние годы число обращений в Роспотребнадзор в связи с некачественно предоставленными услугами увеличилось². Кроме того, социальные сети в современных условиях являются инструментом монетизации и продвижения различных косметологических услуг, а также центром популяризации некомпетентных специалистов, продающих своё обучение через Интернет-платформы.

Оказание косметологических услуг регулируется различными нормативно-правовыми актами, прежде всего, ГК РФ, а также законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Данными актами предусмотрено, что, во-первых, заключаемые договоры на оказание косметологических услуг должны быть оформлены с соблюдением письменной формы; во-вторых, мастер обязан соблюдать закрепленные в законодательстве требования, независимо от осведомленности клиента в данном вопросе. Стоит отметить, что оказываемые косметологические услуги относятся к медицинским, следовательно, на их оказание и предоставление необходима лицензия³.

¹ См., напр.: Решение Калининского районного суда г. Челябинска от 30.05.2017 по делу № 2-144/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Россияне стали чаще жаловаться на некачественные платные медуслуги // Российская газета. 2018. 2 января. URL: <https://rg.ru/2018/01/02/rossiiane-stali-chashche-zhalovatsia-na-nekachestvennye-platnye-meduslugi.html>. (дата обращения: 19.12.2021).

³ Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществля-

Нарушения установленных требований – не редкий случай на практике. Так, апелляционным определением Московского городского суда по иску К.Т.О. к ООО «Силуэт» требования о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, штрафа были частично удовлетворены. Истец указала, что стороны заключили договор оказания услуг, однако ей не была предоставлена полная информация об оказываемых услугах. Суд, проанализировав заключенный договор, установил, что в нем отсутствуют сведения о фирмах-производителях косметики, используемой при оказании косметических процедур, сведения о наличии у ответчика лицензии на осуществление указанных в договоре услуг, по забору и исследованию крови¹.

При осуществлении деятельности следует предоставлять всю необходимую информацию, как об услуге², так и о возможных побочных эффектах, а перед процедурой изучить здоровье клиента и его индивидуальные особенности организма³. Стоит отметить, что многие косметологические услуги предполагают определенный период реабилитации и согласно приказу Министерства здравоохранения РФ связаны с предоставлением клиенту соответствующих рекомендаций⁴.

Еще пример из практики. Апелляционным определением Московского городского суда исковые требования о расторжении договора, взыскании денежных средств, убытков и компенсации морального вреда П.Н. к ООО «Американская дерматология» были частично удовлетворены⁵. Исковые требования мотивированы тем, что между истцом и ответчиком был заключен договора на оказание платных косметических медицинских услуг. При обращении истцу рекомендовали медицинские препараты «Ботокс», «Радиесс»,

емой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»).

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2016 по делу № 33-44970/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021).

³ Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг».

⁴ Приказ Минздравсоцразвития России от 18.04.2012 № 381н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология» (в ред. от 21.02.2020).

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.06.2019 по делу № 33-24645/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

«Филлер». В применении данных препаратов истца убедила врач М., которая на требования истца о том, что ей необходима биоревитализация, пояснила, что данные препараты обладают наилучшим эффектом. Без проведения анализов, а также без разъяснения побочных эффектов и фармакологического действия данных препаратов истцу была сделана процедура введения препаратов «Ботокс», «Филлер» в область лба и межбровья, и контурная пластика лица препаратом «Радиесс». При введении данных препаратов женщина испытывала боль, а спустя несколько дней у нее ухудшилось самочувствие, выступили гематомы, проявился отек левой половины пазухи носа.

В соответствии с п. 2 и 3 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» организация, оказывающая услуги, несет ответственность перед клиентом за качество оказываемых услуг. При оказании услуг ненадлежащего качества клиент имеет право потребовать полного возмещения убытков. Так, апелляционным определением Нижегородского областного суда решение Саровского городского суда Нижегородской области оставлено без изменения, а исковые требования К. к ООО «Платан-С» о возмещении убытков и компенсации морального вреда частично удовлетворены. Истец указала, что косметический салон (ответчик) оказал ей услугу в виде проведения процедуры срединного химического пилинга лица молочной кислотой, в результате чего она получила сильные ожоги, так как сотрудник косметического салона не учла особенности кожи лица, и впоследствии ей необходимо было пройти реабилитационно-восстановительное лечение¹.

Таким образом, на косметологию, как на разновидность медицинской деятельности, распространяются обязательные требования законодательства, регулирующие порядок оказания таких услуг. Существование нормативно-правовых актов, применяемых в сфере косметологии, свидетельствует об особой значимости здоровья, как охраняемого объекта, о намерении законодателя максимально обезопасить пациентов путем обеспечения соответствия оказания косметологических услуг всем установленным требованиям и правилам.

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10.03.2015 по делу № 33-2241/2015// СПС «КонсультантПлюс».

А.М. Булавинова, Л.В. Тимошина
студентки 4 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент Н.Ю. Кавелина)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И УКРАИНЫ О СОВМЕСТНОМ ЗАВЕЩАНИИ

Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» был введен новый институт наследственного права – совместное завещание. Целью введения данного института является упрощение процедуры получения наследованного имущества. Так, П.В. Крашенинников отметил, что совместное завещание дает возможность заранее определить порядок и отдельные условия наследования имущества, что отличает от традиционного порядка, когда сначала делится имущество, а только потом решается вопрос о наследовании¹. С.В. Ромовская отмечает, что юридический смысл завещания супругов заключается в получении наследства, прежде всего имущества, которое являлось общей совместной собственностью, той личностью, которая была выбрана по договоренности супругов, а также в том, что тот из супругов, который пережил, продолжает жить в привычной для него имущественной среде².

Институт совместного завещания известен многим зарубежным странам. Так, в Украине данный институт введен еще в 2003 году, что позволяет предположить о сложившейся практике его применения. В России это новелла, поэтому проведение сравнительно-правового анализа законодательства России и Украины о совместном завещании позволит более полным образом составить представление об институте совместного завещания.

Ни Гражданский Кодекс Российской Федерации, ни Гражданский Кодекс Украины не содержит четко сформулированного понятия совместного завещания. Однако его можно вывести, анализируя правовые положения законодательств, в соответствии с которыми под

¹ См.: Ямшанов Б. Выполнение завещанного. // Российская газета. 2021. № 92 (7555). URL: <https://rg.ru/2018/04/27/krasheninikov-novye-zakony-pomogut-izbezhat-konfliktov-pri-nasledovanii.html/> (дата обращения: 12.12.2021).

² Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1985. С. 62.

совместным завещанием можно понимать завещание, составленное гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке.

Совместное завещание в Украине является разновидностью *односторонней сделки*. Согласно ч. 3 ст. 202 ГК Украины односторонней сделкой является действие одной стороны, которая может быть представлена одним или несколькими лицами. Таким образом, супруги в совместном завещании выступают как одна сторона, которая представлена двумя лицами.

В законодательстве Украины (ст. 1243 ГК Украины) отмечено, что супруги могут составить совместное завещание только в отношении *совместно нажитого имущества*. Для распоряжения личным имуществом каждый из супругов может составить отдельное, дополнительное завещание¹. По российскому законодательству в совместном завещании может быть определена судьба как общего, так и личного имущества каждого супруга.

Действие совместного завещания теснейшим образом связано с брачными отношениями. И в российском и в украинском порядке составить такое завещание могут только *супруги*, то есть мужчина и женщина, брак которых зарегистрирован в государственном органе регистрации актов гражданского состояния. Лица, пребывающие в фактических брачных отношениях, не обладают соответствующим правом. В то же время, установление судом режима раздельного проживания супругов (ст. 119 СК Украины²) не является препятствием для составления ими совместного завещания. Это обусловлено тем, что в соответствии со ст. 120 СК Украины установление режима отдельного проживания не прекращает прав и обязанностей супругов, которые закреплены законом (предусмотрены брачным договором) и которые жена и муж имели до установления этого режима.

Поскольку конструкция завещания супругов призвана защитить имущественные интересы того из супругов, который пережил другого, то действие совместного завещания прекращается с прекращением брачных отношений (абз.3 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Со-

¹ См.: Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV // Верховна Рада України. Офіційний вебпортал парламенту України. Законодавство України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15#Text>

² Семейный Кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III // Верховна Рада України. Офіційний вебпортал парламенту України. Законодавство України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14#Text>

ответственно, после расторжения брака супругов или признания брака недействительным совместное завещание утрачивает юридическую силу. В ст. 1243 ГК Украины соответствующий вопрос не решен и восполнен судебной практикой: расторжение брака прекращает статус супругов, а недействительность брака (признания брака недействительным) аннулирует статус супругов, а поэтому расторжение брака или признание брака недействительным после составления завещания супругов лишает этот завет юридического значения без предъявления соответствующего иска. В этом случае наследование происходит на общих основаниях (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о наследовании» от 30.05.2008 № 7¹).

Для действительности завещания супругов требуется также общая воля жены и мужа по распоряжению имуществом. Для единоличного завещателя в ГК Украины закреплен целый ряд положений, направленных на устранение возможности воздействия на волю завещателя, личное решение им всех вопросов, касающихся его имущества (ст. 1249, 1254, 1255, ч. 2 ст. 1257 ГК Украины). Для совместных завещателей такая специальная гарантия содержится в норме п. 3 ст. 1243 ГК Украины: при жизни одного супруга другой супруг может отказаться от завещания, при этом данный отказ должен быть нотариально удостоверен. Отказ одного из супругов влечет за собой прекращение действия завещания в целом, а не в доле. Это объясняется именно тем, что завещание супругов – это не совокупность двух самостоятельных завещаний, а единственный сделка, в котором объективируется общая воля жены и мужа. Таким образом «отпадение» воли одного из супругов нивелирует завещание в целом. Соответственно, после смерти супруга право на отказ утрачивается. ГК Украины не определяет, как соотносятся между собой такие понятия, как «отказ от завещания» и «отмена завещания»². В то же время, как первое, так и второе является разновидностью отказа от сделки, которая предусмотрена ст. 214 ГК Украины.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о наследовании» от 30.05.2008 № 7 // Главный правовой портал Украины. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/VS080168.html

² См.: *Заулочная С.А.* Некоторые особенности института совместного завещания супругов: сравнительная характеристика законодательства Российской Федерации и Украины // Автономная некоммерческая организация «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права». 2021 г. № 4 (53). С.50–54.

Также невозможно не упомянуть право супругов отменить или составить последующее завещание, которое вызывает много споров в науке и практике. В соответствии с российским гражданским законодательством, один из супругов в любое время, в том числе и после смерти другого супруга, вправе отменить совместное завещание или составить последующее. Ряд авторов отмечает, что такое право одного из супруга нарушает и обесценивает волю умершего¹. Так, по мнению Марины Герасимовой, председателя комиссии по методической работе и изучению практики применения законодательства в сфере нотариата Московской городской нотариальной палаты, последующее завещание, отменяющее старое совместное, не должно распространяться на то имущество, права на которое были оформлены умершим завещателем². Что касается ГК Украины насчет права отмены совместного завещания, то в силу пункта 6.4 главы 3 раздела II Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины³ завещание супругов может быть отменено каждым из супругов только при жизни обоих супругов.

Согласно ч. 2 ст. 1243 ГК Украины в случае составления общего завещания доля в праве общей совместной собственности после смерти одного из супругов переходит ко второму из супругов, который его пережил. Таким образом, после смерти одного из супругов общая совместная собственность трансформируется в общую долевую собственность, и именно доля в праве общей долевой собственности после смерти одного из супругов переходит ко второму из супругов, который его пережил. По правилу ч. 4 ст. 1243 ГК Украины в случае смерти одного из супругов нотариус накладывает запрет отчуждения имущества, указанного в завещании супругов. Наложение запрета при получении сообщения о смерти лица, что при жизни составила общее завещание супругов, производится нотариусом по месту открытия наследства (пункт 1.2 главы 15 раздела II Порядка совершения нотариальных действий

¹ См.: *Родионова О.М.* Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник СГУА. 2019. № 5 (130). С. 99–103.

² См.: Цыбульская, А.Д. Актуальные проблемы совместных завещаний // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 341–343. URL: <https://moluch.ru/archive/308/69385/> (дата обращения: 07.12.2021).

³ Приказ Минюста Украины от 22.02.2012 № 296/5 «Об утверждении Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины» // // Главный правовой портал Украины. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE20595.html

нотариусами Украины¹). Получается, что наследование иными, кроме супругов, лицами, имущества по завещанию супругов в Украине осуществляется только после смерти обоих завещателей. При этом остаются открытыми вопросы о том, открывается ли наследство со смертью первого из супругов и возможно ли в таких обстоятельствах наследование обязательной доли в наследстве, о государственной регистрации прав на недвижимое имущество в порядке наследства.

Важный момент – форма совместного завещания. По российскому законодательству совместное завещание заключается в той же форме, что и обычное завещание: оно должно быть в письменной форме и нотариально удостоверено. Однако, законодателем введены определенные ограничения. Так, совместное завещание не может быть закрытым; составленным в чрезвычайных обстоятельствах (п. 4 ст. 1129 ГК РФ). В связи с тем, что совместное завещание составляется не единолично, и при этом требуется нотариальное удостоверение, то это уже исключает малейшую возможность составления совместного закрытого завещания². К этому виду завещания применяется общая норма о форме и удостоверении завещания. В соответствии с п. 1 ст. 1247 ГК Украины, завещание должно составляться в письменной форме и нотариально удостоверяться, что имеет схожесть с законодательством России. Но есть и отличия по данному вопросу. Гражданский кодекс Украины не затрагивает вопрос возможности либо невозможности совершения его в виде секретного завещания, то есть закрытого. Так, интересна позиция Кассационного гражданского суда Верховного Суда Украины от 18 апреля 2018 года по делу № 761/22959/15-ц. Суд применяет касательно вопроса секретного завещания принцип разрешительной направленности гражданско-правового регулирования, который вытекает из общего принципа частного права: «разрешено все, что не запрещено законом». По мнению суда, секретное завещание супругов после смерти одного из них не подлежит оглашению в полном объеме. Как отмечается в постановлении, «несвоевременное рассекречивание части второй завещания при условии, что один из супругов остается живым и становится единственным единоличным владельцем всего имущества, искажает волеизъявление завещателя, грубо нарушает их право

¹ См.: Там же.

² См.: *Костикова Г.В.* Институт совместного завещания в российском и зарубежном праве // Нотариус. 2019. № 7. С. 27–29.

на секретность завещания и является преднамеренным преждевременным разглашением сведений о его содержании, то есть противоречит Конституции Украины, принципам верховенства права, справедливости, добросовестности, разумности и другим основам законодательства»¹.

В результате сравнительно-правового анализа совместного завещания в России и Украины следует сделать несколько выводов. Несмотря на принципиальные различия законодательной регламентации большинства аспектов совместного завещания в России и Украине, можно сказать, что ни законодательство России, ни законодательство Украины не достигли совершенства в правовой регламентации совместного завещания. Это подтверждается наличием законодательных пробелов, которые позволяют говорить о необходимости серьезных корректировок положений законодательства.

¹ Кухарев О.Э. Сущность завещания супругов по гражданскому законодательству Украины // Форум права. 2016. № 3. С. 167–173.

В.А. Былин

студент 3 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент Л.В. Саенко)

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

В 2019 году, по данным независимого исследования Российской Федерации «Российская газета»¹, наша страна потеряла 4,8 % от совокупного ВВП, причиной чему стало низкое качество управления интеллектуальными правами и нематериальными активами, при этом как следует из результатов данного исследования общий ежегодный убыток производственных секторов экономики вследствие недостаточного внимания к охране и защите интеллектуальной собственности исследователи оценили в чуть более чем три с половиной триллиона рублей, а упущенные доходы от экспортной деятельности – в более чем два триллиона рублей, исходя из сложившейся ситуации справедливо утверждать, что регулирование охраны интеллектуальной собственности является актуальной проблемой не только юриспруденции, но и экономики и других смежных наук.

В соответствии со ст. 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, а в статье 1248 ГК РФ указано, что споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, подлежат рассмотрению и разрешению в судебном порядке.

В то же время данный способ защиты нарушенного права не является единственным, так, обратившись к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г.,² стоит обратить внимание на то обстоятельство, что предусмотрены случаи защиты интеллектуальных прав в административном (внесудебном) порядке, как

¹ См.: В России впервые подсчитали потери от неэффективного управления интеллектуальной собственностью // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/11/03/v-rossii-vpervye-podschitali-poteri-ot-neeftivnogo-upravleniia-intellektualnoj-sobstvennostiu.html> (дата обращения: 04.12.2021).

² См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/27773/> (дата обращения: 08.12.2021).

следует из указанных разъяснений в этом случае суды не смогут принять заявление к рассмотрению в судебном порядке, а должны отказать в принятии соответствующего заявления. По моему мнению, данные положения оказывают положительное влияние на защиту интеллектуальных прав, поскольку в некоторых случаях в административном порядке привлечение нарушителя к ответственности происходит более оперативно, нежели посредством судебных разбирательств.

На сегодняшний момент особенное внимание заслуживают правонарушения исключительных прав в Интернет-пространстве, ввиду его колоссальной популяризации во всем мире, а также стоит учесть то обстоятельство, что в настоящее время распространение получил так называемый «интернет-нигилизм», согласно которому глобальная сеть Интернет независима от ограничений, в том числе юридических, что приводит к отвержению существования прав авторов в виртуальной среде, что, разумеется, не соответствует правовым реалиям, интеллектуальные права в информационно-коммуникационной сети охраняются законом на тех же основаниях, что и в реальной действительности, ответственность за нарушения такого рода также предусматривает возмещение ущерба и возмещение упущенной выгоды.

При этом стоит учесть то обстоятельство, что в отечественной доктрине гражданского права особое внимание уделяется ответственности так называемых информационных посредников, которые предоставляют определенные услуги потребителям, и вследствие такой деятельности могут быть нарушены интеллектуальные права пользователями сети Интернет. Информационными посредниками выступают, прежде всего, Интернет-провайдеры, а также различные сайты, предоставляющие доступ к просмотру различного контента.

В ГК РФ данный вопрос регулируется статьей 1253.1, согласно которой лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, – информационный посредник – несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях¹.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.

Анализируя судебную практику по рассмотрению споров, связанных с привлечением указанных лиц к гражданско-правовой ответственности, нельзя сделать однозначного и систематизированного вывода, поскольку зачастую решения судов в значительной степени разнятся. Одной из главных и направляющих, по мнению Хазиковой З.И.¹, следует считать позицию ВАС РФ², согласно которой на посредника не может быть возложена гражданско-правовая ответственность за передачу информации, при помощи которой и происходит нарушение интеллектуальных прав, но при этом должны быть соблюдены ряд требований, а именно:

- если не информационный посредник является инициатором её передачи;
- если не он выбирает получателя или адресата информации;
- если не он влияет на целостность передаваемой информации, охраняемой исключительными правами.

Рассмотрев судебную практику и законодательное регулирование защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, представляется справедливым обратиться также к опыту зарубежных стран в этом вопросе.

Так, например, в США, по сравнению с Россией, устанавливаются более серьезные санкции за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, вплоть до уголовной. Основным современным актом, регулирующим правоотношения в данной сфере, является Закон об авторском праве в цифровую эпоху, принятый в 1998 году, который дополняет так называемое «классическое законодательство» Америки в области авторского права различными директивами, которые, в первую очередь, направлены на детальную регламентацию защиты интеллектуальных прав с учетом активного научно-технического прогресса, в частности, в области достижений технических средств, предназначенных для копирования и распространения информации в сети Интернет. Однако данный акт не нашел безоговорочной поддержки среди экспертов в области интеллектуальной собственности, поскольку многие положения носят

¹ См.: Хазикова З.И. Гражданско-правовая ответственность за нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-za-narusheniya-intellektualnyh-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 08.12.2021).

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2008 года № 10962/08 URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_edbd3254-a5c3-40b6-9f4f-3f9c35977eb1 (дата обращения: 08.12.2021).

противоречивый характер, предоставляя одной стороне правоотношений (авторам произведений) целый ряд прав, корреспондирующих обязанностям субъектов другой стороны, при этом значительно ущемляя их права.

В целом, исходя из анализа норм российского и зарубежного законодательства, а также приведенной судебной практики, многие нормы отечественного законодательства требуют значительной конкретизации со стороны законодателя, при этом справедливо отметить, что, как следует из обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, проведенного Верховным судом РФ¹, количество дел в судах общей юрисдикции о защите интеллектуальных прав неуклонно снижается, что может свидетельствовать о снижении самих правонарушений в данной сфере, однако все же стоит модернизировать российское законодательство для того, чтобы, по крайней мере снижать потери российской экономики вследствие низкого качества управления интеллектуальными правами. Прежде всего, по нашему мнению, следует значительно увеличить размеры компенсаций за нарушение права на интеллектуальную собственность в сети Интернет, поскольку большинство нарушений интеллектуальных прав происходит именно в виртуальном пространстве, это значительно сократит количество правонарушений в сфере интеллектуальных прав.

¹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14984/> (дата обращения: 08.12.2021).

А.В. Волошко, Т.М. Подлипалина
студентки 4 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент Н.Ю. Кавелина)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Сущность исчерпания прав в гражданских правоотношениях заключается в потере правообладателем исключительного права на запрет использования результатов интеллектуальной деятельности, неразрывно связанных с материальным носителем, после того, как они были правомерно введены в гражданский оборот первый раз. Примером применения данного института является перепродажа книги законным покупателем, который может перепродать книгу без нарушения права обладателя авторских прав на её распространение.

Отечественные правоведы сформулировали *цель* принципа исчерпания исключительных прав. Она заключается в ограничении монополии правообладателя в отношении распространения товара в хозяйственном обороте. Иначе была бы сведена на нет идея о свободной конкуренции на товарных рынках; существенным образом было бы ограничено свободное передвижение товаров в обороте¹.

Таким образом, исчерпание прав допустимо рассматривать как одно из ограничений абсолютных исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, так как это вызвано необходимостью установления оптимального сочетания интересов всех участников гражданского оборота в сфере интеллектуальной собственности.

В сфере правоприменения выделяют три разновидности принципа исчерпания прав: национальный, международный и региональный. В своей работе мы рассматриваем национальный принцип исчерпания исключительных прав, так как берём за основу внутригосударственное законодательство. Но не стоит забывать, что российская цивилистика допускает включение общепризнанных доктрин мирового сообщества в нормы отечественного права, с целью совершенствования практики их применения. Национальный принцип исчерпания исключительных прав предус-

¹ Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. М.: Статут, 2008.

матривает исчерпание исключительных прав правообладателя только при условии введения экземпляра (товара) в оборот внутри государства.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет национальный принцип исчерпания прав следующим образом: если оригинал или экземпляры произведения или фонограммы правомерно введены в гражданский оборот на территории России путем их продажи или иного отчуждения, дальнейшее распространение оригинала или экземпляров допускается без согласия правообладателя и без выплаты ему какого-либо вознаграждения.

Таким образом, на основании действующих норм права, в научной литературе¹ выделяют несколько обязательных условий применения принципа исчерпания исключительного права. Сагдеева Л.В. в своём научном труде структурировала перечень оснований применения данного принципа. Такая классификация, на наш взгляд, является наиболее ёмкой и точной, отражающей всю полноту раскрываемого вопроса. Но, для того чтобы принцип «работал», мало наличие одного признака, нужна совокупность всех условий. Ни одно из них не является факультативным: установлена абсолютная обязательность наличия их всех. Рассмотрим каждое из условий, которые, по своей сути, и будут являться *границами* применения рассматриваемого института.

1. Принцип исчерпания исключительного права применяется лишь в рамках первого введения объекта в гражданский оборот. Данное условие закрепил немецкий суд ещё в 1902 году – на начальном этапе формирования принципа исчерпания исключительного права. Из выводов суда следует, что правообладатель может использовать свое исключительное право на запрет использования знака только один раз: во время первой продажи товара – результата интеллектуальной деятельности².

2. Объектом может выступать только оригинал или экземпляр. То есть, такие правоотношения могут скальваться лишь вокруг материального носителя, в котором выражены объекты исключительных прав. Это условие является основным в плеяде оснований применения принципа. Оно находит своё отражение не только в отечественной, но и в зарубежной судебной практике. Так, в 2013 году в деле *Capitol Records v. ReDigi* суд США сделал однозначный вывод,

¹ Сагдеева Л.В. Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав // Международное право. 2017. № 3. С. 57.

² Пирогова В.В. Указ. соч.

что концепция первой продажи применима лишь к физическим объектам, а не виртуальным¹.

В российской практике мы нашли пример неправильного толкования данного условия одной из сторон. Рассмотрим дело по иску ООО «Издательство» к ООО «Продюсерский центр» о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на производство дизайна (А40-233779/2015²). Из материалов дела известно, что спорное произведение изобразительного искусства и дизайн обложки книги Л.Н. Толстого «Анна Каренина» было использовано ответчиком в аудиовизуальном произведении «Солдаты. Снова в строю». Ответчик настаивает на использовании принципа исчерпания исключительного права. Но суд обоснованно указывает на то, что это не может быть реализовано, поскольку рассматриваемый институт распространяется только на предмет материального мира (физический объект), а в данном случае речь идёт о цифровом объекте (фильме, в котором и показана книга). Принцип исчерпания исключительного права не применим к данным правоотношениям, так как показ в фильме не является распространением самой обложки книги в её материальном воплощении. Итак, одним из условий применения принципа исчерпания исключительных прав являются отношения вокруг материального носителя, в котором выражены объекты исключительных прав.

Принцип исчерпания исключительного права не может быть применён к данному делу и в силу отсутствия в нём следующего обязательного условия его применения.

3. В соответствии с действующим гражданским законодательством, способом использования исключительных прав может быть только распространение³.

Данный принцип предусматривает возможность участия в гражданском обороте (распространение) самого экземпляра произведения, правомерно введенного правообладателем в гражданский оборот. Ответчик в данном случае неправ. Суд говорит, что его действия нельзя квалифицировать как распространение экземпляра произ-

¹ Memorandum and Order United States District Court Southern District of New York March 30, 2013. № 12 Civ. 95 (RJS). URL: <https://digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1334&context=historical> (дата обращения: 07.12.2021).

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 мая 2017 г. № C01-384/2017 // СПС «Гарант-Максимум».

³ Сагдеева Л.В. Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав // Международное право. 2017. № 3. С. 57.

ведения, поскольку он использовал его в фильме путем доведения до всеобщего сведения – показа. Под распространением в данном случае необходимо понимать такие действия, под которым в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 1270 ГК РФ понимается купля-продажа или иное отчуждение, но никак не демонстрация, пусть даже предмета материального мира.

4. Введение в гражданский оборот должно быть произведено правомерным путём, то есть правообладателем или с его согласия с соблюдением других правил, установленных законодательством. В судебных актах Конституционного суда РФ содержится положение о том, что исключительное право, выраженное в товаре, который впервые был пущен в гражданский оборот без согласия обладателя исключительного права, не прекращается – оно продолжает существовать, и препятствует последующему гражданскому обороту этого товара¹. Отсюда вытекает следующее условие.

5. Введение в гражданский оборот должно быть произведено на территории России. Национальный принцип не охватывает случаи распространения оригиналов или экземпляров, введенных на территории иностранного государства. Это подтверждается соответствующей практикой.

В некоторых решениях Суд по интеллектуальным правам указывает на то, что «легальность приобретения спорного товара на территории иностранного государства, не означает того, что данный товар может быть ввезен на территорию РФ без разрешения правообладателя»². То есть при участии в данных правоотношениях иностранного элемента, они будут регулироваться международным законодательством, и не будут защищаться национальным принципом исчерпания исключительного права.

Подводя итог вышесказанному, мы можем увидеть, что данному принципу достаточно трудно найти своё отражение в реальной жизни, так как существуют проблемы применения условий его реализации: необходимо наличие совокупности всех критериев, обозначенных выше, так как они являются обязательными, но необходимо и их правильное толкование. Понимать необходимость наличия условий недостаточно для реализации принципа исчерпания исключительного права: нужно учитывать все нюансы конкретного

¹ *Гаврилов Э.П.* Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в постановлении Конституционного Суда РФ // *Хозяйство и право.* 2018. № 5. С. 40.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 мая 2018 г. №С01-307/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

правоотношения. Таким образом, при недостаточности условий для применения принципа исчерпания исключительного права будет действовать механизм привлечения к ответственности за нарушение исключительного права.

О.Л. Гребенникова
студентка 2 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова)

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Средства индивидуализации являются неотъемлемой частью рыночной экономики в целом, и в частности – деятельности юридического лица либо индивидуального предпринимателя.

Законодательство Российской Федерации выделяет следующие средства индивидуализации для этих субъектов, а также их продукции: фирменное наименование, товарный знак (знак обслуживания), географическое указание и наименование место происхождения товара, а также коммерческое обозначение. Так давайте разберемся, какие функции они исполняют.

Во-первых, средства индивидуализации содержат в себе определенную информацию об организации, в связи с чем Гражданский кодекс РФ устанавливает ограничения, например, в фирменном наименовании нельзя указывать названия иностранных государств, российских органов государственной власти, общественных объединений, а также обозначения, противоречащие принципам гуманизма и морали (п. 4 ст. 1473 ГК РФ). Помимо непосредственного названия производителя, средства индивидуализации могут нести сведения о качестве и свойствах товара, а также деловой репутации юридического лица. Таким образом, средства индивидуализации выполняют функцию информирования о товаре и его производителе.

Во-вторых, средства индивидуализации имеют маркетинговую направленность¹, т. е. их помощью потребители идентифицируют товар на рынке. Это удобно для коммерческого оборота, поэтому они активно используются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Таким образом, можно выделить функцию индивидуализации, что нашло отражение в названии данных объектов гражданского права.

Особую роль также играет юридическое закрепление средств индивидуализации, например, для товарного знака установлена государственная регистрация (ст. 1480 ГК РФ). В результате этого по-

¹ См.: Тюлькин А.А. Функции средств индивидуализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2 (24) С. 150–159.

является возможность охраны прав обладателей средств индивидуализации, т.е. можно выделить еще одну функцию – охранительную. Обзор судебной практики доказывает, что это одна из важнейших функций, ведь только за 2021 год арбитражными судами было рассмотрено более 250 споров, касающихся защиты средств индивидуализации¹.

Охранительная функция выражается не только в пресечении попыток плагиата недобросовестным субъектом, но также и запрет на использование сходного наименования. Например, 29 декабря 2020 года АО «ЭКГСервисХолдинг» подало иск к ООО «Торгово-ремонтная компания ЭКГ-Сервис» о запрете использования фирменного наименования сходного до степени смешения в части обозначения «ЭКГ-Сервис», и 13 января 2021 года было вынесено решение об удовлетворении данной части искового заявления².

Средства индивидуализации нужны не только юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, они также имеют большое значение для общества, а именно потребителей и потенциальных партнеров. В первую очередь, средства индивидуализации помогают им в поиске определенного товара, в принятии решения о покупке либо вступления в деловые связи.

Таким образом, средства индивидуализации – это объекты интеллектуальной собственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выраженные в фирменном наименовании, товарном знаке, географическом указании, наименовании места происхождения товара и коммерческом обозначении, целью которых является продвижение товаров и услуг на рынке. Они имеют ряд функций: информационная функция способствует более легкому поиску товара и получению сведений о его качестве и свойствах, функция индивидуализации помогает различить однородные товары разных производителей, охранная функция отвечает за минимизирование и устранение подделок и имитаций товаров и услуг известных и распространенных на рынке производителей. Все указанные функции несут пользу как производителям, так и обществу в лице потребителей и возможных деловых партнеров.

¹ См. на интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) (дата обращения: 10.12.2021).

² См. Решение от 13 января 2021 г. по делу № А74-9796/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) (дата обращения: 10.12.2021).

В.А. Гусева

студентка 4 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент Н.Ю. Кавелина)

ОТ ПРОПРИЕТАРНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ К «ТРИАДЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ»

На сегодняшний день вопросы, касающиеся места и роли интеллектуальной собственности в обществе, а также вопросы охраны результатов интеллектуальной деятельности и объема предоставляемых интеллектуальных прав авторов и правообладателей являются весьма актуальными. Поэтому для понимания сущности происходящих процессов важно отметить исторические аспекты формирования подходов к интеллектуальной собственности.

Эволюция формирования права интеллектуальной собственности включает в себя следующие вехи.

1. Концепция «проприетарной собственности».

В процессе жизнедеятельности общества появлялись потребности творить или использовать результаты творческой деятельности других людей. Однако довольно длительное время результаты такой деятельности представляли собой общественное достояние, ввиду чего правовая охрана им не предоставлялась. Только в XV веке начали признавать право собственности на результаты творческой деятельности, что повлияло на моральное и духовное развитие общества, а также положительно сказалось на экономических процессах в государствах. Результаты творческой деятельности в дальнейшем стали именоваться результатами интеллектуальной деятельности.

В французском законодательстве конца XVIII в. появился термин «интеллектуальная собственность». Правовое регулирование того времени опиралось на теорию естественного права, в силу которой право создателя творческого результата в любой сфере деятельности (науке, технике, литературе, искусстве и др.) является его неотъемлемым, природным правом, возникает из самой природы творческой деятельности и существует независимо от признания этого права государственной властью¹. При этом подходы

¹ Подробнее см. также: *Мозолин В.П.* О концепции интеллектуальных прав // Журнал российской права. 2007. № 12. С. 100–109.

к собственности на материальную вещь и на результат творческого труда совпадали и исходили из концепции господства владения, получившей название «проприетарной»: как и право собственности на созданную трудом материальную вещь, право на результат творческой деятельности предоставляет его обладателю исключительную возможность распоряжаться этим результатом по своему усмотрению; третьи лица устраняются от вмешательства в исключительную сферу правообладателя.

Плюс данной теории состоит в том, что появилась определенная защита права собственности на созданный результат творческой деятельности, а его незаконное использование другими лицами считалось кражей. Однако недостатком является то, что рассматриваемая теория учитывала только экономическую составляющую.

II. Концепция личности (личностная концепция). Она непосредственно связана с учениями немецкого философа И. Канта¹. В отличие от предыдущей концепции, которая, как указывалось ранее, опиралась лишь на экономическую составляющую авторских прав, концепция личности предполагала, что произведения автора, в первую очередь, являются выражением его личности. Причем защищать такое выражение также очень важно, как и экономическую составляющую².

Данная теория способствовала установлению моральных прав авторов, что в дальнейшем способствовало охране не только права собственности на результаты творческой деятельности, но и охране нематериальных прав. С этой позиции личностная теория имеет значительное преимущество перед проприетарной.

III. Современный этап: множественность концепций.

На сегодняшний день существует признание наличия у авторов как моральных, так и экономических прав на результаты творческого труда. В то же время подходы к тому, образуют ли они единый объект или могут иметь самостоятельную ценность и охраноспособность в обороте, различны.

Так, в монистической концепции, которая на данный момент признана в Германии, Австрии, указанные права не разграничиваются, а выступают в качестве неразрывных. В таких странах, как

¹ См.: *Кант И.* Метафизика нравов в двух частях // Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1996. Т. 4., ч. 2. С. 205–206.

² См.: *Никшиов А.Б.* Историческая концепция развития и теория интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 7. С. 59–64.

Франция, Бельгия, признана дуалистическая концепция, согласно которой моральные и экономические права являются самостоятельными и выступают отдельно друг от друга¹.

В Российской Федерации на сегодняшний день сформирована теория интеллектуальных прав, включающая в себя триаду прав. Одним из основных лиц, участвующих в разработке раздела Гражданского кодекса Российской Федерации о правах на интеллектуальную собственность, являлся Виктор Абрамович Дозорцев, который и предложил внесение термина «интеллектуальные права» при разработке ГК РФ². Как уже было отмечено выше, в мировой практике в составе интеллектуальных прав выделяют моральные и экономические права. Анализ ГК РФ, проведенный М.А. Рожковой, показывает, что отечественные правоведы не смогли справиться с определением того, какие права являются моральными (в российском законодательстве – личными неимущественными), а какие экономическими (имущественными), в связи с чем в российском законодательстве произошло деление интеллектуальных прав не на две, а на три группы. Рассмотрим более подробно каждую из этих групп прав.

1. Исключительные права – права, которые можно использовать, передавать по усмотрению правообладателя, или в силу каких-либо договоров. Так, к исключительным правам относятся следующие: право создателей пользоваться результатом своей интеллектуальной деятельности любым способом, не противоречащим законодательству; право свободно распоряжаться (отчуждать, передавать и др.) результатом интеллектуальной деятельности; право разрешать или запрещать другим лицам пользоваться результатами интеллектуальной деятельности.

2. Личные неимущественные права – это неотчуждаемые и непередаваемые права создателя результата творческой деятельности, направленные на защиту творческого выражения его личности. Применительно к интеллектуальной собственности к личным неимущественным правам относятся следующие: право авторства (право признаваться автором изобретения и др.), право на авторское имя (право использовать изобретение под своим подлинным именем, псевдонимом или анонимно), право на неприкосновен-

¹ См.: Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018.

² См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут, 2003.

ность произведения (невозможность внесения изменений другими лицами) и др.

3. Иные права – права, которые могут быть установлены только в отношении отдельных видов объектов права интеллектуальной собственности. Так, к иным правам относятся, например, право доступа (обеспечивает права автором к результатам их творческой деятельности, которые являются уникальными и невоспроизводимыми) и право следования (обеспечивает возможность получения авторами отчислений в том случае, если его произведение получило широкую популярность, в результате чего был выпущен дополнительный тираж)¹.

Ученые отмечают, что существующая на сегодняшний день концепция интеллектуальных прав, отраженная в ГК РФ, также имеет свои недостатки. Так, по мнению В.П. Мозолина, значение личных имущественных прав в сравнении с исключительными значительно принижается, что не является верным. В частности, в главе 69 ГК РФ личным неимущественным правам посвящено всего две статьи (1228 – об авторе результата интеллектуальной деятельности, 1251 – защита личных неимущественных прав). Все остальные нормы главы 69 посвящены положениям об исключительных правах. В.П. Мозолин утверждает, что на первом месте, прежде всего, должны находиться личные неимущественные права создателей, трудом которых создается соответствующий результат деятельности².

Подводя итоги, стоит отметить, что, несмотря на то, что в законодательстве положениям о личных неимущественных правах посвящено всего две статьи, они являются довольно обширными. Указанные права авторов достаточно часто нарушаются, однако посвященные им нормы ГК РФ содержат широкий перечень способов защиты таких прав от нарушений (признание права; восстановление права, существовавшего до нарушения права; компенсация морального вреда и др.), которые, в свою очередь, очень эффективно применяются на практике и позволяют в должной степени защитить нематериальные блага создателей результатов интеллектуальной деятельности.

¹ См.: *Рожкова М.А.* Триада интеллектуальных прав: верен ли законодательный подход // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 11. С. 14–18.

² См.: *Мозолин В.П.* Указ. соч.

А.Д. Егорова
студентка 2 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова)

Роль молчания в сделках

Сделки всегда являлись важной и неотъемлемой составляющей развития человеческого общества не только в юридическом, но и в экономическом, и даже в общекультурном аспектах. В условиях глобализации и информатизации их правовое регулирование значительно трансформировалось: многие старые разновидности модернизировались, некоторые из них практически вышли из обихода, в то время как другие появились совсем недавно. Однако, несмотря на это, сформировавшиеся за многовековую историю необходимые условия для каждой из сделок остаются прежними, и одним из таких условий является выражение согласия сторон: не только для заключения сделки, но и для изменения ее положений. Волеизъявление субъектов сделки в свою очередь также может приобретать различные формы, однако, один из самых спорных на данный момент – молчание. Какую же роль играет такой вид выражения воли лица и как он регулируется отечественным законодательством?

Для начала стоит отметить, что российский законодатель отходит от принципа «молчание – знак согласия», как и в большинстве других развитых правовых государствах. Так, Гражданский кодекс РФ закрепляет, что молчание свидетельствует о совершении сделки только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено либо законом, либо соглашением сторон (п. 3 ст. 158 ГК РФ), и по общему правилу не может являться выражением согласия (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ).

Исходя из вышеперечисленных правил, молчание можно признать в качестве одной из юридических фикций, то есть предположения факта вопреки его действительности. Такой вывод происходит из того, что по своей сущности отсутствие волеизъявления невозможно признать ни согласием, ни несогласием. Как справедливо отмечал А.Г. Карапетов, подобное поведение «по своей сущности может и не являться осознанным волеизъявлением, может быть следствием элементарной нерасторопности»¹. Именно поэтому не-

¹ См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 214.

обходимо с большей осторожностью подходить к приданию такой фикции правового значения, ведь в противном случае это может привести к существенным затруднениям не только для исполнения конкретной сделки, но и для всего гражданского оборота. Тем не менее, предусмотрено немало исключений из общего правила, а, значит, есть и определенные объективные обстоятельства для применения данной фикции.

Если обратиться к закону, то можно выделить несколько основных причин, которые способствуют созданию условий для признания молчания в качестве согласия на то или иное юридическое действие. Так, с одной стороны, можно сделать вывод, что такое признание имеет место при безотлагательных или чрезвычайных обстоятельствах. Например, если у хранителя возникает необходимость понести чрезвычайные расходы, то ответ поклажедателя может выразиться и в отсутствии несогласия с подобными действиями. Таким образом, молчание применяется в экстренных ситуациях для оперативного решения возникших затруднений в осуществлении сделки. С другой стороны, можно прийти к выводу о том, что, прибегая к фикции молчания, законодатель уходит от излишнего формализма в праве. Так, при пролонгации некоторых договоров, например, доверительного управления (п. 2 ст. 1016 ГК РФ), предусматривается возможность не выражать свое волеизъявления в каком-либо виде и ограничиться молчанием. Отсутствие возражений и обход установленного срока сделки в таком случае объективно дает другой стороне понять волю лица и является достаточным, что позволяет упростить процесс продления договора.

Рассматривая молчание в качестве возможного акцепта, следует отметить, что нормы международного права, в частности статья 18 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров¹, не признают молчание в качестве согласия на заключение сделки. Вопреки этому российское гражданское законодательство устанавливает ряд исключений. Так, молчание может признаваться акцептом в случае, если это прямо вытекает не только из закона, обычая делового оборота, но и из прежних деловых отношений сторон (п. 2 ст. 438 ГК РФ). Это означает, что согласие на совершение сделки предполагается объективными обстоятельствами и теми условиями, в которых эта сделка совершается. То есть, если между субъектами сложилась устойчивая тенденция добросовестных де-

¹ См.: Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

ловых отношений и предыдущая практика их взаимодействия позволяет правильно трактовать молчание лица, дающего акцепт, возможно отсутствие формального ответа.

Необходимо учитывать тот факт, что молчание имеет место только в том случае, когда согласие стороны может быть выражено устно, так как если оно требует письменной формы или нотариального подтверждения, оно не будет признано действительным, что минимизирует возможность злоупотреблений.

Таким образом, молчание играет немаловажную, но при этом и неоднозначную роль при совершении сделок. Российское гражданское законодательство наиболее полно регулирует данный институт, допуская юридическую фикцию только в тех случаях, когда для этого существуют все объективные логические обстоятельства. Молчание является одним из проявлений принципа диспозитивности гражданского права, то есть позволяет участникам правоотношения самостоятельно выбрать наиболее удобный способ осуществления сделок, упростить процесс их заключения и изменения посредством признания молчания за знак согласия. При этом законодатель не дает диспозитивности перейти во вседозволенность, для чего и устанавливаются существенные ограничения. Именно поэтому молчание по общему правилу не может признаваться в качестве согласия и существуют лишь отдельные категории сделок, для которых делается исключение.

А.А. Еликбаева, А.А. Задорожная
студентки 3 курса Института правоохранительной деятельности
(научный руководитель – доцент Л.В. Саенко)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Авторские права – это совокупность прав, как имущественных, так и неимущественных, принадлежащих человеку (автору), который своим творческим трудом создал произведение литературы, науки или искусства.

Авторские права являются наиболее сложной для регулирования категорией гражданских прав. Глава 70 Гражданского кодекса РФ регулирует правоотношения, связанные с реализацией и защитой авторских прав, однако на практике возникают некоторые проблемы с порядком их защиты. Сложность содержания интеллектуальной собственности обуславливает своеобразие механизма защиты авторских прав и, как следствие, актуальность изучения поставленной проблемы.

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. Также, согласно ГК РФ, автор обладает исключительным правом на это произведение. Такое право зачастую нарушается, что является основанием для применения мер ответственности к правонарушителю.

Исключительные права – это основная группа авторских прав, обеспечивающая автору возможность контролировать все виды использования произведений и получать доходы от такого использования.

Законодательством установлено особое единое и неделимое исключительное право на произведение¹.

Элементом гражданско-правового механизма защиты авторских прав является предусмотренная ГК РФ гражданско-правовая ответственность за нарушение указанной категории прав. Следует отметить, что помимо гражданской ответственности за указанные противоправные действия существуют так же административная и уголовная ответственность.

¹ См.: Белов В.А. Гражданское право: Общая и особенная части: учебник. М.: Центр ЮрИнфоР, 2016.

Гражданский кодекс РФ в ст. 1250 предусмотрел возможность защиты авторских прав путем предъявления требования:

- 1) о признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) о возмещении убытков;
- 4) об изъятии материального носителя;
- 5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Большинство этих мер направлено на пресечение допущенного нарушения и восстановление прав правообладателя. В то же время такие меры, как взыскание убытков и компенсация, направлены на возмещение причиненного правообладателю вреда и являются наиболее привлекательными для правообладателя с финансовой точки зрения. При этом, традиционно, основанием для взыскания убытков является наличие состава гражданского правонарушения, включающего факт причинения убытков, противоправность поведения виновного лица, причинно-следственную связь между первым и вторым элементом и доказанность размера понесенных убытков¹.

В настоящее время особо остро стоит проблема защиты авторских прав в интернете. Указанная группа отношений недостаточно урегулирована правом, что вызывает некоторые проблемы на практике. В сети Интернет есть возможность свободного доступа, практически, к любой информации, в том числе и к результатам интеллектуальной деятельности. Помимо этого, пользователи могут свободно копировать, скачивать и отправлять полученные материалы, изменять данные об авторе, тем самым присваивая авторское право себе.

В настоящее время особо остро стоит вопрос об использовании интеллектуальной собственности в социальных сетях. То есть на интернет-площадках, сайтах, которые позволяют зарегистрированным пользователям размещать информацию о себе и коммуницировать между собой, устанавливая социальные связи. Зачастую мы сталкиваемся с изъятием аудиозаписей в связи с обращением правообладателей. Однако социальные сети настолько заполнены

¹ Карлова-Игнатъева Е.И. Проблематика и судебная практика привлечения к ответственности за нарушение авторских прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 7(118). С. 96.

информацией, и их пользователи настолько активны, что уследить за всеми материалами, которые были добавлены на сайт с нарушением авторских прав просто невозможно.

Сложно определить, кого стоит в первую очередь наказывать за нелегальное распространение аудиовизуальных и других произведений: создателей сайтов или же их пользователей.

Наконец, главная проблема заключается в необходимости внесения в законодательство таких поправок, опираясь на которые можно будет бороться с нарушителями, при этом не вызывая других проблем (таких как, общественные волнения, которые могут быть вызваны закрытием крупнейших социальных сетей, к примеру)¹.

Спорная ситуация возникает также с фотографиями, которые выкладываются в социальные сети.

Среди пользователей возникает вопрос: относятся ли фотографии, находящиеся в публичном доступе к объектам интеллектуальной собственности? Так, гражданское законодательство признает фотографии объектами интеллектуальной собственности. Каждое фото, вне зависимости от того, сделано оно профессионалом или любителем, защищается авторским правом на основании статьи 1265 ГК РФ. Фотография относится к произведениям искусства точно так же, как и живопись, рисунок, скульптура и т.п. Автор фотографии обладает всеми имущественными и неимущественными правами уже только потому, что он её сотворил.

Стоит отметить, что наряду с возмещением ущерба применяется такая мера, как возмещение морального вреда (согласно ст. 151 ГК РФ). При нарушении авторских прав наряду с выплатой денежной компенсации за причиненный ущерб, суд обязует ответчика выплачивать денежную компенсацию за причинение морального вреда истцу. Таким образом, правовые нормы, связанные с возмещением морального вреда, является возможным отнести к элементу гражданско-правового механизма защиты авторских прав.

Так, исходя из вышесказанного, можно отметить, что авторские права являются объемной категорией прав в гражданском законодательстве.

С развитием общества и техники становится возможным копировать, перемещать и скачивать данные. Авторские права нуждаются в создании новых средств гражданско-правовой защиты. В настоящее время пока большая часть отношений по охране интеллекту-

¹ Галушкина С.Л. Международная защита авторского права в глобальной сети Интернет // Мониторинг правоприменения. 2012. № 2 С. 38.

альной собственности урегулированы правом, однако существуют пробелы в законодательстве о нарушении авторских прав в сети интернет.

Специальных норм, которые бы осуществляли такое регулирование, нет, в связи с этим ставится вопрос о введении норм, которые бы определяли порядок пользования и размещения материалов в сети интернет, а в частности – в социальных сетях, либо же – обеспечение охраны авторских прав при помощи использования каких-либо технических средств. К примеру, можно создать такой сервис в популярных социальных сетях, который бы отсылал пользователя на сайт, на котором размещается легально опубликованная версия аудио-произведения либо иных материалов.

Помимо этого, необходимо ввести нормы, которые бы регулировали порядок предоставления материалов в сеть Интернет, например, обязать администраторов сайтов заключать лицензионные договоры с авторами, чьи материалы они собираются использовать в дальнейшем.

Нельзя не отметить, что в современном обществе одним из основных условий развития в области науки является, как раз-таки, признание за автором исключительных прав, результатов его интеллектуальной деятельности. Авторское право в интересах общества, послужило образованием условий для занятия творческим трудом, обеспечение правового признания, охрану достигнутых творческих результатов интеллектуальной деятельности.

В ряде стран законы об авторском праве предусматривают охрану произведений собственных граждан. Результаты творческой деятельности, которые публикуются в других странах, не обеспечиваются защитой и охраной произведений. Культурный обмен, производимый в области авторского права, например, купля-продажа книг, произведение печати и т.п., на протяжении длительного времени имеют международный характер. Многие страны стремятся к заключению международных соглашений, в целях обеспечения охраны граждан и их авторских прав за рубежом. Так, авторское право действует на основании заключенных между рядом стран международных договоров, конвенций, соглашений в сфере защиты и охраны авторских прав, как на территории России, так и за рубежом.

Как любой другой правовой акт, произведение требует официальной регистрации, в противном случае, автор может столкнуться с использованием его произведения третьими лицами.

А.Ю. Желтобрюхова

студентка 2 курса

Межрегионального юридического института

(научный руководитель – старший преподаватель М.А. Кондрашова)

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Компенсация морального вреда является сравнительно молодым институтом российской правовой системы, в силу чего он находится в состоянии развития и требует ещё многих доработок. Вопросы компенсации морального вреда и критерии определения его размера в российском законодательстве окончательно до сих пор не урегулированы, поэтому на практике вызывают массу проблем.

Первой и наиболее важной проблемой института компенсации морального вреда является отсутствие четко сформулированных критериев или единой методики определения денежной суммы, подлежащей компенсации.

Из анализа ст. 151 и 1101 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что критериями, которыми должен руководствоваться суд при определении размера компенсации морального вреда являются: характер физических и нравственных страданий, который оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; требования разумности и справедливости; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Отсутствие четких нормативов и критериев привело к тому, что определение размера компенсации судом носит лишь оценочный характер, а судьи выносят решения «в рамках предоставленной им законом свободы усмотрения».

Согласно действующему законодательству, истец имеет право на заявление искового требования, при этом оценить причинённый моральный вред может самостоятельно, но это не означает, что конкретно названная им сумма будет возмещена. Способ компенсации, а также её размер определяется судом.

При рассмотрении споров о компенсации морального вреда, суды в среднем в два-пять раз снижают размер присуждаемой

компенсации по сравнению с заявленной истцом суммой. Показательным является приговор Самарского областного суда от 30 мая 2018 г. в отношении Крючкова А.В.¹, совершившего умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Потерпевшими, материю З.И. и женой Л.Г., были заявлены гражданские иски о возмещении морального вреда в связи с гибелью их сына и мужа соответственно, в сумме по 500 000 рублей в пользу каждой. Сумма морального вреда, обосновывалась тем, что они потеряли сына и мужа, в связи, с чем им причинены глубокие моральные и нравственные страдания и переживания. Но суд счел необходимым возместить морального вреда с подсудимого Крючкова А.В. в пользу Л.Г. и З.И. по 100 000 рублей в пользу каждой, удовлетворив иски частично. Сумма является в разы меньше заявленной потерпевшими.

Есть и случаи, когда размер компенсации морального вреда, предложенный потерпевшими, не оспаривается. Как, например, в Апелляционном постановлении Волгоградского областного суда от 28 мая 2018 г. в отношении Семушкина М.О.,² виновного в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека и причинение тяжкого вреда здоровью человека. Суд постановил решение об обязанности осуждённого выплатить в пользу потерпевших компенсацию морального вреда. Размер компенсации морального вреда участниками судебного разбирательства не оспаривался.

Но судебная практика показывает, что за совершение правонарушений схожего характера, размер суммы компенсации морального вреда может быть различным. Влияние оказывают доказывание наличия морального вреда, степень и характер причинённых физических или нравственных страданий. Но проблема может заключаться в недостаточной базе доказательств и другого характера обстоятельств. Поэтому считаем, что для определения размера компенсации морального вреда будет разумным взять в расчет все суммы по уголовным и гражданским делам, и в зависимости от источника

¹ Приговор № 02-11/2018 2-11/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 02-11/2018 Самарского областного суда // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/erBLpZiucN5x/> (дата обращения: 30.11.2021)

² Апелляционное постановление № 22-2074/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 22-2074/2018 Волгоградского областного суда // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7FEWg4SpX6Lp/> (дата обращения: 30.11.2021).

и вида причинённого вреда, выстроить единообразную тарифную таблицу по конкретным обстоятельствам.

Это упростит практику определения размера компенсации морального вреда судьями, им не придётся каждый раз самостоятельно оценивать ситуацию, обстоятельства, характер и объём причинённых страданий. При наличии установленной таблицы, им всего лишь нужно будет сослаться на неё, обосновывая своё решение законодательным критерием.

Следующая проблема – форма компенсации морального вреда. Основы гражданского законодательства СССР 1991 года¹ предусматривали возможность компенсации морального вреда не только в денежной, но и в иной материальной форме, в том числе путем предоставления имущества. В настоящее время п. 1 ст. 1101 ГК РФ закрепляет исключительно денежную форму компенсации морального вреда. Это представляется необоснованным. Рассматриваемый гражданско-правовой институт носит компенсационный характер. Иначе говоря, моральный вред невозможно полностью возместить, можно лишь сгладить страдания, облегчить тяжелое морально-психологическое состояние человека. Зачастую эта цель гораздо эффективнее достигается в неденежной форме. Например, физические и нравственные страдания лица, которому были ампутированы ноги, позволит сгладить предоставление ему автомобиля, специально переоборудованного для инвалидов.

И, наконец, третья проблема – доказывание при рассмотрении дел о компенсации морального вреда. Проблема заключается в том, что не проводится надлежащее доказывание по заявленному требованию о компенсации морального вреда, оно рассматривается как сопутствующее другим исковым требованиям. А также порой встречаются недобросовестные истцы, которые используют иски о компенсации морального вреда в качестве инструмента неосновательного обогащения, не испытывая при этом реальных физических или нравственных страданий либо существенно их преувеличивая. Страдания – это категория медицинская, а не юридическая. Для того чтобы дать им правильную юридическую оценку и применить такой способ защиты гражданских прав потерпевшего как компенсация морального вреда, необходимо участие в рассмотрении дела профессионала. Участие эксперта-психолога позволит ограничить

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. законом СССР от 31 мая 1991 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик») // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 733.

чрезмерное судебское усмотрение, позволит суду квалифицированно решить вопрос об эмоциональном состоянии человека, об особенностях его личности.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод: расплывчатость и абстрактность критериев определения размера компенсации морального вреда, ограниченность компенсации исключительно денежной формой, трудности доказывания – все это реально существующие проблемы, которые негативно сказываются на практике применения института компенсации морального вреда и требуют, как можно быстрого, но при этом продуманного и эффективного решения.

М.А. Жукова

студентка 2 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент О.А. Чаусская)

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА, РАСПОРЯЖЕНИЕ КОТОРЫМ ЗАПРЕЩЕНО ИЛИ ОГРАНИЧЕНО

В соответствии с ранее действовавшим законодательством в ситуации, когда должник в нарушение ареста, наложенного на его имущество в пользу кредитора, отчуждал арестованное имущество третьему лицу, защита прав такого кредитора обеспечивалась посредством признания недействительной сделки по распоряжению имуществом и применения последствий ее недействительности¹. В случае банкротства должника отчужденное имущество возвращалось его приобретателем в конкурсную массу – в натуре или в денежном выражении (двусторонняя реституция не применялась), что могло нарушать права добросовестного приобретателя по таким сделкам².

В 2013 г. Гражданский кодекс РФ дополнен статьей 174.1, согласно которой недействительной (ничтожной) является лишь сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве). При нарушении запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу конкретного кредитора или иного управомоченного лица, последующий переход права собственности на имущество к другому лицу не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете. Согласно действующим положениям п. 2 ст. 174.1 ГК РФ соответствующая сделка действительна,

¹ См.: *Иванова Т.К.* Особенности недействительности сделки несостоятельного должника // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Т. 1. № 2. 2018. С. 103–108.

² См.: *Слепешев В.А.* Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9. С. 41–44.

что позволяет арестованному имуществу находиться в гражданском обороте.

Так, в п. 5 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ установлен запрет на самостоятельное распоряжение должником имуществом, составляющим конкурсную массу, с даты признания гражданина банкротом. Распоряжение таким имуществом может осуществляться только финансовым управляющим в установленном законом порядке, поэтому сделки, совершенные самим гражданином в нарушение указанного запрета, ничтожны.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² сделка, совершенная в нарушение запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного судом или судебным приставом-исполнителем, в том числе в целях возможного обращения взыскания на такое имущество, является действительной. Ее совершение не препятствует кредитору или иному управомоченному лицу в реализации прав, обеспечивающихся запретом, в частности, посредством подачи иска об обращении взыскания на такое имущество.

Однако для обращения взыскания на имущества необходимо доказать, что его приобретатель знал или должен был знать о запрете на распоряжение имуществом должника, в том числе не принял все разумные меры для выяснения правомочий должника на отчуждение имущества. При отсутствии таких доказательств (добросовестности приобретателя) имущество освобождается от ареста независимо от того, совершена такая сделка до или после вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора или иного управомоченного лица, обеспечиваемые арестом.

Определение добросовестности или недобросовестности приобретателя осуществляется с учетом внесения сведений об аресте имущества в соответствующий государственный реестр (в государственный реестр недвижимости, в ЕГРЮЛ при наложении ареста на долю участника в уставном капитале юридического лица).

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² См. пункты 94–97 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Приобретатель должен принять все разумные меры для выяснения правомочий контрагента на отчуждение имущества, поэтому с момента внесения сведений об аресте имущества в соответствующий государственный реестр признается, что приобретатель должен был знать о наложенном запрете.

Согласно п. 5 ст. 344 ГК РФ с момента вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора, он обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении имущества, на которое был наложен арест, поэтому в соответствии с п. 4 ст. 339.1 ГК РФ в целях извещения третьих лиц о наличии ареста возможна регистрация уведомления о залоге движимого имущества.

Таким образом, правовые последствия нарушения запрета или ограничения распоряжения имуществом зависят от того, каким образом установлен запрет или ограничение: если законом – то сделка ничтожна, если судебным актом или постановлением судебного пристава-исполнителя – то сделка действительна, при этом кредитор может обратиться с взысканием на арестованное имущество в целях удовлетворения своих требований лишь в случае недобросовестности приобретателя. Вместе с тем анализ судебной практики показал, что суды ошибочно признают сделки по отчуждению имущества недействительными и в том случае, когда арест наложен судом или приставом-исполнителем¹.

¹ См., например, Решение Арбитражного суда Свердловской области от 28.08.2019, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.02.2020 по делу № А60-14636/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d04b4954-fc01-49ed-84e5-004cd02f6490> (дата обращения: 23.11.2021).

Д.Д. Закаляпина
студентка 2 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова)

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ С РАССРОЧКОЙ ОПЛАТЫ

В период непростой ситуации, сложившейся в связи с такими событиями в стране, как ковид и локдаун, необходимо выстраивать бизнес-процессы в новых условиях, в том числе связанных с ограниченностью материальных ресурсов, неспособностью обеспечения поставки товара полной предоплатой и необходимостью соблюдения баланса интересов всех участников правоотношений.

В соответствии с п. 1 ст. 516 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поставки стороны сами определяют порядок и сроки оплаты товара при заключении договора. Стороны вправе установить оплату поставляемого товара в форме постоплаты, предоплаты или рассрочки оплаты. Следует различать постоплату с рассрочкой оплаты. В первом случае чётко определяется срок после передачи покупателю всей партии товара, в который он одновременно должен совершить оплату поставки. Рассрочка же предусматривает погашение задолженности несколькими периодическими перечислениями денежных средств. Так же следует понимать разницу между отсрочкой (отложение погашения долга на определённый период времени после передачи покупателю всей партии товара) и рассрочкой (погашение долга равными или иными платежами поэтапно в течение всего периода поставки) платежа.

Договор поставки с рассрочкой оплаты выгоден тем покупателям, у которых в наличии нет необходимой суммы денег для погашения полной стоимости товаров. Брать кредит для приобретения нужных товаров невыгодно, если вторая сторона договора согласна поставить их с рассрочкой оплаты, так как банки взимают значительные проценты за пользование заемным капиталом. Не стоит забывать и о банковских комиссиях, обязательных страховках и штрафных санкциях. Прежде чем выдать кредит, банк проверит платежеспособность заёмщика и при сомнениях в последней может отказать в услуге. При предоставлении рассрочки условия, навязыв-

ваемые банками, не применяются. Стороны сделки договариваются между собой самостоятельно, без привлечения третьих лиц.

Однако существуют случаи неправомерного поведения с помощью «мнимого» договора поставки, когда, находясь в «предбанкротном» состоянии, возможен вариант создания искусственной задолженности перед контролирующими кредиторами, то есть учредитель должника для включения в реестр требований кредитора прикладывает недействительные документы, которые свидетельствуют о наличии просроченной задолженности перед аффилированным лицом. Целью такого фиктивного банкротства является получение отсрочки или рассрочки по уплате задолженности. Заключение «мнимой» сделки является одним из способов достижения данной цели. Так, условия, указанные в договоре могут не соответствовать обязательным для сторон правилам, существенно отличаться от условий при заключении аналогичной сделки. Для договора поставки это может быть отсутствие условий о количестве товара, сроках поставки, порядке расчетов. Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у сторон по договору нет определенной цели на достижение заявленных результатов¹. Реальной же целью мнимой сделки может служить как раз искусственное создание задолженности одной из сторон перед другой для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

Следует рассмотреть виды рассрочки оплаты товара, то есть условия, на которых покупатель оплачивает приобретаемый товар. Они определяются соглашением сторон при заключении договора поставки.

Первый – процентная рассрочка с авансом. Он предусматривает внесение аванса и применение процентной рассрочки к оставшейся сумме по сделке (остаточная стоимость актива разбивается на периодические платежи, с начислением процентов). В таком контракте прописываются: 1) стоимость всей партии товара; 2) размер аванса; 3) размер платежа; 4) основная задолженность; 5) процентная ставка; 6) график внесения платежей².

¹ См.: Мезенина А.В. Создание искусственной задолженности как вид неправомерного поведения // Научная электронная библиотека «Кибер/Ленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-iskusstvennoy-zadolzhennosti-kak-vid-nepravomernogo-povedeniya>

² Образец договора купли-продажи с рассрочкой платежа 2021 года. // ППТ.РУ. URL: <https://ppt.ru/forms/dogovor/kupli-prodazhi-s-rassrochkoy-platezha> (дата обращения: 01.01.2021).

Второй – аванс и постоплата остатка. В таком случае оплата поставленного товара производится двумя платежами: 1) передаётся аванс, в счёт гарантии сделки до поставки первой партии товара; 2) внесение покупателем остатка после получения оставшейся партии товара. Размер аванса определяется условиями соглашения. Обычно это 10–30 % от стоимости товара.

Третий – ежемесячные платежи без аванса. Данный вид наиболее схож со всем известным кредитом, поскольку вся стоимость товара разделяется на периодические платежи, с начислением процентов или без них.

При оформлении договора поставки условие о рассрочке платежа включается сразу. Однако можно прописать рассрочку платежа и после заключения договора. В этом случае понадобится дополнительное соглашение, которое составляется в той же форме, что и договор, и подписывается обеими сторонами. Если сделка первоначально удостоверилась нотариусом, то и дополнительное соглашение следует нотариально удостоверить.

Одним из важнейших и требующих рассмотрения в данной теме является вопрос о гарантиях сторон в договоре поставки с рассрочкой оплаты. Согласно ч. 1, 2 ст. 516 ГК РФ покупатель обязан оплатить поставляемый товар в форме и порядке, предусмотренных договором, а если же он неосновательно отказался от выполнения обязательства по оплате либо нарушил срок оплаты, то поставщик вправе потребовать оплаты поставленных товаров от покупателя. Обычно такое требование сообщается стороне, нарушившей договор, в виде претензии в рамках досудебного урегулирования. Если же после направления претензии обязательства не были исполнены надлежащим образом, то сторона, понёсшая ущерб, может обратиться в суд с иском о взыскании, как основного долга, так и неустойки.

Гражданским законодательством чётко регламентируются права и гарантии, как покупателя, так и поставщика товара при исполнении договора поставки с рассрочкой оплаты. Так, ст. 488 и 489 ГК РФ регулируют: 1) начисление процентов на просроченную покупателем сумму; 2) право поставщика отказаться от исполнения договора, потребовать оплату переданного товара или его возврат; 3) нахождение товара с момента его передачи покупателю и до оплаты последним в залоге у продавца. При неисполнении обязательств со стороны продавца применяются правила, предусмотренные ст. 328 ГК РФ, а именно: право покупателя приостановить исполне-

ние своего обязательства или отказаться от его исполнения с требованием к продавцу о возмещении убытков. Так, например, в соответствии с решением единоличного арбитра Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 23 октября 2019 года № М-100/2019 о взыскании с Компании, имеющей местонахождение на территории Республики Сербия, стоимости товара ненадлежащего качества, убытков и возмещении расходов на уплату арбитражного сбора, третейский суд решил взыскать с Компании, имеющей местонахождение на территории Республики Сербия, в пользу Общества с ограниченной ответственностью, имеющего местонахождение на территории Российской Федерации, были взысканы стоимость некачественного товара, убытки, а также денежные средства в возмещение расходов истца на уплату сборов¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор поставки с рассрочкой оплаты в существующих экономических условиях деятельности участников гражданских правоотношений является достаточно выгодным и удобным для сторон. При условии грамотного юридического составления он защищает интересы, как поставщика, так и покупателя. Однако данный вид сделок требует точности и выверенности при оформлении и исполнении и имеет множество нюансов, которые должны учитываться сторонами во избежание договорных споров и излишних финансовых обременений в виде оплаты неустоек, штрафов, пеней, расходов за ответственное хранение.

¹ Решение единоличного арбитра МКАС при ТПП РФ от 23.10.2019 по делу № М-100/2019 // Судебная практика по арбитражному законодательству URL: <https://arkrfkod.ru/pract/reshenie-edinolichnogo-arbitra-mkas-pri-tp-p-rf-ot-23102019-po-delu-n-m-1002019/> (дата обращения: 01.01.2021).

А.А. Ивекеева
студентка 3 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент М.А. Пазына)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Институт права собственности претерпевает изменения с периода образования древнерусского государства. Каждая грамота, каждый Судебник, каждый Свод законов уделял особое внимание праву собственности. На сегодняшний день законодательной базой данного института выступают Конституция Российской Федерации и Гражданский кодекс РФ. К наиболее важным проблемам права собственности относятся следующие: место и роль государственной регистрации в системе права собственности, защита права собственности, отсутствие понятия «право собственности» в Гражданском кодексе РФ.

Институт права собственности является фундаментом гражданского права в РФ и занимает центральное место в его системе. В настоящее время сложилась ситуация, при которой рассматриваемый институт не имеет четкой правовой регламентации, отсутствует определение права собственности. Начиная со ст. 209 ГК РФ, законодатель ограничивается лишь описанием права собственности. Оно рассматривается в трех аспектах: это право владения, право пользования и право распоряжения собственником того имущества, которое принадлежит ему. Такой подход не позволяет выделить специфику права собственности и четко отличать его от других вещных прав. В отличие от ГК РФ в научной литературе уделяется много внимания рассматриваемому явлению, предлагаются определения и ведутся дискуссии на тему того, что же такое право собственности.

Например, российский ученый, специалист в области гражданского права Е.А. Суханов считает, что право собственности – закрепленная законом возможность лица по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, одновременно принимая на себя бремя и риск его содержания¹.

¹ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.

В.А. Белов рассматривает право собственности с точки зрения полного права лица на индивидуально-определенную вещь¹.

Еще одной проблемой в сфере права собственности является его защита. Например, в настоящее время особенно актуальны споры, связанные с интеллектуальной собственностью. В п. 3 ст. 1252 ГК РФ указано, что правообладатель может требовать с нарушителя либо возмещение убытков, либо выплаты компенсации. Обычно сумма денежной компенсации варьируется от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей. К сожалению, в правоприменительной деятельности бывают случаи, при которых судьи несправедливо завышают или же, наоборот, занижают сумму данной компенсации. Это связано с отсутствием четкой и регламентированной нормы в данной сфере. Возникают различные споры и в сфере защиты прав собственности при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд. К сожалению, государство не всегда соблюдает порядок экспроприации, что нарушает права и законные интересы граждан.

Еще один момент, на котором бы хотелось остановиться – государственная регистрация права собственности. В.В. Кулаковский отмечает, что в гражданско-правовой доктрине сформировались две позиции, касательно данного вопроса: во-первых, государственная регистрация какого-либо объекта приводит к его признанию недвижимостью, а во-вторых, у государственной регистрации нет правоустанавливающей силы, т.е. происходит фиксация уже сложившегося права. Это приводит к тому, что запись в реестре является недействительной в том случае, если объект признается движимым². Неясность правового статуса трансформированных недвижимых объектов (павильоны, ларьки) также порождают вопросы, связанные с их государственной регистрацией.

Все вышеперечисленные проблемы не являются исчерпывающими. В настоящее время планируется масштабное реформирование гражданского законодательства, связанное и с правом собственности. Устранение существующих пробелов позволит сократить в дальнейшем количество судебных споров в сфере права собственности.

¹ См.: *Белов В.А.* Гражданское право. Особенная часть: учебник. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004.

² См.: *Кулаковский В.В.* Проблемы государственной регистрации права собственности на трансформированные недвижимые объекты // *Имущественные отношения в РФ.* 2018. № 1 (106). С. 47.

К.В. Ключко

студентка 4 курса Института правоохранительной деятельности
(научный руководитель – доцент А.В. Афанасьевская)

ОГРАНИЧЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

На сегодняшний день особую актуальность в свете интеграционных преобразований приобретает исследование категории наследственных прав и их правовое ограничение, особый интерес видится в проведении сравнительно-правового анализа института ограничения наследственных прав по законодательной базе законодательству стран СНГ и континентальной Европы.

Первоначально следует отметить, что действующее гражданское законодательство СНГ базируется исключительно на рекомендательном характере, вследствие чего страны, входящие в союз СНГ освобождены от полного соблюдения и практического применения правовых предписаний, содержащихся в нем, данное положение касается и института ограничения наследственных прав. Особое внимание зарубежный законодатель уделяет правовой регламентации ограничения недостойных наследников их наследственных прав. Легитимное закрепление данной правовой нормы содержится в ст. 1153 МК ГК СНГ, согласно которой лица, признанные недостойными наследниками, лишаются права наследовать, как по закону, так и по завещанию.¹ Осуществляя сравнительно-правовой анализ положений законодательства СНГ и РФ, следует отметить, что в ГК РФ представлена более общая норма, согласно которой в качестве недостойных наследников признаются лица, которыми были совершены незаконные действия. Правовое предписание СНГ в данном случае является следующим: «к числу недостойных наследников целесообразно относить тех лиц, которые

¹ См.: Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ) // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 3–84.

своими действиями намеренно лишили жизни наследодателя». Следовательно, в данном случае зарубежное законодательство более подробно регламентирует юридические факты, согласно которым лицо может быть признано недостойным наследником. Это основная отличительная черта действующего российского и зарубежного законодательства, поскольку в остальном, перечень лиц, которые могут быть отстранены от наследования, в МК ГК СНГ совпадает с перечнем, содержащимся в ГК РФ. Также еще одной сходной чертой является то, что основным критерием для составления завещания является его форма, как в законодательстве СНГ, так и в РФ она должна быть исключительно письменной, не допускается практическое использование устной формы завещания. Согласно правовым положениям МК ГК СНГ наследнику предоставляется право отказать от получения наследства, предназначенное ему, как по завещанию, так и по закону. Наиболее важной позицией в представленном случае является то, что законодательство СНГ не допускает отказ наследника от предоставляемого ему наследство в случае, если отказ выражен исключительно в часть наследства или совершается с оговоркой или под условием. Особое значение в процессе исследования правовых положений зарубежного законодательства является характеристика гражданского законодательства стран континентальной Европы, поскольку именно оно в большей степени пронизано историей, позаимствовав во многом систему законодательства древнего Рима. Особый научный интерес для нас представляет правовая регламентация ограничения наследственных прав на примере Европейский стран, а именно Австрии.

Гражданское законодательство Австрии регламентирует правовые положения об ограничении наследственных прав в двенадцатом разделе ГК. Однако большинство правовых норм имеют отсылочный характер, вследствие чего нормы, об ограничении наследственных прав содержатся и в статьях других отделов, посвященных наследованию.¹ В соответствии с ГК Австрии права на наследование возникает согласно воле наследодателя, на основании наследственного договора или по закону.

Следует отметить, что законодатель четко определил перечень лиц, ограниченных в наследственных правах. К их числу целесообразно отнести:

¹ См.: Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А. Гражданское право: учебник. В 2 т. М.: Проспект, 2020. Т. 1. С. 276.

1. Лица, которое умышленно в отношении наследодателя совершили противоправное деяние, представляющее угрозу для его жизни и здоровья.

2. Лица, которые в грубой форме пренебрегали исполнением возложенных на них обязанностей по отношению к наследодателю.

3. Лица, которые посредством физического, психологического насилия вынуждали наследодателя предоставить им наследственное имущество. Все выше представленные лица являются недостойными наследниками и как следствие лишены права наследовать, в том случае, если не будет установлено, что наследодатель простил их. Необходимо обратить внимание, что в сравнении с правовыми предписаниями действующего ГК РФ, при наследовании по закону потомки того, кто стал недостойным наследником, призываются к наследованию вместо него. Согласно ГК РФ Австрии предусмотрены определенные меры, согласно которым наследники могут быть ограничены в своих наследственных правах: условие, момент времени, поручение.¹ Иной вид ограничения выражается в моменте времени. Если момент времени носит такой характер, что он должен наступить, то завещанное право, как и другие безусловные права, переносятся на наследников лиц, которым они завещаны, и только передача отодвигается до установленного в законе срока. Если наследодателем будет установлено время, наступление которого фактически не возможно, то установление этого времени рассматривается как указание невозможного условия. На основании представленной информации можно сделать вывод о том, что действующее гражданское законодательство Австрии в полной мере регламентирует категорию ограничения наследственных прав.

Таким образом, подводя итог, приходим к выводу о том, что современная законодательная база зарубежных стран имеет обширную фундаментальную основу, регламентирующую наследственные правоотношения, в частности их ограничение. Особое внимание заслуживают определенные сходства и различия законодательства стран СНГ и континентальной Европы с законодательством РФ.

¹ См.: Всеобщий гражданский кодекс Австрии. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3-261.

Е.С. Королева, К.В. Темрезова
студентки 4 курса Института прокуратуры
(научный руководитель – доцент Л.В. Ладочкина)

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОПЕЧАТИ

На современном этапе развития наблюдается непрерывный процесс внедрения новейших технологий во все сферы жизнедеятельности общества. В том числе это касается и медицины. Например, на сегодняшний день мы можем наблюдать такое явление, как искусственное создание тканей и внутренних органов человека, о чем ранее не приходилось даже говорить. Однако столь активное совершенствование научных технологий в области медицины порождает и определенные трудности, в частности, касающиеся правового регулирования. Так, на данный момент существует необходимость совершенствования гражданско-правового регулирования в области относительно нового направления в развитии медицины – биопечати.

В настоящее время изготовление индивидуальных и персонализированных продуктов для лечения осуществляется путем применения аддитивных технологий 3D-печати. Суть данной технологии заключается в том, что 3D-принтер посредством последовательного наслоения различных «ингредиентов» производит новый трёхмерный объект. Указанным принтером управляет ЭВМ с необходимым программным обеспечением. В результате применения данной технологии образуются самые разные объекты, в том числе медицинские имплантаты. На сегодняшний день активно совершенствуется и применяется печать тканей человека, позволяя создавать целые человеческие органы, которые с легкостью используются при имплантации.

Как уже говорилось ранее, новейшие технологии в указанной сфере появились не так давно и постепенно развиваются, однако вместе с тем появляется и ряд проблем, касающихся непосредственно правового регулирования данного направления в медицине.

Одним из наиболее актуальных, на наш взгляд, является вопрос, касающийся оборота органов, полученных путем применения технологий биопечати. Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или тканей) человека»

в статье 1 указывает на запрет использования органов и тканей человека в качестве предмета купли-продажи. В соответствии с федеральным законодательством указанная сделка влечет уголовную ответственность. Однако не совсем ясен вопрос, связанный с биопринтными органами. Распространяются ли указанные запреты на органы, полученные в результате применения технологий биопечати? И стоит ли это делать?

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо понять, чем отличается технология биопечати от трансплантологии.

Стоит отметить, что указанные технологии в значительной степени отличаются друг от друга. При трансплантологии осуществляется использование плоти живого донора (или существует также посмертное донорство), которую впоследствии и пересаживают реципиенту. То есть осуществляется пересадка органов или тканей человеку, которые берутся непосредственно у другого лица (донора) непосредственного с согласия последнего. Если говорить о биопечати, то в данном случае за основу берутся именно клетки человека, из которых и происходит впоследствии создание аналога органа. То есть применение к данному направлению медицины запретов, указанных в вышеназванном законе невозможно, поскольку в результате использования технологий биопечати образуются не сами органы, а их аналоги.

Но, несмотря на то, что требования закона не подпадают под отношения по использованию биопринтных органов, требования к лицензированию такой деятельности должны учитываться. В частности, медицинские организации, занимающиеся имплантацией таких органов, должны иметь соответствующую лицензию, а организации, осуществляющие создание и формирование органов на основе биопечати – иметь соответствующее разрешение на осуществление указанной деятельности. Контроль за организациями в части выполнения ими соответствующих требований является необходимым, поскольку это позволит избежать различного рода злоупотреблений в рассматриваемой сфере – сфере биопринтинга.

В этой связи считается вполне возможным совершение возмездных сделок, предусмотренных ст. 423 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в данной сфере, а также отнесение биопринтных органов к объектам гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ.

Однако не во всех случаях биопринтные органы можно отнести к объектам гражданских правоотношений. Так, Д.Е. Богданов

утверждает, что после имплантации таких аналогов органов, они становятся неотъемлемой частью организма человека.¹ Соответственно, после имплантации они приобретают роль органа человека, что в дальнейшем влечет наложение соответствующих запретов и ограничений, связанных с их изъятием и использованием в качестве предметов сделок.

Стоит отметить, что биопринтные органы в силу своих особенностей могут выступать в качестве предметов различных договоров. Так, например, в том случае, когда орган создается для конкретного человека с учетом всех особенностей его организма, а также с использованием его собственных клеток для создания необходимого органа, то такие отношения могут подпадать под договор подряда или же договор возмездного оказания услуг. Согласно ст. 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона обязуется выполнить по заданию другой стороны определенную работу и сдать её результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. А по договору возмездного оказания услуг в соответствии со ст. 779 ГК РФ исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, в частности совершить определённые действия, либо осуществить деятельность, а заказчик обязуется оплатить данные услуги.

Также биопринтные органы могут выступать в качестве предмета договора купли-продажи. Однако есть ряд особенностей применительно к данному договору. В частности, при его заключении лицо приобретает уже готовые аналоги органов, то есть в данном случае их изготовление для конкретного человека не является возможным. Такие органы не должны обладать индивидуализирующими признаками. После их приобретения пациентом, медицинская организация, имеющая соответствующее разрешение, может проводить имплантацию.

В целом данный договор можно отнести также к договору поставки или договору розничной купли-продажи. Однако в силу того, что биопринтные органы могут продаваться непосредственно потребителю, то возникают возможности риска повреждения таких органов при транспортировке и хранении. Это обосновывается тем, что сам потребитель, как правило, не может обладать необходимыми навыками и специальным оборудованием для осуществления транспортировки.

¹ З См.: *Богданов Д.Е.* Влияние биопринтных технологий на развитие гражданско-правовой ответственности // *Lex russica (Русский закон)*. 2020. № 9. С. 88–99. URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.166.9.088-099>

На наш взгляд, применительно к данной сфере в большей степени подходит заключение договора возмездного оказания медицинских услуг. Однако, как уже говорилось ранее, биопринтинг характеризуется определенными особенностями, связанными с договорными отношениями, поэтому закрепление в дальнейшем данных особенности в нормах гражданского законодательства является необходимым.

Подводя итоги, необходимо отметить, что на сегодняшний день наша страна на полпути к грандиозным изменениям в области научно-технического прогресса. Все усилия направлены на то, чтобы Россия попала в гонку ведущих стран мира по приоритетным областям науки, в том числе и биопринтинга. Однако развитие и совершенствование технологии биопечати органов требует изменения и действующего законодательства. В частности, является необходимым закрепление норм гражданского законодательства относительно определения природы и определенных особенностей договорных отношений, заключаемых в данной сфере.

А.В Кулаков
*студент 2 курса Института прокуратуры
(научный руководитель – заведующий кафедрой
гражданского права С.Ж. Соловых)*

ОБЪЕКТЫ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время наблюдается постоянная динамика и совершенствование абсолютно всех сфер общественной жизни. В том числе, она затрагивает и модернизацию технологий, которая создаёт всё больше областей, не урегулированных правом. Следовательно, цифровизация экономики порождает виртуальные объекты, обладающие материальной ценностью, но не имеющие должного правового контроля. Выдвинутая проблема несет в себе большую актуальность, поскольку предметы, существующие в виртуальных пространствах, имеют высокую экономическую ценность по причине готовности людей платить за них значительные денежные суммы.

Целью настоящей работы является исследование особенностей правового регулирования объектов виртуального пространства с точки зрения норм гражданского права РФ и как следствие дать оценку перспективам их развития.

В первую очередь раскрою понятие «виртуальных объектов». Важно подчеркнуть, что Гражданский кодекс Российской Федерации, как и иные нормативно-правовые акты, прямо не содержат вышеуказанного понятия. Обращусь к ст. 128 ГК РФ, в которой перечислены объекты гражданских прав. Стоит предположить, что в данной статье опосредованно речь идет о том, что виртуальные объекты уже закреплены как объекты гражданских прав, так как полностью не утвержден объем понятия «цифровые права». В таком случае выдвигается тезис о вхождении конструкции права собственности на игровые объекты в представленное определение. Именуемая статья говорит об интеллектуальной собственности, что отсылает нас к ст. 1225 ГК РФ. Она толкует, что результатами интеллектуальной деятельности являются в том числе и программы для ЭВМ, а наличие компьютерного программного обеспечения является одной из характеристик виртуального объекта.

В свою очередь, А.В. Лисаченко считает, что виртуальные объекты – есть самостоятельная категория ценных вещей, существующая исключительно в киберпространстве¹, так как покупка и продажа их возможна за реальные деньги, при этом ее рассуждения также отсылают нас на ст. 128 ГК РФ.

Однако позиции, касающиеся данного вопроса, не являются исчерпывающими. Стоит рассмотреть и иные точки зрения исследователей-цивилистов. Вследствие этого обращусь к статье «Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх»², где А.И. Савельев с точки зрения российского гражданского права предлагает, и подробно рассматривает несколько вариантов решения проблемы правового регулирования виртуальных объектов.

Одним из вариантов он видит распространение на виртуальные объекты норм о вещах и праве собственности. Стоит отметить, что такой подход уже существует в правовой практике ряда стран, таких как Китай и Япония. Следовательно, объекты виртуального мира будут полностью приравнены к объектам в гражданско-правовом смысле.

Другое решение проблемы исследователь предлагает в регулировании виртуальных объектов средствами договорного права. Предполагается, что правовая связь между разработчиком и пользователем будет оформляться через лицензионное соглашение на основании исключительной лицензии, о которой говорится в ст. 1236 ГК РФ.

Ключевым методом А.И. Савельев выдвигает квалификацию объектов виртуальной собственности в качестве «иного имущества». Данный подход нуждается в признании виртуальных объектов имуществом в юридическом смысле. Как показывает практика, указанный термин трактуется достаточно широко, чтобы туда можно было закрепить и виртуальные объекты. Из этого следует, что реконструкция повлечет за собой возможность защиты прав их собственников посредством методов и норм о неосновательном обогащении. Таким образом, на основании вышеизложенных Савельевым вариаций решения данной проблемы можно сделать следу-

¹ Лисаченко А.В. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 104–110.

² Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. № 1. С. 127–150.

ющий вывод, что правовой режим виртуальных объектов не может быть определён для всех ситуаций универсально, поскольку является достаточно сложным правовым явлением.

Однако, предложенные варианты можно использовать в совокупности друг с другом. В частности, некоторые компьютерные игры могут включать в себя виртуальные объекты высокой ценности, некоторые предметы могут доходить до стоимости в несколько миллионов рублей¹. Именно такие объекты, которые несут в себе четкое экономическое свойство (т.е. которые могут участвовать в экономическом обороте на правах собственности, посредством пользования, владения и распоряжения ими) с моей точки зрения, нужно расценивать как «виртуальные объекты».

Перспективу правового регулирования данного вопроса я оцениваю в заключении определенного пользовательского соглашения, в котором будет прописан четкий порядок реализации конкретного набора прав, связанных с данными виртуальными объектами в определенной игре. Так как, по моему мнению, данный вопрос не должен регулироваться нормами «реального мира», поскольку игровой процесс никакого отношения к нему не имеет. В том числе данное соглашение позволит урегулировать отношения всех пользователей, независимо от действия определённого законодательства в той или иной стране. Также стоит положительно учесть подход, согласно которому виртуальные объекты необходимо отнести к «иному имуществу», но как уже говорилось ранее, данный метод требует значительных законодательных изменений.

¹ *Борисов Б.А.* Цифровые объекты гражданских прав: объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4(119). С. 88–91.

О.А. Курохтина, С.В. Третьякова
студентки 3 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент Саенко Л.В.)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

На современном этапе развития общественных отношений особо актуален вопрос покупки недвижимости, что обусловлено стремлением людей повысить качество условий своего проживания. Именно с этим аспектом связана популярность такого вида покупки недвижимости, как долевое строительство. Большая часть населения выбирает именно этот вид покупки, так как он является наиболее выгодным по совокупности различных факторов. До недавних пор правовое регулирование договора участия в долевом строительстве (далее – ДДУ) имело ряд пробелов и недостатков. Однако изменения, внесенные в законодательство о долевом строительстве, обезопасили данную сферу жизни общества. Несмотря на более детальную регламентацию данного вида договора, по-прежнему он обладает как положительными характеристиками, так и отрицательными. В рамках рассмотрения данной темы эти плюсы и минусы будут рассмотрены, а также будут предложены некоторые рекомендации для граждан, желающих заключить такой договор.

В соответствии с гражданским законодательством договором долевого участия признается документ, на основании которого покупатель недвижимости обязан передать денежные средства на этапе застройки дома в фонд застройщика. Досрочная передача денежных средств обусловлена тем, что именно эти финансы будут использоваться в процессе возведения недвижимости. По итогу заключения такого договора покупатель приобретает часть постройки, именуемую долей, и становится дольщиком. Проводя сравнительный анализ простого договора купли-продажи недвижимости и договора долевого участия в строительстве необходимо отметить, что ДДУ во всех случаях заключается непосредственно в процессе постройки, то есть до окончания постройки и сдачи объекта недвижимости в эксплуатацию. Значительным достоинством рассматриваемого вида договора является большая экономия при покупке жилья, од-

нако несмотря на такое преимущество можно выделить и соответствующие риски.

Как указывалось ранее, до 2019 года законодательное регулирование данного вида договора было слабым, а проявлялось это в том, что покупатель, передавая средства на покупку недвижимости застройщику рисковал столкнуться с такой ситуацией, когда застройщик выводит все денежные средства со счетов и строительство приостанавливалось на неопределенное количество времени, вплоть до полной его заморозки. При таком раскладе событий покупатель оставался и без денег, и без ожидаемой недвижимости¹.

Два года назад в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» был внесен ряд значительных изменений, например, между покупателем и застройщиком теперь находятся некие дополнительные участники договора, призванием которых является обеспечить безопасность сделки. В процессе внесения изменений в законодательство, существенно изменился механизм долевого участия в застройке. На данный момент схема такова: покупатель заключает с застройщиком договор долевого участия, но денежные средства, направленные на покупку недвижимости, предусмотренной договором, попадает на эскроу-счет, который блокирует денежные средства до момента сдачи объекта в эксплуатацию.

Таким образом, с учетом изменений, застройщик в процессе строительства недвижимости должен использовать личные средства, а не деньги дольщиков. После того, как недвижимость достроена и сдана в эксплуатацию деньги с вышеуказанного счета перечисляются застройщику. Однако если застройщик, или как иначе его именуют – девелопер, нарушает договорные обязательства, к примеру не сдает объект в установленный договором срок, деньги могут быть возвращены покупателю обратно. Пока деньги хранятся на эскроу-счете, они недоступны ни для одной стороны договорных правоотношений. Также на основании новых правил, сделка долж-

¹ См.: *Приходько И.А.* Комментарий практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. М.: Международные отношения, 2019. С. 101–102.

на быть зарегистрирована в органах Росреестра¹, где указан срок окончания строительства. Данные новеллы исключают ряд существенных недостатков, которые зачастую возникали до 2019 года. К таковым относятся, как было ранее указано, вывод денег застройщиками, возможности в дальнейшем повторной продажи квартир с целью обогащения.

Несмотря на ряд прогрессивных и эффективных изменений законодательных норм и схем покупки такого жилья, есть и отрицательные моменты, возникающие в связи с заключением таких договоров, они частично сохраняются. Перечислим их:

- долгосрочность ожидания купленной недвижимости, так как наибольшая выгода возможно при заключении договора на начальных этапах строительства;

- законодательно предусмотрено отложение сроков сдачи объекта при соблюдении определенных условий. Вследствие этого дата введения недвижимости в эксплуатацию может сдвигаться на несколько лет;

- в процессе хранения денег на эскроу-счетах возможно обесценивание инвестиций, так как в случае нарушения условий договора покупателю будут возвращены денежные средства, но их может быть недостаточно для покупки другого жилья, так как цены на недвижимость растут очень интенсивно;

- в процессе застройки может измениться проектная декларация. Застройщику законодательно разрешается вносить некоторые изменения в вышеназванный документ, вследствие чего, рассчитывая на квартиру с определенной площадью и планировкой, покупатель по итогу может получить совершенно другой объект.

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод, что большинство застройщиков остается безнаказанными – даже возбужденные уголовные дела о мошенничестве не заканчиваются реальным приговором или экспроприацией награбленного. Более того, часто виновных поименно никто не может назвать, «неустановленные лица» – нередко встречающаяся формулировка, то есть концов не найти. Так, 4 мая 2017 года было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц из числа руководства застройщиков ЖК «Муринское-1», ООО «Романтика» и ООО «02 Девелопмент» по фактам хищения денежных средств участников строи-

¹ См.: Сокол П.В. Договор участия в долевом строительстве. М.: Ось-89, 2019. С. 79–81.

тельства комплекса. Речь шла о 4 млрд. рублей. О том, что они были возвращены народу, ничего не известно до сих пор¹.

Выявив положительные и отрицательные стороны данного вида договора, необходимо отметить важнейшие положения ДДУ, на которые безусловно необходимо обращать внимания при заключении:

- кадастровый номер земельного участка под постройку;
- адрес жилищного объекта;
- этажность;
- предполагаемый номер квартиры;
- планировку, общую площадь помещения и высоту потолков, наличие балкона или лоджии;
- отделку и ее особенности, включая материалы;
- срок сдачи в эксплуатацию;
- полную стоимость объекта и цену квадратного метра;
- сроки гарантии на жилье.

Для того, чтобы обеспечить себе безопасность сделки, мы бы хотели предложить покупателям осуществлять ряд следующих действий при заключении ДДУ.

- Проверить застройщика (девелопера), а именно уточнить – сколько компания уже построила объектов, были ли недостроенные объекты или срывы сроков строительства, можно также проверить учредительные документы.

- Изучить проектную декларацию и документацию на строительство объекта. Проект строительства должен быть согласован администрацией района, земля под будущим домом должна быть оформлена надлежащим образом, у застройщика должны быть разрешения на строительство.

- Узнать, есть ли у застройщика аккредитация в крупных банках. Это может быть определенной гарантией того, что у компании есть средства на строительство.

- Проверить непосредственного инвестора проекта. Под каждый объект у застройщика может быть разный инвестор, поэтому имеет смысл проверять конкретный проект. Его название можно найти в проектной декларации. Если инвестором выступает круп-

¹ См.: На руководство компаний ООО «Романтика», «O2 Девелопмент» и ЖСК «Муринское-1» возбуждено уголовное дело // NOVOSTROY. URL: <https://www.novostroy.su/news/market/na-rukovodstvo-kompaniy-zhsk-murinskoe-1-ooo-romantika-i-o2-development-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo/> (дата обращения: 28.11.2021).

ная компания или банк, вероятность того, что жилье будет сдано в срок, значительно выше.

- Уточнить, кем в дальнейшем будет осуществляться проведение коммуникаций и их дальнейшее обслуживание.

Таким образом, можно сделать вывод, что приобретение квартир на первичном рынке недвижимости всегда пользовалась большой популярностью. Преимущества новых домов очевидны: это выгодные инвестиции, большой диапазон цен и многообразие представленных планировок. При возведении новостроек применяются современные технологии, которые отвечают требованиям экологической безопасности и надежности и обеспечивают необходимый уровень комфорта.

Изменения в законодательстве и введение эскроу-счетов сделали покупку по ДДУ максимально безопасной с точки зрения сохранности денег дольщика. Сейчас деньги дольщика после государственной регистрации договора поступают на открытый в банке эскроу-счет. Эти средства используются для фондирования кредита и перечисляются на счет застройщика только после ввода объекта в эксплуатацию. Банк финансирует расходы девелопера по согласованному бюджету проекта, при этом вычитает свои средства.

С учетом изменений в законодательстве расширился перечень гарантий безопасности такой сделки. Одним из примеров, помимо введения эскроу-счетов, можно отметить, что предусмотрена неустойка, на основании ст. 6 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Размер неустойки составляет $1/300$ ставки рефинансирования ЦБ России, актуальной на день реальной сдачи объекта и подписания акта, от цены договора. Это число должно быть умножено на каждый день просрочки. Причем если дольщик является гражданином Российской Федерации, то размер увеличивается вдвое и составляет $1/150$ от ставки ЦБ.

А.Б. Лессард, Е.С. Панин
студенты 3 курса Института Правоохранительной деятельности
(научный руководитель – доцент Л.В. Саенко)

МЕСТО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Патентное право – это исключительное право на владение определенной информацией, принадлежащее правообладателю. Под определенной информацией следует понимать результаты интеллектуальной деятельности, то есть объекты интеллектуальной собственности, охраняемой законом.

Право на оформление патента принадлежит его автору. При этом соответствующее право может быть передано правопреемнику (например, если изобретатель не имеет финансовой возможности оформить патент на себя или ввести новое решение в хозяйственный оборот). Подобная передача прав возможна в отношении производственных разработок, а также решений, найденных при выполнении подрядных работ или во время службы по государственному контракту. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что заявление на получение патента может подать в государственные органы любой гражданин РФ, который представляет собственные интересы или является поверенным для других лиц.

Но несмотря на, казалось бы, логичное и правильное определение, подкрепленное нормативно во всем мире, и также в нашей стране, ввиду сложности самого патентного права, по вопросам патентного права в современное время часто возникают трудно разрешаемые споры. Именно поэтому судебная экспертиза в спорах, посвященных патентному праву, занимает одно из главных мест.

Из предыдущего абзаца выделяется сама актуальность выбранной нами темы. Патентное право действительно остается очень обширной темой для исследований, ведь по сей день и самому решению противоречий в области исключительных прав и интеллектуальной собственности посвящается много исследований. На память сразу приходят работы по схожей тематике: «Интеллектуальная собственность в современном мире» под редакцией А.И. Близнеца¹,

¹ См.: Близнец И.А. Интеллектуальная собственность в современном мире. М.: Проспект, 2017. С. 688.

и книга «Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Парадигма баланса и гибкости» Е.А. Войниканис¹.

Необходимо отметить также важность правильного разрешения таких споров, ведь процедура получения патента является достаточно долгим и финансово затратным. Она предусматривает уплату госпошлины, размер которой зависит от сложности разработки и ее вида, географии действия документа (российский, международный) и степени сложности формулы.

Перечень патентных пошлин, их размеры, порядок и сроки уплаты установлены на законодательном уровне. Стоимость выдачи и регистрации патента на изобретение в России начинается от 7350 рублей, на промышленный образец – от 5750 рублей, на полезную модель – от 4100 рублей. Цена услуг консалтинговых компаний зависит от количества выполняемых работ. Так, стоимость проведения патентного поиска стартует от 20 000 рублей, подготовка и направление заявки в Роспатент – от 30 000 рублей. При этом, после получения патента, изобретение может приносить создателю неограниченное количество денежных средств. Именно поэтому судебная экспертиза в решении патентных споров занимает важное место.

Проведение патентоведческой экспертизы промышленных образцов опирается на часть 4 Гражданского Кодекса РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», в частности на главу 72 «Патентное право». Согласно ст. 1345 кодекса, интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются патентными правами. Автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат исключительное право и право авторства.

Переходя к практике, можно заметить, что количество дел по установлению исключительных прав на полезные модели растет с каждым годом. Одним из таких дел являлось дело № А56-71606/2019 от 5 июля 2021 года г. Санкт-Петербурга, где истцом выступало общество с ограниченной ответственностью «Центральный научно-исследовательский институт лазерного оборудования и технологий» со следующими требованиями:

об обязанности ответчиков прекратить использовать без разрешения истца полезную модель «Оптическая лазерная головка с механизмом фокусировки лазерного излучения» по патен-

¹ См.: *Войниканис Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. С. 552.

ту РФ № 175849, дата приоритета 08.11.2016г., сроком действия до 08.11.2026г., любым способом, в т.ч. производить (изготавливать), предлагать к продаже, продавать, демонстрировать на выставках и ярмарках, на сайтах в сети Интернет, или иным образом вводить в гражданский оборот на территории РФ, или хранить для этих целей продукты, в конструкции которых использована полезная модель по патенту РФ № 175849;

об изъятии из оборота ФГБОУ ВО «СПб ГАСУ» в присутствии представителя истца, без какой бы то ни было компенсации ФГБОУ ВО «СПб ГАСУ» контрафактного продукта «Лазерный комплекс прецизионный маркировки и гравировки «SharpMark 20SF» серии Fiber», приводящего к нарушению исключительного права истца;

о взыскании с ООО «Шарплэйз» 1 100 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на полезную модель.

Суд отказал в требованиях истца, так как в ходе проведенной экспертизы было установлено, что в осмотренном приборе, приобретенном Учреждением у ООО «Шарплэйз», не содержится каждый признак независимого пункта формулы полезной модели, права на которую принадлежат истцу.

Судебная экспертиза в патентном праве является очень важным инструментом разрешения споров и юридических конфликтов, она призвана дать полную юридическую оценку и квалификацию дела о разбирательстве в патентном праве.

Можно сказать, что судебная экспертиза в данной отрасли является отдельным институтом, который помогает решать споры путем проведения исследований, разбирательстве в конкретном деле и даче заключения. Кроме того, в процессе проведения экспертизы собирается доказательственная (информативная) база, которая помогает эксперту дать правильное заключение по завершении рассмотрения дела. Следует сказать, что точное и своевременное назначение экспертизы и правильное толкование заключения экспертизы дает большую возможность выигрыша в деле.

А.Ю. Мищенко, Э.В. Цаплина
студенты 4 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент Н.Ю. Кавелина)

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для российского законодательства институт совместного завещания супругов сравнительно новое явление. Оно заключается в наследовании имущества сначала пережившим супругом, а затем совместно избранными наследниками, поэтому имеет свою специфику. При таком порядке наследования переживший супруг утрачивает право распоряжаться наследственным имуществом по своему усмотрению после смерти первого супруга. Введение института совместного завещания супругов преследует своей целью упрощение процедуры получения имущества. Составляя совместное завещание, супруги выражают свою общую волю относительно общего совместного имущества, а также защищают интересы детей от других браков. Этот инструмент может быть полезен и гражданам, чьи супруги отбывают наказания в местах лишения свободы, так как примерно 25 % осужденных состоят в браке.

Исходя из смысла ст. 18 ГК РФ можно сделать вывод, что осужденные обладают гражданской правоспособностью в полном объеме, не утрачивают имущественных и неимущественных прав, и возможности нести в соответствии с этими правами обязанности. Из этого следует, что лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, могут участвовать в гражданском обороте практически без ограничений. Для них возможность совместного завещания актуальна, но реализовать её очень сложно, что обусловлено тем, что некоторые исправительные учреждения находятся в труднодоступных местах и у нотариуса просто нет возможности прибыть к заключенному. Согласно положениям гражданского законодательства, совместное завещание должно быть передано нотариусу обоими супругами или записано с их слов нотариусом. Процедура составления совместного завещания предполагает необходимость достижения согласования воли супругов, а также соблюдения процедуры порядка получения свидания, допуска в учреждение системы исполнения наказания нотариуса и согласование применения видеофиксации процесса удостоверения совместного завещания.

Круг лиц, которые могут воспользоваться законной возможностью увидеться с заключенным ограничен. Он закреплен в ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации¹. К ним относятся родители, усыновители, родные и приемные дети, родные братья и сестры, внуки, бабушки и дедушки, супруги. Свидания бывают краткосрочные, длительность их составляет 4 часа, а длительное уже может быть и 3 суток. Лицам, отбывающим наказание, может быть предоставлено право в исключительных случаях проводить встречи за пределами исправительного учреждения до 5 суток. Эта возможность рассматривается индивидуально. В ходе краткосрочных визитов с родственниками будет присутствовать представитель исправительного учреждения. Главным документом, который предоставляет такую возможность является заявление. Количество встреч зависит от вида исправительного учреждения, а также от условий содержания.

С другой стороны, осужденный может в полной мере пользоваться услугами нотариуса или обратиться к положениям ст. 1127 Гражданского кодекса РФ, где прямо сказано о том, что завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником места лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным. Порядок удостоверения таких завещаний регламентируется Инструкцией о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы, утвержденной Минюстом СССР от 14.03.1974 г. № К-15/184. Это полномочие относит начальников мест лишения свободы к представителям квазинотариальных правоотношений, которые обладают правом на совершение отдельных нотариальных действий в силу закона². Однако данная инструкция не изменялась с 1974 года, поэтому она не учитывает положений ч. 3 ГК РФ, а содержит отсылки к нормам ГК 1964 года. Расхождение, в частности, заключается в том, что завещание, приравненное к нотариально удостоверенному, по п. 2 ст. 1127 ГК РФ должно быть подписано завещателем в присутствии свидетеля, также подписывающего завещание, но, по инструкции 1974 г., свидетель не требуется, а отсутствие свидетеля по п. 3 ст. 1124 ГК РФ влечет ничтожность завещания. Такая ситуация влечет за собой коллизию в праве, следствием чего совместное завеща-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ. Далее – УИК РФ.

² *Блинков О.Е.* Методические рекомендации по удостоверению завещаний лиц, находящихся в местах лишения свободы // Нотариус. 2015. № 5. С. 37–43.

ние для супругов, находящихся в местах лишения свободы является недоступным. Это является еще одним проблемным вопросом в институте совместного завещания.

Если говорить о видеосъемке процедуры, то согласно п. 4 ст. 24 УИК РФ, интервьюирование осужденных осуществляются с согласия в письменной форме самих осужденных. Однако, иногда встречаются ситуации, когда в местах лишения свободы находятся оба супруга и в этом случае реализация права совершения совместного завещания весьма затруднена.

Таким образом, новеллы, предложенные законодателем с одной стороны, дают больше возможностей супругам в плане завещательных распоряжений. Однако, с другой стороны, есть необходимость в корректировке и дополнении норм для учета всех категорий граждан, в том числе и тех, которые отбывают наказание в местах лишения свободы¹. Они, пусть и не лишены права составить совместное завещание, претерпевают некоторые ограничения конституционных прав, напрямую влияющие на возможность составления такого рода завещания.

¹ Коробкин А.В. Наследственные правоотношения с участием осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 9. С. 9–14.

К.К. Оганов

*студент 4 курса Института правоохранительной деятельности
(научный руководитель – доцент А.В. Афанасьевская)*

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ

Чтобы приступить к рассмотрению данной темы необходимо определить, что собой представляют цифровые деньги. Цифровые деньги отличаются от криптовалюты тем, что они проявляют себя через свои функции. Обычно выделяют такие функции денег:

- мера стоимости. Деньги позволяют оценивать стоимость товаров путем установления цен;
- средство обращения. Деньги играют роль посредника в процессе обмена;
- средство платежа. Функция денег, позволяющая времени платежа не совпадать со временем оплаты, то есть когда товары продают в кредит;
- средство накопления и сбережения. Способность денег участвовать в процессе формирования, распределения, перераспределения национального дохода, образования сбережений населения;
- функция мировых денег. Проявляется во взаимоотношениях между экономическими субъектами: государствами, юридическими и физическими лицами, находящимися в разных странах.

Следовательно, криптовалюта не является средством расчета, так как их нельзя использовать для повсеместной оплаты товаров и услуг; не могут быть использованы в качестве меры стоимости и средства сбережения, учитывая нестабильность стоимости, выраженной в официальных денежных единицах. Их цена, курс обмена на деньги, подвержена значительным колебаниям.

Таким образом, для предотвращения ошибок в формировании понятия цифровые деньги мы установили, что цифровые деньги – это дополнительная валюта к безналичным и наличным расчетам к которым применяются функции денег. Криптовалюта не обладает функциями денег по вышеуказанным критериям.

С развитием цифровизации отношений все более остро требуется изменение правовых источников, дополнения их новыми разделами. Это же касается гражданского кодекса, которому требуется внести новый раздел «Цифровые права».

Цифровые права должны быть затронуты по многим направлениям, но мы остановимся на главе наследовании цифровых денег.

Цифровые права, в частности наследование цифровых денег, гражданина должны быть установлены, с соблюдением конфиденциальности, анонимности, обезличенности его уже оцифрованной персональной информации.

Существенное значение имеет как будет заключаться данная сделка?

Наследование цифровых денег может заключаться через смарт-контракт (далее – умный контракт). Умные контракты, основанные на криптографии, способны обеспечивать лучшую безопасность, чем традиционные контракты, основанные на праве, и снизить прочие транзакционные издержки, связанные с заключением договоров и возможных судебных издержек.

Умный контракт – это сделка, исполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий.

Закон № 34-ФЗ¹ ввел в ст. 309 Гражданский кодекс РФ пункт, согласно которому при наступлении определенных обстоятельств сделка может быть исполнена без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки. Тем самым данная норма вводит новый способ обеспечения исполнения обязательств – применение информационных технологий.

Если говорить простым языком, то умный контракт представляет собой программу для ЭВМ, которая отслеживает и обеспечивает исполнение обязательств. Стороны прописывают в таком контракте условия сделки, сроки, ответственность за их невыполнение и подписывают ее цифровыми подписями.

Элементы умного контракта:

- подписанты – стороны умного контракта, принимающие или отказывающиеся от условий с использованием электронных подписей;
- предмет договора. Предметом договора может являться только объект, находящийся внутри среды существования самого умного контракта, или же должен обеспечиваться беспрепятственный,

¹ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ.

прямой доступ умного контракта к предмету договора без участия человека;

- условия. Условия умного контракта должны иметь полное математическое описание, которое возможно запрограммировать в среде существования умного контракта. Именно в условиях описывается логика исполнения пунктов предмета договора.

Децентрализованная платформа. Для распределенного хранения смарт-контракта необходима его запись в блокчейне этой платформы.

Участники цифровой сделки получают возможность самостоятельно использовать смарт-контракты, предварительно созданных и верифицированных в создаваемой национальной системе, которая будет доступна для всех ведомств, органов и других доверенных организаций. Наследодатель в мобильном приложении создает смарт-контракт на право наследования цифровых денег и подписывает его вместе с наследником. Смарт-контракт будет содержать предмет договора, информацию о сторонах сделки, сумме и условиях ее исполнения. После подписания смарт-контракта внешняя система уведомляет платформу цифрового рубля о заключении сделки. Регистрация смарт-контракта на платформе цифрового рубля будет осуществляться после его подписания всеми сторонами сделки. Платформа цифрового рубля автоматически переводит из кошелька наследодателя денежные средства на счет наследника.

Подводя итоги остановимся на главном. Наследование цифровых денег производится через умный контракт (смарт-контракт), который необходимо отразить на правовом поле. Умный контракт не нарушает цифровые права на конфиденциальность, анонимность, обезличенность его уже оцифрованной персональной информации, так как смарт-контракт построен на криптографии, но и не ограничивает императивное применение. Умный контракт по наследованию цифровых денег должен иметь запись (токен) на платформе цифрового рубля. Внешняя доверенная система будет иметь доступ к контролю за соблюдением сделки, так как является частью формирующейся единой национальной системы.

Исходя из этого, можно сказать, что умный контракт является реальным способом для регулирования цифровых отношений в сфере наследственного права. Цифровые отношения только входят в правовую среду и отсутствует судебная практика, поэтому эта попытка показать способ регулирования наследственного права в цифровую эпоху.

А.П. Перова, А.К. Шарипова

*студентки 4 курса Института правоохранительной деятельности
(научный руководитель – доцент А.В. Афанасьевская)*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

В настоящее время трудно представить российский товарооборот как внутри страны, так и за границей без использования автомобильных перевозок. В связи с активным развитием рыночных отношений в государстве грузоперевозки получили широкое распространение, в виду чего появилась необходимость урегулировать данные взаимоотношения нормами права.

Данная отрасль правоотношений регулируется главой 40 «Перевозка» части II Гражданского кодекса Российской Федерации. В пункте 2 ст. 784 ГК РФ предусмотрено, что общие условия перевозки устанавливаются транспортными уставами и кодексами, законами и принятыми в соответствии с ними правилами. На текущий момент для автомобильных перевозок это: Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2011 г. № 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом», иные нормативно-правовые акты.

Сторонами данного договора являются: грузоотправитель, перевозчик и в отдельных случаях грузополучатель. Данные стороны имеют определенные права и обязанности, а также несут ответственность в соответствии с положениями вышеперечисленных документов и непосредственно в соответствии с положениями договора. Проблема ответственности перевозчиков, в том числе при перевозке грузов автомобильным транспортом, является довольно сложной и до сих пор не до конца разрешенной. Данное обстоятельство связано не в последнюю очередь с тем, что нарушение обязательств перевозчиками при оказании ими услуг оказывает непосредственное экономическое влияние на грузоотправителей. Естественно, что, чем шире предел ответственности перевозчика, тем спокойнее для грузоотправителя. И, наоборот, в таких обстоятельствах перевозчику приходится все сложнее оказывать услуги без материального ущерба для себя и морального давления со стороны грузоотправителя или иного собственника груза.

Отдельное внимание стоит обратить на ответственность перевозчика груза, т.к. именно он в процессе осуществления своих обязанностей несет наибольший риск. Необходимо понимать, что автомобильным транспортом осуществляется перевозка товарно-материальных ценностей, которые необходимо получить и доставить в сроки, установленные договором. Данная деятельность по выполнению возложенных на перевозчика обязанностей зависит от многих условий: исправность техники, погодные условия, ситуации на дорогах и их состояния¹.

Также, отдельное внимание следует обратить на тот факт, что независимо от чего-либо перевозчик отвечает за сохранность доверенного ему груза на протяжении всего пути.

Сразу же стоит отметить, что перевозчик в процессе выполняемой им обязанности может понести гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Наибольший интерес для нас представляет гражданско-правовая ответственность, при этом сразу нужно сделать оговорку о том, что и данный вид ответственности для простоты понимания стоит подразделить на виды.

Так, перевозчик несет ответственности в связи с нарушениями положений, которые вытекают непосредственно из договора перевозки, а также в связи с обстоятельствами, которые возникают из деликтов и регулируется отдельными положениями Гражданского кодекса РФ².

Таким образом, под договорной ответственностью перевозчика следует понимать нарушения обязательств, которые установлены сторонами в договоре. Нарушение обязательства, возникшего не из договора, а вследствие причинения вреда личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица или же вследствие неосновательного приобретения или сбережения имущества за счет другого лица и по другим основаниям, влечет деликтную ответственность.

Также, необходимо обратить внимание, что некоторые обязательства грузоперевозчика прямо предусмотрены Гражданским кодексом и, следовательно, в случае их нарушения для него также наступит ответственность независимо от того, было ли такое поло-

¹ Малеина М.Н. Гражданско-правовая ответственность: гл. 25 // Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ. 2000. С. 513.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, С. 842.

жение закреплено в самом договоре. Рассматривая ответственность перевозчика, необходимо выделить условия её наступления. Так, исходя из положений нормативно-правовых актов, принято выделять следующие условия наступления гражданско-правовой ответственности перевозчика:

1. Нарушение транспортных договорных обязательств, т.е. противоправность действий перевозчика.
2. Наличие отрицательных последствий, чаще всего выраженных в виде реального ущерба.
3. Причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившими вследствие него отрицательными последствиями¹.

Если рассматривать такое условие, как вина перевозчика, то сразу же необходимо сделать оговорку, потому что данное условие практически не применимо к перевозчикам, поскольку ответственность перевозчика установлена независимо от вины. Так, постановлением Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 14.12.2010 г. № 9587/10 признается, что вина перевозчика при утрате груза презюмируется. Иные основания для привлечения перевозчика к ответственности также предусматривают наступление ответственности только при наличии самого факта нарушения договорных обязательств. В случае, если перевозчик считает, что привлечение к ответственности в конкретном случае является незаконным, бремя доказывания лежит именно на нем².

Наиболее проблематичным аспектом данных правоотношений является процесс доказывания нарушения обязательств, установленных как договором, так и законом. Данный процесс является достаточно проблематичным как для перевозчика, так и для самого заказчика.

Так, при рассмотрении вопроса ответственности перевозчика, в некоторых случаях необходимо установить, что нарушение было результатом неправомерных действий или бездействия представителей перевозчика – работников, ответственных за выполнение договора. Если будет установлено, что работники предприятия ис-

¹ *Слюсарь А.А.* Основания и условия возникновения ответственности перевозчика при перевозке грузов автомобильным транспортом // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 1. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/01/91340> (дата обращения: 20.05.2021).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 14.12.2010 № 9587/10 по делу № А31-6093/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

пользовали все возможности и резервы, но все же не смогли предотвратить нарушения обязательств и, следовательно, не виноваты в нарушении договора, то возникает вопрос: может ли перевозчик в этом случае быть признан виновным и нести материальную ответственность.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что ответственность перевозчика в данных правоотношениях достаточно велика и предприниматели, осуществляющие данную деятельность берут на себя большие риски, связанные прежде всего с признанием транспортного средства источником повышенной опасности.

Также, главной проблемой является закрепления норм об обязанностях и об ответственности перевозчика в нескольких актах и в договоре в том числе. Грузоотправитель имеет более широкий круг полномочий, что оказывает моральное давление и достаточно большой материальный ущерб в определенных случаях для перевозчика. Считаю целесообразным закрепить ответственность и обязанности перевозчика лишь в УАТиГНЭТ, а также конкретизировать случаи, когда влияние на сохранность груза и другие аспекты могут оказать третьи лица и тем самым нанести ущерб как перевозчику, так и другим сторонам.

Е. В. Пискорская

студентка 2 курса Межрегионального юридического института
(научный руководитель – старший преподаватель М.А. Кондрашова)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время подростки и их родители сталкиваются с проблемой: ребенок 16–17 лет хочет получить эмансипацию, родители против этого. Рассмотрим, что такое «эмансипация», и почему подросток хочет ее получить?

Эмансипация – это признание несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, полностью дееспособным. В социологическом и правовом значении понятие «эмансипация» имеет некоторые различия¹. С социологической точки зрения эмансипация – это отказ от различного рода зависимостей, в том числе детей от родителей, женщин от мужчин, прекращение действия ограничений, приобретение адекватных прав и обязанностей. Правовое понятие эмансипации закреплено в ст. 27 ГК РФ:

Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда.

Родители, усыновители и попечители не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда.

Проблема эмансипации рассматривается юристами, социологами, психологами, педагогами во всем мире и является важным вопросом построения современного общества². Эмансипация является бесповоротным актом, и его отмена не представляется возможной.

¹ *Илюхин А.В.* Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 82–89.

² *Юрченко О.И., Заярная О.В.* Новые аспекты эмансипации несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 187–195.

Возникает вопрос: «Почему современные подростки хотят получить эмансипацию?»

Во-первых, современные подростки быстрее развиваются как с психологической, так и с физиологической стороны; во-вторых, в стране происходит развитие рыночных отношений, многие несовершеннолетние хотят заниматься предпринимательской деятельностью; в-третьих, средства массовой информации, Интернет – все это способствует распространению информации об эмансипации, о правах и обязанностях детей и взрослых и т.п.

Чаще всего подростки впервые сталкиваются с термином “Эмансипация” в школе, на уроках обществознания (по данным Всероссийского опроса школьников 15–17 лет, который проводился в 2021 году). Однако не все подростки понимают, в каких случаях и для чего необходимо получать эмансипацию несовершеннолетнему. Многие дети 15–17 лет желают получить эмансипацию для того, чтобы была возможность отправиться в другой город и жить там, у друзей, например, во время летних каникул; Законодательство разрешает ребенку 16 лет самостоятельно покупать билет на самолет, в этом случае даже разрешение от родителей не требуется. Вот тут-то и возникают разногласия, непонимания, конфликты в семье. С одной стороны, по закону несовершеннолетний с 16 лет может самостоятельно купить билет на самолет и полететь в другой город, с другой стороны, по закону родители несут ответственность за несовершеннолетних детей до 18 лет. Следовательно, необходимо на законодательном уровне рассмотреть вопрос о разрешении покупки билета на самолет и полета на нем без согласия родителей. Всероссийский опрос, который был проведен в 2021 году среди родителей подростков 16–18 лет, показал, что большинство родителей считают, что покупка билета на самолет и полет на нем возможен только с разрешения родителей.

В 2021 году был проведен Всероссийский опрос родителей школьников 15–17 лет. В опросе приняли участие более 3000 респондентов. Вопрос, на который необходимо было ответить: «Хотел ли ваш ребенок получить эмансипацию?» Варианты ответа: да; нет; такой вопрос не обсуждался в семье. 35 % опрошенных ответили “Да”, “Нет” 20 % , “такой вопрос не обсуждается в семье” ответили 45 % респондентов. Затем анкетирование проводилось среди родителей, которые ответили, что их дети хотели получить эмансипацию. В анкетировании участвовали 1050 респондентов. Первый вопрос анкеты: «Почему ваш ребенок захотел получить

эмансипацию?» Родителям было предложено написать свой вариант ответа на данный вопрос. Из полученных вариантов преобладали следующие: 1) захотел полететь на самолете или поехать на поезде в другой город без согласия родителей – 53 %; 2) хочет открыть свое дело сам – 10 %; 3) хочет гулять ночью, а родители не разрешают – 5 %; Второй вопрос анкеты: «Вы впервые столкнулись с данной проблемой?» Варианты ответа: да; нет; для меня это не является проблемой. Получились следующие результаты: 1) ответили «да» – 87 %; 2) «нет» – 10 %; 3) «для меня это не является проблемой» – 3 %.

После анализа анкет родителей школьников, был сделан вывод: необходимо более подробно разъяснять подросткам и их родителям, что такое «эмансипация», при каких условиях она объявляется несовершеннолетним, достигшим шестнадцати лет, и когда она необходима подросткам (необходима ли вообще до 18 лет).

Эмансипация несовершеннолетнего – тема, которая актуальна в настоящее время и для родителей, и для подростков. Эмансипация – это сложный гражданско-правовой институт, который требует всестороннего изучения, а также совершенствования со стороны законодательства¹. Существуют разные точки зрения: одни считают, что эмансипация несовершеннолетнего содействует обретению несовершеннолетними гражданами определенной самостоятельности, развитию их способностей в предпринимательской деятельности, а другие – что к подобной процедуре можно прибегнуть лишь в исключительных случаях.

Сегодня законодатель, наделяя несовершеннолетнего полной дееспособностью, ставит его в «двоякое» положение: с одной стороны, он «облегчает» ему занятие предпринимательской деятельностью отсутствием необходимости получать согласие законных представителей на совершение сделок, а с другой – освобождение родителей, усыновителей или попечителя от субсидиарной ответственности за действия своих детей.

Сама процедура эмансипации сложна и трудна как в психологическом плане и для ребенка, и для родителей, так и в правовом. Необходимо помнить и об отрицательных сторонах такой процедуры: ответственность, часто «испорченные» отношения с родителями, непонимание и осуждение окружающих.

¹ Гришмановский Д.Ю. Некоторые проблемы в применении института эмансипации в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 14 (152). С. 12–14.

Став полностью дееспособным до достижения 18 лет, гражданин становится способным своими действиями осуществлять гражданские права и исполнять обязанности. Однако существуют и исключения: несовершеннолетний, хотя и эмансипированный гражданин не может управлять транспортным средством, иметь избирательные права, быть донором, заключать сделки купли-продажи алкогольной продукции, совершать различные сделки с оружием и т.д. Следовательно, даже, несмотря на эмансипацию, несовершеннолетний не приобретает ряд определенных прав и обязанностей, в отношении которых Федеральными законами установлены возрастные цензы.

Поэтому, прежде чем принять решение о приобретении эмансипации, необходимо ориентироваться не только на положительные стороны, но и отрицательные стороны данного правового явления и задуматься, как родителям, так и самим несовершеннолетним подросткам, исходя из того, что самостоятельность определяют не документы, полученные несовершеннолетним, а действия и поступки.

Следовательно, необходимо просвещать подростков и их родителей об их правах, возможностях, ответственности в гражданско-правовой сфере.

Е.С. Садомова
студентка 2 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова)

К ВОПРОСУ О НЕДОСТОВЕРНЫХ ЗАВЕРЕНИЯХ В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Экономическая сфера в 21 веке активно развивается, появляются различные новшества (новые объекты – криптовалюты, новые способы передачи товаров и т.п.), усложняются отношения на рынке. Гражданское законодательство изменяется в соответствии с потребностями современного уклада жизни. Основной же конечной целью положений применительно к обязательствам всегда остается обеспечение стабильности гражданского оборота и исключение защиты его недобросовестных участников.

В этой связи, введенная ст. 431.2 Гражданского Кодекса РФ о заверениях об обстоятельствах, направлена на реализацию вышеуказанной цели. Согласно данной статье, сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку. К обстоятельствам, имеющим значение для договора, кодекс относит отношения, связанные с предметом договора, полномочиями на его заключение, соответствием договора применимому к нему праву, наличием необходимых лицензий и разрешений, своим финансовым состоянием, либо относящимся к третьему лицу.

В частности, когда продавец предоставил покупателю информацию, оформив ее в виде заверения, о таких характеристиках качества товара, которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает, и эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (ст. 469–477 ГК РФ), подлежат применению согласованные меры ответственности, например установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка¹. Стоит отметить, что

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской

при этом определенная обязательная форма данного утверждения не установлена законом, хотя на практике до введения в действие института заверений широко использовалась письменная форма в виде соответствующих пунктов в тексте договора.

Как отмечают исследователи, заверения, помимо случаев, указанных в законе, должны касаться, прежде всего, ситуаций, когда отсутствуют объективные данные о положении и деятельности одного из партнеров¹. Таким образом, использование заверений следует связывать, прежде всего, с корпоративной практикой, сделками по приобретению активов компаний, особыми взаимоотношениями с производителем товара, наличием (отсутствием) ранее выданных доверенностей.

Гражданский кодекс РФ регламентирует, что сторона, полагающаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон (ч. 2 ст. 431.2 кодекса). Однако, несмотря на наличие и защиту института заверения, исходя из судебной практики, не всегда удается получить компенсацию или признать договор неподлежащим исполнению, так как «при возможности проверки фактов, в отношении которых предоставлено заверение об обстоятельствах, получатель заверения не может полагаться на такое заверение, т.к. он мог и, главное, должен был проявить должную степень осмотрительности и проверить соответствующие факты, в отношении которых предоставлены заверения»².

Таким образом, институт заверения об обстоятельствах, предоставил возможность защиты своих прав в сфере экономики, однако не стоит забывать, что получателю заверения об обстоятельствах в любом случае следует запросить документы, которые могут подтвердить факты, являющиеся предметом заверения об обстоятельствах, и осуществить проверку таких документов.

Федерации о заключении и толковании договора»

¹ Асташкина А.В. Некоторые вопросы правового регулирования института заверений об обстоятельствах // Вестник экономической безопасности. 2016. С. 23–26.

² Казимиров Д.П. Соотношение заверений об обстоятельствах и должной осмотрительности в форме проверки фактов, составляющих предмет таких заверений // Юридическая наука. 2020. С. 73–77.

Р.Г. Самойленко, И.И. Сычев
студенты 3 курса Института юстиции
(научный руководитель – ст. преподаватель О.С. Сотскова)

ПРОБЛЕМА ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

Сегодня нельзя переоценить значимость юридических услуг и потребность в получении которых возникает постоянно и повсеместно. В современном мире каждый шаг человека так или иначе связан с применением норм права. Идет ли речь о работе или учебе, приобретении или продаже товаров, получении услуг, необходимости обращения в государственные или иные органы, участии в деятельности общественных организаций, выборах в парламент и так далее – везде может потребоваться квалифицированная юридическая помощь. Для этого и существует юридическая услуга.

Для наиболее полного раскрытия затронутой проблемы необходимо рассмотреть пункт 1 статьи 779 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая содержит общее определение договора возмездного оказания услуг, согласно которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется соответствующие услуги оплатить. Исходя из смысла пункта 2 статьи 779 ГК РФ, правила главы 39 ГК РФ могут применяться к договорам оказания самых разнообразных услуг (норма не закрепляет их исчерпывающего перечня), включая в том числе и юридические услуги. На сегодняшний день мы можем сказать, что юридические услуги стали общедоступными, могут являться частными и оказываться гражданам в любой области законодательства. Юридические услуги, если говорить в общем, это помощь в области законодательства в отношении оформления документов, защиты интересов граждан в судах, оформление частной деятельности, а также проверка деятельности предприятий в отношении соответствия ее законодательным актам.

Особенностью отношений, возникающих по поводу предоставления и потребления услуг, является своеобразие процесса реализации услуг, требующего тесной связи между услугодателями и услугополучателями. Вышеуказанные особенности позволяют выделить признаки юридической услуги, отличающие ее от иных

смежных с ней правовых категорий. Важно помнить, что услуга реализуется в форме волевого акта, и предполагает активность совершения юридической деятельности оказывающим ее лицом. Вместе с тем, правовой интерес заказчика юридической услуги возникает в связи с желанием получения совокупности определенных благ, которые ему полезны либо же могут быть им использованы. Кроме того, в основу юридической услуги положен не сам результат, а действия, которые и приводят к такому результату, он не гарантируется. Помимо этого, юридическая услуга носит индивидуальный и исключительный характер, так как на нее непосредственное влияние оказывает и услугодатель, а также при оказании юридических услуг соблюдаются правила профессиональной деятельности в связи с тем, что оказание данной услуги возможно при наличии соответствующего юридического образования¹.

Обозначенные нами признаки юридической услуги позволяют охарактеризовать ее как деятельность, непосредственно направленную на изменение правового статуса субъекта – носителя гражданских прав и обязанностей, реализуемую опосредованно через правоотношения в различных отраслях права и выполняемую специалистом в таких отраслях².

Для наиболее полного раскрытия сущности юридических услуг особый интерес представляет термин юридическая помощь. Так, согласно Конституции Российской Федерации, а именно пункту 1 статьи 48, каждому в нашем государстве гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Это говорит о том, что это право имеет огромное государственное и общественное значение, ведь с каждым годом правовая система все усложняется и усложняется, и желающих воспользоваться данным конституционным правом становится в разы больше.

Оказание квалифицированной юридической помощи имеет большое количество положительных аспектов. Во-первых, осуществление этого права положительно сказывается на формировании общественного правосознания и мышления, во-вторых, оказывает непосредственное влияние на повышение правовой культуры насе-

¹ См: Правовые основы юридического консультирования: учебник / С.В. Кобылинская и др. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 7.

² Астапова Е.В., Кириченко С.В. Договор возмездного оказания юридических услуг и проблемы его исполнения // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-vozmездnogo-okazaniya-yuridicheskikh-uslug-i-problemy-ego-ispolneniya> (дата обращения: 04.12.2021).

ления и всесторонней демократизации различных социальных процессов. Установление качественного оказания юридической помощи должно быть в приоритете любого правового государства, ведь наличие этого факта позволит обеспечить реализацию конституционного права граждан и организаций на судебную защиту и представительство, а также в какой-то степени будет влиять на формирование в нашей стране гражданского общества, одним из важнейших признаков которого является высокая правовая культура граждан.

В настоящее время, в российской правовой системе понятие «квалифицированная юридическая помощь» как таковое отсутствует, однако в Федеральном законе от 31.06.2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорится о том, что адвокатская деятельность является квалифицированной юридической помощью, оказываемая на профессиональной основе.

И сразу возникает вопрос: Как различать квалифицированную юридическую помощь от неквалифицированной? Одним из критериев разграничения этих понятий является субъект, непосредственно осуществляющий эту помощь.

На сегодняшний день оказание юридической помощи осуществляется двумя большими группами: в первую входят квалифицированные специалисты, осуществляющие свою профессиональную деятельность, например, адвокаты. Чтобы стать таким специалистом, необходимо соответствовать конкретным профессиональным и нравственным требованиям: иметь высшее профессиональное юридическое образование, необходим опыт работы по юридической специальности, претендующий не должен иметь судимости, а также должен сдать двухуровневый квалификационный экзамен.

В Российской Федерации предоставление юридической помощи другими лицами конкретными нормативно-правовыми актами не регламентируется, исходя из этого вытекает вторая группа: сюда относятся остальные субъекты, осуществляющие юридическую помощь, которые могут даже не иметь юридического образования и соответствующей квалификации. Безусловно, в такой группе есть лица, которые качественно и добросовестно оказывают юридическую помощь, но из-за отсутствия единого стандарта оказания юридической помощи, юридически неграмотные граждане зачастую становятся жертвами мошенников, из таких случаев уже начинает складываться целая судебная практика.

Примером может служить гражданское дело № 2-1690/2021 об оказании некачественных юридических услуг, которое рассматривалось в судебном участке № 4 Заводского района г. Саратова. По телефонной связи гражданке была предложена бесплатная юридическая консультация. Когда гражданка пришла в юридическую фирму, работники организации, воспользовавшись ее правовой неграмотностью, навязали ей договор об оказании платных юридических услуг. В предмете договора содержались лишь формальные положения, которые никаким образом не разрешали поставленную проблему. В итоге, руководствуясь статьей 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1, ей пришлось обратиться в суд с иском за защитой своих прав и интересов.

Таких случаев, когда люди сталкиваются с недобросовестными юристами множество, поэтому существует реальная необходимость установления единого стандарта оказания юридических услуг. Попыткой установления подобного стандарта служит законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ»¹.

Законопроект предусматривает определенный круг лиц, которые вправе оказывать квалифицированные юридические услуги. К ним относятся лица, имеющие статус адвоката, нотариуса, патентного поверенного либо ученую степень кандидата или доктора юридических наук, а также в предусмотренных законодательством РФ случаях их образования, созданные в соответствии с законодательством РФ. Помимо этого, законопроект призван разрешить следующие задачи: установить профессиональные и иные квалификационные требования для всех лиц, которые участвуют в процессе оказания юридической помощи; создать систему контроля за допуском к адвокатской и другой юридической практике; выработать дополнительные правила, которые бы обеспечивали контроль за качеством юридической помощи. Законопроект устанавливает новые правила для оказания квалифицированной юридической помощи всеми субъектами правового сообщества, что необходимо для повышения ее качества.

В заключение исследования отметим, что главными проблемами гражданско-правового института юридической помощи является абстрактность законодательных формулировок, отсутствие единого гаранта качества юридических услуг. Так же необходимо законо-

¹ *Хворов А.В.* Новые стандарты юридической помощи // Вестник ТГУ. 2009. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-standarty-yuridicheskoy-pomoschi> (дата обращения: 04.12.2021).

дательное закрепление конкретного состава субъектов, управомоченных на осуществление юридической помощи. Данные проблемы в итоге создают противоречия в толковании и применении соответствующих норм в правоприменительной деятельности, а также повышают риск совершения правонарушений. Для совершенствования данного института требуется в первую очередь конкретизировать нормы гражданского кодекса, где следует дать более широкое понятие определению юридических услуг. Стоит отметить, что вопрос о юридической помощи является многогранным, для эффективного совершенствования данного гражданско-правового института требуется комплексный анализ не только гражданского права, но и ФЗ «Об адвокатской деятельности», ФЗ «О бесплатной юридической помощи», Закона «О защите прав потребителей» и иных законов, что станет предметом дальнейших исследований.

Н.В. Симонов

*студент 2 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова)*

К ВОПРОСУ ОБ ОПЛАТЕ НЕПРИНЯТОГО ТОВАРА

В договоре поставки может быть предусмотрена оплата как непосредственно до, так и после передачи товара продавцом покупателю. В случае, когда оплата производится после передачи товара, важным является факт принятия товара покупателем, потому что именно после него она и производится.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает обстоятельства, когда покупатель вправе отказаться от принятия товара (ненадлежащее качество товара, некомплектность товара и др.). При этом в соответствии с п. 1 ст. 514 ГК РФ покупатель (получатель) обязан обеспечить сохранность этого товара (ответственное хранение) и незамедлительно уведомить поставщика. Если поставщик готов полностью исполнить обязательства по договору поставки, то есть передать товар, удовлетворяющий условиям договора, покупателю, но последний без достаточных на то оснований не принимает товар от поставщика или отказывается от его принятия, то согласно п. 4 ст. 514 ГК РФ поставщик вправе потребовать от покупателя оплаты товара. Для детального рассмотрения реализации данной нормы обратимся к судебной практике:

Арбитражным судом Самарской области рассматривалось дело № А55-15102/2016¹, где истец (продавец, поставщик) обращался с исковым заявлением о взыскании с ответчика (покупатель, получатель) 12 483 000 руб. стоимости произведенного, но не принятого товара по соответствующему договору поставки. Ответчик заявленные требования не признал, указав, что вина в том, что он по настоящее время не принял партию товара лежит исключительно на истце. Свой довод ответчик обосновал тем, что истец нарушил срок изготовления партии товара, а к этому времени ответчик уже не мог принять товар вследствие окончания строительного

¹ Решение Арбитражного суда Самарской области от 13.10.2016 по делу № А55-15102/2016// Картоотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a0c0bc8-47ab-44d3-95cb-f6d2446cf051/0cb4e81b-f0fb-4029-9ffc-0f6fd7c3ebb7/A55-15102-2016_20161020_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2021).

сезона, строительства другого объекта и отсутствия денежных средств для оплаты товара. При этом, ответчик не утерятил интереса к вышеуказанной партии – после того как ответчик вернется к достройке объекта, для которого закупались панели, он заберет вышеуказанную партию у истца. Истец доводы ответчика не признал, указывая, в частности, что договор поставки, заключенный между сторонами, не предусматривает обязательств по хранению, бессрочному хранению истцом товара. Суд, проанализировав материалы по делу, пришел к выводу, что истец действительно задержал поставку товара, однако данная задержка никак не является основанием для бессрочной задержки ответчиком принять товар. Таким образом, на основании п. 4 ст. 514 ГК РФ у истца имелись основания требовать от ответчика оплаты безосновательно непринятого товара, соответственно, суд посчитал заявленные требования обоснованными и подлежащими удовлетворению. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд отменил решение Арбитражного суда Самарской области. Однако он не учел положения п. 4 ст. 514 ГК РФ, вследствие чего Арбитражный суд Поволжского округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

А.Г. Карапетов считает предусмотренный п. 4 ст. 514 ГК РФ способ защиты по договору поставки, наиболее эффективным по сравнению с теми, которые предусмотрены по договору купли-продажи в ст. 484 ГК РФ (требование принятия товара или расторжение договора), и говорит о разумности распространения нормы ст. 514 ГК РФ «на все виды договоров купли-продажи и в целом на все двусторонние обязательства в целях унификации правовых подходов»¹.

Таким образом, при удовлетворении искового требования об оплате непринятого товара обязательство считается прекращенным, в связи с чем у продавца (поставщика) появляется возможность реализации готового товара на новых условиях уже с другими участниками гражданского оборота, в то время как покупатель вынужден выплачивать полную стоимость товара, который впоследствии получен им не будет. Складывается такая ситуация, что у продавца в итоге остается товар, и также он получает за него оплату. Кроме оплаты непринятого товара поставщик может потребовать возмещения убытков, понесенных вследствие непринятия товара

¹ Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003.

получателем (например, за хранение товара на складе) и уплаты установленных законом или договором неустойки¹.

Рассмотрим способы защиты покупателя в случае, если продавец не выполнил или выполнил не в полной мере свои обязательства по договору поставки. В соответствии со ст. ст. 518-524 получатель вправе в одностороннем порядке отказаться от договора поставки, требовать уплаты установленных законом или договором неустойки и др. Особого внимания заслуживает ст. 520 ГК РФ, которая предусматривает право покупателя на приобретение непоставленных товаров у других лиц с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение. Соотношение положений данной статьи и п. 4 ст. 514 ГК РФ могут рассматриваться как противопоставление защиты получателя и поставщика, причем возможность возмещения упущенной выгоды предоставляется только поставщику. Согласно ст. 524 ГК РФ не поставивший товар продавец возмещает только убытки в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке, но не полную стоимость непоставленного товара, как это делает покупатель в случае непринятия товара.

Данное обстоятельство выявляет проблему нарушения принципа равенства участников гражданских правоотношений. Принцип равенства – это основополагающее начало гражданского права, закрепленное в ст. 1 ГК РФ, которое означает, что субъекты гражданского права обладают одинаковыми юридическими возможностями², в том числе и возможностями по защите своих прав.

Безусловно, механизм защиты нарушенных прав продавца, предусмотренный п. 4 ст. 514 ГК РФ, является наиболее эффективным наряду с другими, упомянутыми ранее, и вполне справедливо его распространение на все виды договоров купли-продажи. Однако в таком случае необходимо обратить внимание на способы защиты, предоставленные законодателем покупателю, которые абсолютно не пропорциональны восстановлению нарушенного права поставщика в виде полной оплаты непринятого товара.

¹ Определение об утверждении мирового соглашения Арбитражного суда Пензенской области от 15.11.2021 по делу № А49-8307/2021// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ca090242-db30-4e49-b3d3-fb857c6c8e80/1179e670-f879-49df-9e9c-7a84599d2335/A49-8307-2021_20211115_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2021).

² Гражданское право: учебник: в 4 т., Т. I: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 45.

В целях реализации принципа равенства следует предусмотреть эквивалентную защиту и для покупателя: или отменить положение п. 4 ст. 514 ГК РФ об оплате непринятого товара (тем самым обеспечить осуществление прав покупателей, которые не могут принять товар по объективным причинам, но не предусмотренным законом или договором, и соответственно, не признаваемым судом как основания для неприменения настоящей статьи), или внести изменения в п. 1 ст. 524 ГК РФ, установив возмещение продавцом покупателю в случае непоставки товара полной стоимости товара, который был приобретен последним по сделке с другим лицом. Представляется, что положение п. 4 ст. 514 ГК РФ отвечает признакам неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ), поэтому наиболее рациональным представляется первый вариант.

Е.А. Сорокопудова
студентка 3 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент Л.В. Саенко)

О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЁМ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Жилище является одной из главных ценностей, как для конкретного взятого человека, так и для общества в целом. Интересно заметить, что слова «жить» и «жилище» имеют общую этимологическую природу и глубокую внутреннюю связь: второе является неперенным условием первого¹. В иерархии потребностей человека А. Маслоу жилище занимает первый уровень, так как определяет материальные условия существования человека, тем самым создает условия для удовлетворения всех его потребностей.

В соответствии со ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Необходимо отметить, что данное право нашло свое закрепление и в иностранных конституционных юридических документах. Так, Конституция Соединенных Штатов Америки, а именно поправка 4, регламентирует, что «право народа на охрану личности, жилища, бумаг, а также имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться...»². Из этого следует, что данное право носит неотчуждаемый характер, признаётся одним из основополагающих.

В помощи государства в жилищной сфере нуждаются различные группы населения, и одной из них являются молодые семьи. Эффективная государственная поддержка молодых семей в этой сфере станет залогом для стабильных условий жизни этой наиболее активной части населения, повлияет на улучшение демографической ситуации в стране. Как отметил заместитель Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ Юрий Гордеев: «Помогая молодым семьям в приобретении жилья, государство фактически инвестирует в развитие страны в целом».

В современной России, проблема социальной поддержки молодых семей, несомненно, является одной из самых актуальных. Ведь для любого государства первоочередной задачей является – обеспе-

¹ См.: *Кияненко К.В.* Введение в проблематику современного рыночного жилища: учебное пособие. Вологда, 2002. С. 8.

² См.: Там же. С. 359.

чение высокого уровня и качества жизни населения. Семья – является важнейшей и главной ячейкой общества. Именно поэтому тема качества жизни молодой семьи исключительно современна и своевременна.

Цена жилья в настоящее время – «неподъемная» сумма для большинства населения, и вполне логично, что молодая семья испытывает финансовые трудности в приобретении жилья. Молодые семьи, которые приобретают первое в своей жизни жилье, не располагают жилым помещением, которое могло бы использоваться в качестве обеспечения уплаты первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита. Из этого следует, что без оказания помощи государства невозможно будет решить проблемы семей, связанные с жилищным вопросом.

В Российской Федерации в настоящее время реализуются различные социальные программы, в том числе государственная поддержка оказывается молодым семьям в решении жилищной проблемы. В Постановлении Правительства от 17 декабря 2010 г. № 1050 указываются правила предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение и строительство жилья. Программа «Молодая семья» распространяет свое действие на период с 2015 по 2020 г. Семья, которая хочет получить социальные выплаты от государства, должна отвечать соответствующим условиям. Денежные средства, полученные в этой социальной программе, можно потратить на покупку жилого помещения, строительство дома, погашение кредита на приобретение жилья, первый взнос по ипотечному кредиту. Похожие цели ставит и ФЦП «Жилище». Тем не менее, проблема всё ещё до конца не решена.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики от 1 июня 2021 г., число семей, состоящих на учете на получение жилья в 2019 году, составило 2267 тыс. семей, а количество семей, которые получили жилье и улучшивших жилищные условия в 2019 г – 106 тыс.; в 2020 году, первый показатель составил 2181 тыс. семей, а второй – 96 тыс. Определенная положительная тенденция, несомненна также есть – количество семей нуждающихся в жилье падает, если ещё в 2006 г. на учете стояло 3118 тыс. семей, то в настоящее время эта цифра снизилась практически на 1000 тыс. Однако есть и неутешительные данные, ведь процент семей, которые улучшили свои жилищные условия остаётся стабильным. В 2006 г. он составлял 4 % от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в цифрах это 139

тыс. семей, которые смогли поправить своё жилищное положение, в 2020 году он также составляет 4 %, но уже от куда меньшей суммы изначально стоявших на учете, улучшили жилищные условия в 2020 г. уже 96 тыс. семей, что значительно меньше, чем 14 лет назад.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность реализации государственных программ достигается не в полной мере. Несомненно, молодые семьи нуждаются в поддержке государства, за каждой цифрой в статистике – стоят судьбы людей, поэтому сама задумка в создании государственных программ – прекрасна. Но как отмечено Е.Ю. Евстафьевой, на практике возникают проблемы в успешной реализации такого рода программ. К таким проблемам она относит некорректную постановку целей, а также неточную формулировку мероприятий и задач в паспорте программы, дефицит конкретной взаимосвязи, а также повторение главных мероприятий. Из этого следует, что финансовые ресурсы распределяются неравномерно, нерезультативно на осуществление программ¹.

¹ См.: *Евстафьева Е.Ю.* Разработка оценочных критериев эффективности и результативности государственных целевых программ на примере областной государственной социальной программы «Молодым семьям – доступное жилье» на 2005–2019 гг. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4 (78). С. 123–127.

В.С. Феллер

студентка 4 курса Института правоохранительной деятельности
(научный руководитель – доцент А.В. Афанасьевская)

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Актуальность исследования проблемы наследования цифровых активов не вызывает сомнений в современных условиях. Она обусловлена как цифровой глобализацией, которая обеспечила возможность хранения массивов электронных данных населением, так и ростом интеграции криптосферы и традиционных банков, в том числе под воздействием мер по замедлению распространения заболеваемости COVID-19 и увеличения потребности населения в цифровых методах расчетов.

С недавних пор Гражданский кодекс РФ в ст. 141. 1 закрепил определение цифровых прав, однако, полностью не раскрыв содержания, что же следует рассматривать под цифровыми правами. На сегодняшний день отсутствует отдельный Федеральный закон, способный урегулировать вопрос цифровых прав и решить некоторые спорные вопросы.

Необходимо заметить, что в соответствии со статьей 1112 ГК РФ в состав наследования цифровых активов не входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности¹. Исходя из этого, законодатель не учел переход электронных валют от наследодателя к его наследникам, а также способы конвертации таких валют в имущественные активы.

С целью решения проблемы цифрового наследования, необходимо дополнить действующее законодательство соответствующими поправками, которые направлены на особый механизм работы цифровых прав и их переход как от одних лиц к другим, так и в порядке наследования. А также внести специализированную правоприменительную практику, для решения вопросов связанных с цифровыми правами. Таким образом, можно урегулировать причины появления потенциальных наследников «цифровых» активов.

В данный момент времени только такая ИТ компания как «Webman» самостоятельно отрегулировала порядок наследования

¹ Диева М.Г., Косов Р.В., Тарабрин С.А. Наследование цифровых активов // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-2(105). С. 166–168.

денежных средств в соответствии с действующим законодательством. Для того, чтобы получить денежные средства необходимо чтобы нотариус сделал запрос о состоянии счёта, открытого на имя наследодателя. И только после получения свидетельства о праве на наследство у наследников появится возможность получить данные денежные средства¹.

Данную проблему усложняет тот факт, что многие люди регистрируются в облачных сервисах под вымышленным именем и доказать факт того, что данный аккаунт принадлежал наследодателю очень сложно. По нашему мнению, доступ к такому аккаунту и средствам на нём нужно будет получать в судебном порядке.

Также с развитием интернет-сетей возросло число пользователей в браузерных играх. Огромное количество людей большую часть своего свободного времени проводят в играх. Для развития своего персонажа в игре они тратят реальные деньги. У многих данные средства остаются не потраченными в самой игре. Возникает вопрос: как получить денежные средства если они ещё не потрачены на развитие персонажа в игре? Данный вопрос остаётся не решённым на данный момент. Такая компания как «Wargaming» запрещает передачу аккаунта (п. 4.2.7 лицензионного соглашения к игре «Wargaming») несмотря на то, что пользователь игры мог вложить в развитие своего персонажа средства.

По моему мнению, электронные деньги, криптовалюта, бонусные мили являются объектами гражданских прав и должны переходить по наследству в соответствии со статьей 1112 ГК РФ.

В практике европейских судов обозначился общий вектор в регулировании наследования цифрового имущества, однако до настоящего времени отсутствует единство законодательной регламентации наследования в государствах Европы; гражданское законодательство ряда государств не содержит определения «цифрового наследства» и специального порядка передачи по наследству результатов деятельности субъектов информационной сферы. Наследование аккаунтов и его составных частей, возможность передачи по наследству токенов, выполняющих функцию криптовалюты (или платежных токенов – «payment tokens»), остаются не урегулированными законодательством в государствах, где только разворачивается дискуссия о возможности указания в завещании доверен-

¹ Митин Р.К. Гражданско-правовое регулирования цифровых активов // Державинские чтения. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 551–553.

ного лица, которому должен быть предоставлен доступ к электронной переписке умершего наследодателя и иным массивам данных, хранящихся на аккаунте, прежде всего, активам, имеющим материальную ценность.

Считаем, что необходимо создать систему поиска электронных денежных средств в рамках Единой информационной системы, где нотариус, сможет отправлять запросы в облачные сервисы и получать информацию о состоянии электронного счёта наследодателя.

Существует единственный способ наследования криптовалюты с возможностью сохранения ее анонимности: использование банковской ячейки для хранения ключа от криптокошелька и указание в завещании существования банковской ячейки без уточнения ее содержимого.

Подводя итог вышесказанному, констатирую следующее: наследование цифровых прав не регламентировано должным образом и затруднено; видится необходимым отнести криптовалюту к цифровым правам либо легализовать ее правовой статус иным способом в отечественном законодательстве путем принятия соответствующего федерального закона либо включить в категорию «иное имущество», например, путем принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также внести изменения в нормы части третьей ГК РФ о наследовании, включив криптовалюту в состав наследственной массы.

С целью упорядочения отношений пользователей и владельцев сайтов с услугами по хранению, передаче и распространению данных о цифровых активах (в том числе данных аккаунтов, криптовалюты или же прав на долю в непубличном акционерном обществе) необходимо разработать унифицированную формулировку законодательства, подлежащую применению в случае деления имущества на три блока: материальное имущество, права граждан на него и цифровые активы.

В дальнейшем разработка порядка наследования будет благоприятно способствовать облегчению процедуры вступления в наследство, а также уменьшит количество судебных споров.

М.А. Чепурнова

*студентка 2 курса Межрегионального юридического института
(научный руководитель – старший преподаватель М.А. Кондрашова)*

ГОСУДАРСТВО КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Государство участвует в гражданских правоотношениях в самых разнообразных формах, а также в качестве самого большого собственника земли, водных объектов, обладает правами в отношении континентального шельфа РФ, объектов, исключенных из гражданского оборота; заключает различные договора, в частности, может выступать и арендодателем, и заказчиком, и покупателем. В собственность государства поступает имущество и в случае признания сделки недействительной в силу ее ничтожности, а также государство будет являться и наследником выморочного имущества. Если говорить о юридической природе государства как участника гражданского оборота, хотелось бы остановиться на такой юридической категории, как правосубъектность государства.

Изучая проблему правосубъектности государства, в первую очередь, хотелось обратить внимание на некоторые факты, а именно: государство принимает участие в гражданском обороте не в своих частных интересах, а для наиболее результативного осуществления публичной власти в целях, провозглашенных в его основном законе; во-вторых, Президент России издаёт законы, которых должны придерживаться все остальные субъекты гражданского права; в-третьих, государство пользуется иммунитетом во внешнеэкономической деятельности, т.е. неподсудностью в отношениях с иностранными субъектами права. В свою очередь, государство может участвовать в гражданско-правовых отношениях, в этом смысле оно обладает правоспособностью. Однако его правомочие обладает рядом особенностей, связанных с тем, что оно является также и главным субъектом публичного права, носителем власти. Приведенные качества выражают далеко не все особенности государства как участника гражданско-правовых отношений. Особое положение государства отражает две противоположные тенденции. С одной стороны, необходимость уравнивания в отношениях с субъектами частного права, не обладающими властными полномочиями, а с другой – использование этих полномочий для направления хозяйственного развития в определенное русло. Согласно п. 1 ст. 124

ГК РФ государство участвует в гражданско-правовых отношениях на равных началах с другими субъектами права. И, тем не менее, во многих других нормах кодекса (ст. 445 ГК) и в иных правовых актах полномочия государства по вмешательству в гражданско-правовые отношения достаточно обширны. В отношениях, регулируемых частным правом, государство не обладает властными полномочиями. Здесь оно подчинено общим принципам гражданского права. Таким образом, происходит своеобразное «расщепление»¹ личности государства в зависимости от природы отношений, в которых оно участвует. В тоже время, публично-правовая сущность государства дает о себе знать и в гражданском праве. Она выражается в особом характере государства как субъекта гражданского права, поскольку оно, будучи организацией, не признается юридическим лицом.

В рассмотрении формы участия государства в гражданском обороте хотелось бы выделить участие государства посредством созданных им юридических лиц, действующих как таковые и приобретающих права для себя, а не для государства². С поддержкой этих юридических лиц государство действует косвенно. В соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ в порядке и в случае, предусмотренном законом, от имени правительства могут, по его особому поручению, выступать определенные лица (государственные, муниципальные органы, юридические и физические лица). Государство считается владельцем имущества, в основе которого указанные юридические лица осуществляют свою производственно-хозяйственную деятельность, в результате чего государство стоит за каждой сделкой, совершаемой ими от своего имени. Непосредственное участие государства во внутреннем обороте происходит в тех случаях, когда правительство создает специальные юридические лица, которые могут действовать не как обособленные субъекты гражданских правоотношений, а как специальные представители государства. В таких случаях, от имени государства могут выступать в гражданском обороте как представительные, так и исполнительные органы власти России, Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное казначейство РФ, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом и т.п. Чаще всего от имени государства действуют

¹ Кутафин О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 46–54.

² Гражданское право: учебник: В 2-х т. Т. 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. М.: ИНФРА-М, 2016.

исполнительные органы власти, и, прежде всего Правительство РФ, а также федеральные органы исполнительной власти, как отраслевые, так и функциональные. Свойственной чертой участия является то, что государство, действуя на чужой территории, также обладает иммунитетом, должно сопоставлять свои поступки с законами тех территорий, где осуществляет свою правоспособность. Общеизвестно, что власть государства распространяется только на его территорию и некоторые другие пространства в соответствии с нормами международного права. Таким образом, за пределами своей территории государство власть, как правило, не реализует. Однако оно не теряет при этом такого своего важнейшего качества, как суверенитет.

Среди ученых, рассматривающих данную тему, хотелось бы выделить О.Е. Кутафина¹. В своих трудах ученый говорит о предпосылках, на основе которых может быть выстроено гражданско-правовое регулирование имущественных отношений, где государство будет участвовать, как субъект гражданского оборота. Следует отметить важность формулирования тождественных основополагающих подходов, определяющих особый порядок участия публично-правовых субъектов в частноправовых отношениях. Признавая сложность данного исследования правовой природу государства как частноправового субъекта, необходимо прислушаться к сформулированному мнению о том, что в современном гражданском праве закреплена самостоятельная гражданско-правовая природа Российской Федерации, не сводимая к системе юридического лица

Подводя итог, можем сделать вывод, что правом выступления в гражданском обороте от имени государства выступают органы государственной власти Российской Федерации, а также органы местного самоуправления (в рамках своей компетенции).

¹ Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 46–54.

Ю.А. Попова, А.А. Эмеров
студенты 4 курса Института юстиции
(научный руководитель – доцент Н.Ю. Кавелина)

ШРИФТ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

В профессиональном кругу дизайнеров, художников, иллюстраторов и специалистам по SMM (Social Media Marketing) вопрос использования шрифтов является очень актуальным. Выбор шрифта – ключевой момент в создании дизайна изображения или сайта, так как именно шрифт может передать настроение или нужный посыл пользователю. На сегодняшний момент в доступе существуют тысячи различных шрифтов: с засечками, без засечек, рукописные, декоративные и другие. Важной проблемой является то, что дизайнеры часто подвергаются наложению санкций со стороны органов власти в виде штрафов и несут риски гражданско-правовой ответственности в силу своей неопытности и некомпетентности при использовании шрифта в своей деятельности.

Российское законодательство не содержит четко закрепленного определения понятия «шрифт», а также прямо не закрепляет правового регулирования данного объекта интеллектуального права. Однако в ст. 1259 Гражданского кодекса РФ закреплен открытый перечень объектов авторского права, что позволяет к таковым отнести и шрифты, если они выражены в объективной форме, носят творческий характер и не выражают идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, открытия, факты, не являются решениями технических, организационных или иных задач, языками программирования. Более того, поименованными в ст. 1259 ГК РФ объектами авторского права являются произведения графики и дизайна, к которым также можно отнести и шрифты. Как справедливо замечает Р.Н. Юрьев: «Несомненно, что шрифт представляет собой произведение графики, причём как в отношении конкретной буквы, так и в отношении набора литер в целом. Поскольку понятие «дизайна» в законодательстве не раскрыто, а словоупотребление его ещё не имеет устоявшегося значения, и под ним можно понимать как порядок расстановки мебели в помещении, так и внешний вид любой вещи, можно признать шрифт также «произведением

дизайна»...»¹. Таким образом, поскольку у создателей произведений науки, литературы и искусства возникают авторские права, то они же возникают и в случае когда произведением оказывается как само графическое решение шрифтовых знаков, так и шрифтовой файл, с помощью которого эти знаки воспроизводятся.

В то же время, шрифт может рассматриваться и в качестве промышленного образца. Это происходит в том случае, если шрифт выступает художественно-конструкторским решением изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющим его внешний вид. При этом определяющим условием для отнесения шрифта к промышленному образцу является его соответствие понятию «изделие». Шрифт однозначно можно рассматривать как изделие, если он представляет собой набор металлических литер разных кеглей или же целлулоидный негатив для фотонабора. Исключительное право по патенту действует в таком случае только в отношении изделия, в котором воплощено художественно-конструкторское решение шрифта, и не действует в отношении шрифта, рассматриваемого в качестве графической формы знаков².

Основные различия между авторскими и патентными правами состоит в том, как долго они защищаются законом, какие возможности предоставляют своим обладателям и каким образом возникают. Для получения права на промышленный образец чаще всего нужна специальная регистрация, а авторское право возникает автоматически в момент создания произведения и действует в течение всей жизни автора и потом 70 лет после его смерти.

Основными видами интеллектуальных прав являются личные неимущественные права создателя (то есть неотчуждаемые и не имеющие денежного выражения права, вроде права авторства), и исключительные права на использование результатов интеллектуальной деятельности, которые имеют стоимость и могут переходить от одного лица к другому по договору отчуждения исключительных прав (если автор передаёт их полностью) или по лицензионному договору (если автор передаёт их в определённых пре-

¹ См.: Юрьев Р.Н. Шрифт как объект авторского права // Юридическое бюро Юрьева. URL: <http://juryev.ru/62-publikacii/intellektualnaya-sobstvennost/182-shrift-objekt-avtorskogo-prava> (дата обращения 08.12.2021).

² См.: Джермакян В.Ю. Патентное право по Гражданскому кодексу Российской Федерации: постатейный комментарий, практика применения, размышления. М.: Патент, 2009.

делах), в результате чего лицо, приобретающее право, становится правообладателем.

Реализация имущественных прав на шрифты дает правообладателю исключительное право использовать свой результат интеллектуальной деятельности в любой форме и любым способом, который не противоречит закону. Например, в настоящее время можно выделить 5 основных видов лицензий на шрифты. Первый вид – веб-лицензия. В таком случае пользователь получает скрипт шрифта, который встраивается на сайт, а цена на шрифт будет зависеть от охватов сайта, то есть чем больше пользователей, тем выше может быть цена на шрифт. Второй – лицензия для использования шрифта в цифровой рекламе (Digital App). Третий вид – App-лицензия – лицензия для использования шрифта в приложении. Цена в таком случае может варьироваться от количества скачиваний приложения. Четвертый вид – IPUB, лицензия для электронных книг. Пятый вид – Desktop лицензия, самая популярная лицензия для дизайнеров. Это лицензия на использование (без права реализации или иной передачи третьим лицам) шрифтов посредством загрузки, установки или иного использования шрифтов. Все сведения об авторе, правообладателе, сведения о лицензии хранятся в открытом доступе в реестре на официальном сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности и при желании каждый гражданин может ознакомиться с данной информацией.

Судебных решений, касающихся признания шрифтов объектами авторского права не так много. Наиболее важным судебным актом по вопросу охраноспособности шрифта как отдельного объекта авторского права видится постановление Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) от 12 декабря 2014 г № C01–1268/2014¹.

В данном деле ООО НПО «П.» обратилось в суд с исковым требованием к ответчику о запрете использовать шрифт «Родченко» (Rodchenko), в том числе при выпуске книг, распространять экземпляры книги и взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведение. Суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования, запретив использовать шрифт и распространять книги с его использованием, а также взыскав ча-

¹ См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12 декабря 2014 г. № C01–1268/2014 по делу № А40–20099/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d57af4e0-543d-47a2-b901-c02088fbee95/A40-20099-2014_20141212_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 07.12.2021).

стичную компенсацию. Суд апелляционной инстанции оставил решение в силе. Вышестоящие суды, в том числе СИП, оставили решение в силе. Интерес представляют мотивировочные части судебных актов апелляционной и кассационной инстанций. СИП не рассматривал вопрос охраноспособности шрифта как объекта авторского права, он только сослался на нормы, где перечислены объекты авторского права, и по умолчанию стал рассматривать шрифт как произведение.

В акте апелляционной инстанции отмечается: «С. в порядке выполнения служебных обязанностей по трудовому договору создал и передал истцу как своему работодателю разработанный шрифт под названием «Родченко» (Rodchenko). ... Вышеуказанный шрифт представляет собой совокупность единых по стилистике изображений всех знаков латинского и кириллического алфавитов, необходимых для написания текстов. Шрифт потребовал для своего создания индивидуальной умственной деятельности, направленной на выражение эстетических представлений о внешнем виде букв и других знаков, является оригинальным произведением творчества автора С., а именно: произведением графики. Таким образом вышеуказанный шрифт в порядке ст. ст. 6 и 7 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», ст. 1259 ГК РФ является охраняемым объектом авторского права»¹. Таким образом, суд апелляционной инстанции отнес шрифт к поименованным в ГК РФ объектам авторского права – произведениям графики. Не сумев обосновать, что шрифт не является объектом авторского права, в кассационной инстанции ответчик оспаривал постановление апелляции по другому основанию: ответчиком «было использовано не произведение (шрифт) в целом, а лишь отдельные элементы (знаки), которые представляют собой несущественную, неохраняемую часть произведения. По мнению заявителя кассационной жалобы, шрифт может являться объектом исключительных прав только в том случае, если он представляет собой полную совокупность всех символов и знаков, исполненных в едином стиле, поэтому использование отдельных знаков на обложке книги нельзя признать нарушением исключительных прав на произведение (шрифт) в целом». СИП не согласился с такими до-

¹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 сентября 2014 г. № 09АП-32019/2014-ГК // Карточка арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b1ae61f2-80d3-4845-a794-e34a94d704bb/A40-20099-2014_20140912_Postanovlenie%20apeljacionnoj%20instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.12.2021).

водами: «...авторские права распространяются, в том числе на часть произведения, если по своему характеру она может быть признана самостоятельным результатом творческого труда автора и выражена в какой-либо объективной форме <...> судам надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. ... Незаконное использование части произведения (шрифта), являющейся самостоятельным объектом гражданского оборота, означает нарушение исключительного права на само произведение, поскольку использование части произведения – это фактически способ использования этого произведения».

Кроме того, СИП указал: «Утверждение заявителя кассационной жалобы о том, что элементы шрифта в отдельности не отражают творческого характера деятельности по их созданию по причине простоты и неотличимости от знаков другого шрифта, носит противоречивый характер, так как именно творческий характер, по мнению суда, обусловил применение ответчиком шрифта при оформлении обложки спорной книги». Таким образом, в указанном деле были рассмотрены два важнейших вопроса: является ли шрифт объектом авторского права в Российской Федерации и считается ли нарушением исключительных прав использование лишь части знаков шрифта (то есть признается ли часть символов шрифта отдельным объектом авторского права). На оба вопроса можно ответить утвердительно.

Подводя итоги, можно сказать, что в действующем правовом регулировании шрифт как само графическое решение шрифтовых знаков, так и шрифтовой файл, с помощью которого эти знаки воспроизводятся признается объектом авторского права, которому предоставляется соответствующая правовая охрана.

П.В. Юфина

студентка 3 курса Института прокуратуры
(научный руководитель – доцент М.А. Пазына)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА В РФ

Век развития технологий появляются не только новые виды техники, но и открываются новые виды стартапов, расширяется сектор услуг. Свою актуальность последние годы приобретает каршеринг – вид краткосрочной аренды автомобиля с поминутной тарификацией. Распространение такого вида гражданско-правового договора порождает необходимость совершенствования его законодательного регулирования.

Основная идея каршеринга состоит в обеспечении мобильного передвижения человека, не имеющего собственного автомобиля. Клиент платит за время использования автомобиля, взяв его в аренду поминутно или на конкретный срок, подписав договор в электронном виде. После использования автомобиль можно оставить не в специальном пункте аренды (как в прокате), а в пределах обширной зоны, обозначенной каршеринговой компанией (например, район МКАД). Специально созданные веб-приложения позволяют отследить местоположение машины.

При передаче автотранспорта потребителю в машине должны находиться все принадлежности для обеспечения безопасной езды: регистрационные документы, полис ОСАГО, ключи, огнетушитель, медицинская аптечка. Перед поездкой потребитель осматривает машину и составляется акт приема-передачи, где указываются все недостатки автомобиля.

А.И. Нефедова и К.С. Фурсов указывают на положительные аспекты распространения каршеринга. К ним относятся: снижение количества владельцев автомобилей преимущественно в густонаселенных городских районах; уменьшение среднего пробега автомобилей и сокращения уровня выбросов парниковых газов. Кроме того, каршеринг понижает спрос на парковку, а также подталкивает потребителей к использованию альтернативных технологий¹.

¹ См.: Нефедова А.И., Фурсов К.С. Спрос на каршеринг в России: портрет потенциальных пользователей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 22 (6). С. 152.

Федеральное законодательство не содержит термина «каршеринг» и не раскрывает его содержания. Определение каршеринга можно встретить в Постановлении Правительства Москвы от 31 августа 2011 г. № 405-ПП¹: краткосрочная (до 24 часов) аренда легковых автомобилей на основе поминутной тарификации физическим лицам для целей, не связанных с осуществлением такими физическими лицами предпринимательской деятельности. В этом же Постановлении указывается на то, что предоставлять такую услугу вправе лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Отсутствие должного законодательного регулирования порождает вопрос об отнесении каршеринга к определенному виду договора. Следует согласиться с учеными в том, что данный договор является договором присоединения, предусмотренный ст. 428 ГК РФ². Каршеринг в полной мере нельзя отнести ни к договору проката, ни к аренде транспортного средства без экипажа. Однако из-за отсутствия собственного регулирования нормы об этих договорах активно применяются судом по отношению к каршерингу. Судебная практика показывает, что разрешение конкретного спора во многом зависит от содержания конкретного договора, заключенного между каршеринговой компанией и потребителем. Именно поэтому в своих договорах компании по предоставлению подобных услуг предпринимают все усилия, чтобы их договоры не относились к прокату. Это связано с тем, что прокат является публичным договором и предусматривает для арендодателя повышенную ответственность перед потребителем. Таким образом, можно предположить, что договор каршеринга в настоящее время относится к смешанным договорам, закрепленным ч. 3 ст. 421 ГК РФ.

Заключая договор каршеринга, гражданам необходимо внимательнее относиться к недостаткам автомобиля и соблюдать все условия договора, чтобы не допустить наступления ответственности. Перечень нарушений и штрафов зависит от компании. Так, например, в Приложении № 3 к договору Делимобиль оставление транспортного средства на газоне влечет за собой наложение штрафа в размере 100 тыс. руб. за каждый выявленный эпизод, передача машины лицу,

¹ Постановление Правительства Москвы от 31 августа 2011 г. № 405-ПП «О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве».

² См.: *Филиппов С.А., Переярина П.О.* Каршеринг как новое явление в гражданском праве Российской Федерации // Вестник СГУА. 2019. № 7. С. 140.

находящему в состоянии опьянения, либо лицу, не имеющему права на управление транспортным средством – 200 тыс. руб.¹

Рассмотрим судебную практику. Хостинский районный суд г.Сочи Краснодарского края рассмотрел гражданское дело по иску к АО «Каршеринг», где истец выражает несогласие с наложенным штрафом за передачу управления арендованного автомобиля третьему лицу. В силу пункта Договора присоединения данной компании следует, что Пользователь обязан своими силами (только лично) осуществлять управление Автомобилем. Передача управления Автомобилем третьим лицам запрещена. В данном случае суд отказал истцу в удовлетворении иска и установил взыскать с него денежные средства в пользу акционерного общества «Каршеринг»².

В силу Закона все автомобили каршеринговых компаний имеют страховку ОСАГО, но не все имеют КАСКО. В связи с этим при возникновении страхового случая по вине арендатора или обоюдной вине арендатора и иных участников ДТП компании-арендодатели взыскивают в свою пользу определенную сумму ущерба. Взыскание производится путем списания с привязанной к учетной записи арендатора банковской карты в безусловном порядке. Такая система, как отмечается в литературе, далека от совершенства³.

С одной стороны, краткосрочная аренда автомобилей обеспечивает пользователю практически такой же высокий уровень мобильности, как при использовании личного автомобиля (исключая недостатки использования личного автотранспорта), с другой – расширяет круг возможностей злоупотребления правом из-за недостатка правового регулирования. Все это свидетельствует о необходимости детального законодательного закрепления договора каршеринга.

¹ См.: Там же. С. 141.

² Решение Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 11.01.2019 по делу № 2-112/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8zDB4vvB2UWH/> (дата обращения: 03.12.2021).

³ Бубновская Т.А., Суворов Ю.Б. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. 2018. № 7. С. 33.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СТУПЕНЬКИ ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник научных студенческих работ

Выпуск 1

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка *О.А. Фальян*
Дизайн обложки – *М.А. Шульпин*

Подписано к печати 21.12.2021. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Гарнитура Cambria. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,1. Уч.-изд. л. 6,7. Тираж 200 экз. Заказ № 24.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.